

Права человека в антитеррористических расследованиях

Практическое руководство
для сотрудников
правоохранительных органов

Права человека в антитеррористических расследованиях

Практическое руководство
для сотрудников
правоохранительных органов

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

ul. Miodowa 10
00-251 Warsaw
Poland

www.osce.org/odihr

© БДИПЧ ОБСЕ, 2014

Все права защищены. Содержание настоящей публикации можно свободно копировать и использовать в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что каждое такое использование или воспроизведение будет сопровождаться ссылкой на БДИПЧ ОБСЕ как на источник.

ISBN 978-92-9234-883-0

Оформление: компания Homework (Варшава)
Отпечатано в Польше компанией Poligrafus Jacek Adamiak

Содержание

Благодарности.....	6
Список сокращений.....	8
Глоссарий.....	9
Предисловие.....	14
Введение.....	17
Часть 1. Оперативная информация, упреждающие и специальные методы расследования.....	23
1.1 СБОР ИНФОРМАЦИИ И ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ.....	26
1.1.1 Сбор информации.....	28
1.1.2 Регистрация и оценка информации.....	34
1.1.3 Распространение информации и оперативных данных.....	39
1.1.4 Обслуживание систем оперативной информации.....	40
1.2 РАБОТА С ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, УПРЕЖДАЮЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	41
1.2.1 Наблюдение.....	43
1.2.2 Перехват информации, пересылаемой по каналам связи.....	48
1.2.3 Использование секретных агентов и информаторов.....	51
1.2.4 Доступ к банковским счетам и другой конфиденциальной информации.....	58
1.3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	59
Образец учебного плана по теме «Оперативная информация, упреждающие и специальные методы расследования».....	64
Часть 2. Свидетели, пострадавшие, место преступления, изъятие и удержание доказательств.....	67
2.1 СВИДЕТЕЛИ И ПОСТРАДАВШИЕ.....	68
2.1.1 Работа со свидетелями.....	70
2.1.2 Безопасность и защита свидетелей.....	74

2.2 МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЪЯТИЕ И УДЕРЖАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	76
2.2.1 Осмотр места преступления.....	76
2.2.2 Изъятие и удержание доказательств.....	79
Образец учебного плана по теме «Свидетели, пострадавшие, место преступления, изъятие и удержание доказательств»	83

Часть 3. Арест, содержание под стражей и работа с подозреваемыми в терроризме	87
3.1 АРЕСТ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И СОДЕРЖАНИЕ ИХ ПОД СТРАЖЕЙ.....	89
3.2 ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ПРИ АРЕСТЕ	92
3.3 ЛИЧНЫЙ ОБЫСК ПОДОЗРЕВАЕМЫХ.....	99
3.4 ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ..	103
3.4.1 Право быть информированным без задержек о своих правах в соответствии с национальным законодательством.....	106
3.4.2 Право уведомлять соответствующих лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, тюремном заключении и месте нахождения	107
3.4.3 Право оспаривать законность своего ареста.....	109
3.4.4 Право на доступ к адвокату по своему выбору.....	110
3.4.5 Обязанность по оказанию медицинской помощи.....	114
3.5 ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В ТЕРРОРИЗМЕ.....	118
3.5.1 пытки и дурное обращение являются преступлением согласно международному праву и должны быть запрещены национальным законодательством.....	123
3.5.2 Доказательства, полученные в результате применения пытток и дурного обращения, являются недопустимыми в любом суде	126
3.5.3 Принцип запрета на принудительное выдворение или высылку полностью запрещает высылку, возвращение или выдачу подозреваемых в терроризме тем странам, где им угрожает применение пыток.....	128
3.5.4 Сотрудничество с правоохранительными органами других стран может быть поставлено под угрозу.....	130
3.5.5 пытки и другие виды дурного обращения неэффективны.....	131
3.6 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОПРОСЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ.....	139
3.6.1 Продолжительное содержание под стражей.....	139
3.6.2 Дополнительные допросы подозреваемых в терроризме, возвращенных под стражу полиции.....	144

Образец учебного плана по теме «Арест, содержание под стражей и работа с подозреваемыми в терроризме»	146
Часть 4. Безопасность, целостность и подотчетность расследований	149
4.1 БЕЗОПАСНОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЙ.....	150
4.2 ПОДОТЧЕТНОСТЬ	153
4.2.1 Гражданское общество.....	157
4.2.2 Средства массовой информации	158
Образец учебного плана по теме «Безопасность, целостность и подотчетность расследований»	160
Заключение.....	162
Приложение I. Список использованной и рекомендуемой литературы	164
Приложение II. Международные и региональные нормы и стандарты.....	172
Приложение III. Международные и региональные судебные прецеденты...	179

Благодарности

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ (ДПТНУ/ОСВПД) выражают благодарность эксперту по правам человека и бывшему старшему следователю по уголовным делам Майклу Келлетту за его большой вклад в подготовку настоящего руководства. БДИПЧ и ДПТНУ/ОСВПД также благодарят своих коллег из Антитеррористического отдела Департамента по противодействию транснациональным угрозам и из миссий ОБСЕ на местах, участвовавших в работе над этим изданием. Помимо этого, БДИПЧ и ДПТНУ/ОСВПД выражают признательность экспертам, предоставившим свои отзывы, комментарии и предложения в процессе подготовки настоящей публикации. Их имена приводятся ниже:

Аня Бинерт, старший сотрудник программы «Полиция и права человека», нидерландское отделение организации «Международная амнистия»;

Нихад Бунар, профессор кафедры ювенологии, Стокгольмский университет и Шведская национальная академия полиции;

Ульрих Гармс, программный специалист Отдела по предотвращению терроризма, Управление ООН по наркотикам и преступности;

Айдан Ийигюнгер, руководитель программ Департамента гражданских свобод и правосудия, Агентство ЕС по основным правам;

Кристина Сганга, международный консультант по правам человека и охране правопорядка;

Стив Уэсслер, международный консультант по правам человека;

Анна Цицина, советник Отдела по борьбе с терроризмом, Совет Европы;

Фридрих Швиндт, начальник полиции (в отставке), международный консультант по вопросам прав человека и реформе полиции.

Список сокращений

БДИПЧ	Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ДПТНУ	Департамент противодействия транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ
ДПТНУ/ ОСВПД	Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ
ЕКПП	Европейский комитет по предупреждению пыток
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КПП	Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
МАКПЧ	Межамериканская комиссия по правам человека
НПМ	национальный превентивный механизм
НПО	неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПОКОИ	(PEACE) модель проведения опроса подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, состоящая из пяти частей: п ланирование и подготовка; о бъяснение и вовлечение; к онтроль за ходом рассказа опрашиваемого, вопросы и выяснение; о кончательная проверка и завершение опроса; и тоговая оценка
СМР	специальные методы расследования
СОТ	система охранного телевидения
ХЕСОП	Хартия Европейского союза об основных правах

Глоссарий

Ниже объясняются некоторые термины, используемые в настоящем руководстве. Формулировка официальных определений не является задачей данного глоссария. Все термины, приведенные ниже, следует рассматривать далее в руководстве исключительно в контексте анти-террористической деятельности.

Арест – задержание какого-либо лица по подозрению в совершении преступления или же по требованию государственного органа¹.

Заключение – положение любого лица, лишённого личной свободы в результате осуждения за совершение преступления².

Принцип невыдворения – абсолютный запрет на принудительное возвращение, высылку или выдачу лица другому государству, если есть серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать применение пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения³.

Информатор – любое лицо, добровольно предоставляющее информацию государственным властям. Информаторами могут быть бывшие преступники либо подозреваемые в принадлежности к террористической группе или связях с такой группой, а также представители общности. Информаторы предоставляют государственным органам не доказательства, а отдельные данные.

1 Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 43/173 «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (Нью-Йорк, 9 декабря 1988 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml.

2 Там же.

3 Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), статья 3. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

Куратор информатора/секретного агента – сотрудник правоохранительных органов, являющийся контактным лицом для информатора или секретного агента. Кураторы должны проходить тщательный отбор и специальное обучение, с тем чтобы они могли предоставлять рекомендации, поддержку и содействие своим подопечным в кратчайшие сроки. Способы поддержания контакта и уровень предоставляемой поддержки зависят от обстоятельств и при необходимости могут включать вмешательство с целью спасения информатора или секретного агента, оказавшегося в опасной ситуации.

Наблюдение – слежение и сбор информации о конкретном лице (лицах), в том числе наблюдение или прослушивание разговоров, отслеживание передвижений или других действий. Наблюдение может проводиться без использования или с использованием специального оборудования и может включать записывание любой полученной информации. Наблюдение используется для конкретных, четко определенных целей и в течение ограниченного времени.

Оперативная информация – исходная информация, которая собирается, обрабатывается, анализируется и защищается правоохранительными органами в целях принятия решений и использования ее в ходе уголовных расследований⁴.

Превентивное содержание под стражей – содержание под стражей лица, рассматриваемого в качестве угрозы национальной безопасности, до того, как было совершено преступление, и в отсутствие обоснованного подозрения о том, что данное лицо собирается совершить такое преступление.

4 Criminal Intelligence: Manual for Front-line Law Enforcement. Vienna, United Nations, 2010, p. 9. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Law-Enforcement/Criminal_Intelligence_for_Front_Line_Law_Enforcement.pdf.

Профилирование – систематическое связывание набора физических, поведенческих или психологических характеристик правонарушителя с конкретными преступлениями и использование таких профилей в качестве основы для принятия решений, касающихся полицейской (следственной) деятельности⁵.

Пытки – «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить к чему-либо его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»⁶.

Реактивные методы расследования – методы расследования, которые можно охарактеризовать как осуществление комплекса стандартных процедур после совершения террористического преступления – например, после того, как был совершен теракт с использованием взрывчатых веществ.

Сбор данных – поиск персональных данных на основании предполагаемых характеристик подозреваемых⁷.

5 Доклад Совету по правам человека ООН Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, 29 января 2007 г., A/HRC/4/26, п. 35. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/105/09/PDF/G0710509.pdf?OpenElement>.

6 Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (10 декабря 1984 г.), статья 1. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

7 Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, указ. соч., сноска 5, п. 33.

Свидетель – любое лицо, которое может давать показания в ходе расследования и/или в суде и не является подозреваемым; свидетелями могут быть жертвы террористических актов.

Секретный агент – любой сотрудник правоохранительных органов или другое лицо (например, бывший член какой-либо террористической группы или иным образом связанный с этой группой человек), которому кураторами поручено тайно собирать информацию и доказательства – например, путем внедрения в организацию, подозреваемую в совершении преступлений террористической направленности. В некоторых государствах-участниках ОБСЕ только сотрудники правоохранительных органов могут быть задействованы в секретных операциях.

Содержание под стражей – положение любого лица, лишённого личной свободы, за исключением случаев, когда лишение свободы является результатом осуждения за совершение преступления⁸.

Содержание под стражей без связи с внешним миром – лишение какого-либо лица свободы государственными органами, действующими в своем официальном качестве, или лицами, действующими по приказу государственных органов, с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства или же в любой другой ситуации, когда действие или бездействие в отношении содержащегося под стражей лица присваивается государству, когда данному лицу не разрешен какой бы то ни было контакт с внешним миром, в частности, с членами семьи, друзьями, независимыми адвокатами и врачами⁹.

8 Свод принципов защиты, указ. соч., сноска 1.

9 Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания Манфред Новак, заместитель председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям Шахин Сардар Али и председатель Рабочей группы по насильственным исчезновениям Джереми Саркин. Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, 20 мая 2010 г., A/HRC/13/42, с. 11. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/110/42/PDF/G1011042.pdf?OpenElement>.

Специальная процедура выдачи – передача (без судебного процесса) содержащегося под стражей лица иностранному государству для содержания под стражей и допроса¹⁰.

Специальные методы расследования – методы, используемые для сбора информации (например, электронное или другое наблюдение, агентурные операции) втайне от объекта (объектов) наблюдения и служащие целям выявления и расследования преступлений¹¹.

Тайное содержание под стражей – ситуация, когда лицо содержится под стражей без связи с внешним миром и когда содержащий его или иным образом уполномоченный орган власти отрицает, отказывается подтвердить или опровергнуть или же активно скрывает от внешнего мира тот факт, что данное лицо лишено свободы, или же отказывается предоставить / активно скрывает информацию о судьбе и местонахождении содержащегося под стражей лица. Тайное содержание под стражей может осуществляться как в официальном, так и в неофициальном месте содержания¹².

Упреждающие методы расследования – методы расследования, отталкивающиеся от подозреваемого и включающие различные действия, направленные на обнаружение и демонстрацию причастности данного лица к различным преступлениям (как известным, так и незарегистрированным).

10 Globalizing Torture. CIA Secret Detention and Extraordinary Rendition. New York, Open Society Foundations, 2013, p.13. URL: www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/globalizing-torture-20120205.pdf.

11 Council of Europe Committee of Ministers, Recommendation Rec(2005)10 on “special investigation techniques” in relation to serious crimes including acts of terrorism [Рекомендация Rec (2005) 10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об «особых методах расследования» тяжких преступлений, в том числе террористических актов»], Strasbourg, 20 April 2005, Chapter 1, URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=849269&Site=CM>. См. также: Philippe De Koster P. Terrorism: Special Investigation Techniques [Терроризм: специальные методы расследования]. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2005, p. 13.

12 Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, указ. соч., сноска 5, с. 11.

Предисловие

Еще на Мадридской встрече 1983 г. государства-участники ОБСЕ приняли на себя обязательство защищать и уважать права человека в ходе борьбы с терроризмом. Такой подход отражает всеобъемлющую и комплексную концепцию безопасности ОБСЕ, согласно которой безопасность, не ограничиваясь военно-политической сферой, полностью охватывает экономические, экологические и правозащитные вопросы. Таким образом, усилия по противодействию угрозам безопасности должны предприниматься во всех трех измерениях безопасности ОБСЕ: военно-политическом, экономико-экологическом и человеческом.

ОБСЕ считает, что основой безопасности является уважение прав человека, демократии и верховенства права, и связывает поддержание мира с защитой прав человека и основных свобод. Аналогичным образом, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 г. рассматривает уважение прав человека и верховенство права как основу любых контртеррористических мер. В принятом в 2012 г. документе «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом»¹³ государства-участники вновь решительно заявили, что такой подход необходим для решения проблем, связанных с терроризмом, и для обеспечения верховенства права, прав человека и основных свобод.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) является основным институтом ОБСЕ в области человеческого измерения и оказывает 57 государствам-участникам содействие в выполнении ими своих обязательств в этой сфере. Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности Департамента

13 Решение № 1063 Постоянного совета ОБСЕ «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом» (Дублин, 7 декабря 2012 г.). URL: <http://www.osce.org/tu/pc/98542>.

по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ оказывает государствам-участникам помощь в укреплении деятельности правоохранительных органов, реформировании систем уголовного правосудия, а также в вопросах сотрудничества между правоохранительными органами и в усилиях по борьбе с организованной преступностью. Эта работа ведется в соответствии с документами ОБСЕ «Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями» и «Концепция ОБСЕ в отношении борьбы с угрозой незаконных наркотиков и утечкой химических прекурсоров».

В частности, мандат БДИПЧ включает оказание государствам-участникам помощи в разработке и внедрении отвечающих принципам прав человека мер по предупреждению терроризма и борьбе с ним¹⁴. В рамках осуществления своего мандата в 2007 г. Бюро опубликовало руководство «Борьба с терроризмом и защита прав человека», в котором подробно рассматриваются основные права человека, подвергающиеся риску в контексте борьбы с терроризмом, а также способы защиты прав человека в соответствии с международными стандартами и обязательствами ОБСЕ в области человеческого измерения. Это руководство используется в качестве пособия на учебных семинарах во всем регионе ОБСЕ, на которых сотрудники правоохранительных органов осваивают практические методы, позволяющие им действовать с учетом международных стандартов в области прав человека и обязательств ОБСЕ.

БДИПЧ и Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности (ОСВПД) Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ, используя свои экспертные знания и опыт как в области прав человека, так и в области демократических принципов полицейской деятельности, совместно разработали настоящее руководство «Права человека в антитеррористических расследованиях». В нем подробно рассматриваются различные стадии антитеррористических расследований с точки зрения их связи с соответствующими стандартами в области прав человека.

14 Там же, а также: Приложение к Решению № 1 Совета министров ОБСЕ «Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом» (Бухарест, 3-4 декабря 2001 г.), URL: <http://www.osce.org/ru/atu/42529>.

Мы полагаем, что данное руководство, посвященное теме практической защиты прав человека в ходе такого рода расследований, может предложить сотрудникам правоохранительных органов в регионе ОБСЕ полезные и четкие рекомендации как по соблюдению прав человека в повседневной работе полиции, так и по эффективному и успешному расследованию преступлений террористической направленности.

Посол Янез Ленарчич

Директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Алексей Лыженков

Координатор Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ

Введение

«Противоречия между правами человека и полицейской деятельностью быть не должно. Полицейская деятельность подразумевает защиту прав человека»¹⁵.

Права человека являются неотъемлемой частью любых полицейских операций, а их практическое применение – важнейшим компонентом любого успешного расследования. Внимание к правам человека способствует эффективной работе полиции. Учитывая права и особые потребности мужчин, женщин и детей, составляющих население, которому служат полицейские, правоохранительные органы повышают эффективность своей деятельности. Этот принцип в такой же степени применим к преступлениям террористической направленности, как и к другим правонарушениям. Необходимо признать, что эмоции, вызванные терактами, могут затуманить рассудок даже наиболее стойкому сотруднику полиции и что деятельность по расследованию террористических преступлений, часто носящая тайный и исключительно напряженный характер, может вызывать особые вопросы и проблемы в отношении прав человека. Однако подобные эмоции и подобные вопросы часто возникают и при расследовании других видов тяжких преступлений.

Основным требованием международного права в области прав человека является зависимость справедливого судебного разбирательства от справедливого и беспристрастного расследования, проводимого в полном соответствии с требованиями закона и стандартами в области прав человека. Если эти стандарты не применяются, риск того, что преступники уйдут от правосудия, становится выше. Например, осуждение обвиняемых может оказаться под вопросом потому, что невинные люди,

15 A New Beginning: Policing in Northern Ireland, the Report of the Independent Commission on Policing for Northern Ireland. Colegate, Crown, 1999, para. 4.1. URL: <http://cain.ulst.ac.uk/issues/police/patten/patten99.pdf>.

подвергаясь пыткам или жестокому обращению, признались в том, чего они не совершали, либо потому, что имели место случаи нарушения неприкосновенности частной и семейной жизни в ходе операций по наблюдению или сбору доказательств. В таких случаях суд первой инстанции может отказать в признании обвиняемого виновным или же апелляционный суд может отменить обвинительный приговор.

Данный аргумент не является умозрительным. Правовые доклады по ряду государств-участников ОБСЕ, подготовленные такими органами, как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ)¹⁶, показывают, что уважение прав человека является краеугольным камнем в усилиях правоохранительных органов по борьбе с терроризмом. Соблюдение прав человека в антитеррористических расследованиях и преследовании преступников является необходимым предварительным условием эффективного предупреждения терроризма. Отсутствие уважения и защиты прав человека – одно из условий, ведущих к терроризму; соблюдение прав человека в ходе расследования является, таким образом, важнейшим аспектом любых усилий по борьбе с этой угрозой безопасности¹⁷.

Уважение прав человека как подозреваемых в терроризме, так и пострадавших, свидетелей и полицейских также гарантирует, что невинные люди не будут ошибочно осуждены, а истинные преступники не останутся на свободе. В этой связи соблюдение принципов прав человека является практической необходимостью, чрезвычайно важной для проведения эффективного расследования.

Именно эти вопросы и рассматриваются в настоящем руководстве.

За последние годы БДИПЧ и Департамент по противодействию транснациональным угрозам ОБСЕ издали ряд пособий и руководств, посвященных вопросам укрепления демократических основ

16 Далее в руководстве приводятся ссылки на прецедентное право международных органов.

17 Резолюция № 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН» (20 сентября 2006 г.), URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml>, и Заявление Совета министров ОБСЕ о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (Мадрид, 30 ноября 2007 г.), URL: https://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2011/docs/osce/osce_mc-stmt-support-unstrategy2007_ru.pdf.

полицейской деятельности в государствах-участниках ОБСЕ и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом¹⁸. В частности, в 2007 г. БДИПЧ опубликовало руководство «Борьба с терроризмом и защита прав человека»¹⁹. Это издание представляет собой всеобъемлющий, тщательный и подробный обзор международных правовых рамок и стандартов в области прав человека, применимых в контексте борьбы с терроризмом. Руководство успешно используется в рамках учебных программ во всем регионе ОБСЕ. Оно является ценным ресурсом для сотрудников полиции, прокуроров, судей, адвокатов, исследователей и организаций гражданского общества.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА РУКОВОДСТВА

Настоящее издание, в котором подробно рассматривается процесс расследования преступлений, было подготовлено в ответ на пожелания сотрудников полиции, занимающихся оперативной работой и нуждающихся в практическом пособии в помощь их деятельности. Задача данной публикации – содействовать совершенствованию во всем регионе ОБСЕ полицейской практики, основанной на демократических принципах, и помочь сотрудникам правоохранительных органов, работающим на местах, в приведении своих действий в ходе расследования преступлений террористической направленности в соответствие с обязательствами ОБСЕ и международными стандартами в области прав человека. Настоящее руководство может использоваться и в качестве самостоятельного пособия, и как дополнение к руководству БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека» в рамках соответствующей учебной программы, в которой

-
- 18 Руководство по демократическим основам полицейской деятельности – составлено Старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ, Вена, ОБСЕ, 2008, URL: <http://www.osce.org/ru/spmu/23805>; Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом – составлено Старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ, Вена, ОБСЕ, 2008, URL: <http://www.osce.org/ru/spmu/32548>; Наилучшая практика первоначальной полицейской подготовки – аспекты учебной программы, Вена, ОБСЕ, 2009, URL: <http://polis.osce.org/library/f/3555/2733/OSCE-AUS-SPM-3555-RU-2733>; Торговля людьми: идентификация потенциальных и предполагаемых жертв. Подход полиции, использующей концепцию сотрудничества с населением по месту жительства. Вена, ОБСЕ, 2011, URL: <http://polis.osce.org/library/f/3803/3260/OSCE-AUS-SPM-3803-RU-3260>; Руководящие принципы по образованию в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов, Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2012, URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/98280?download=true>.
- 19 Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009. URL: <http://www.osce.org/node/29104>.

эта тема рассматривается с юридической точки зрения. В настоящем издании данная тема рассматривается в основном с точки зрения оперативной и практической деятельности. Поэтому подробные цитаты из законов здесь не приводятся, но часто даются ссылки (чтобы избежать дублирования) на соответствующие правовые стандарты, изложенные в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека». Оба руководства можно использовать вместе для более глубокого изучения данной темы.

В настоящем пособии рассматриваются конкретные вопросы полицейской деятельности, с которыми сталкиваются те, кто выполняет нелегкую и требующую особого подхода задачу расследования преступлений террористической направленности. Эти вопросы увязываются со стандартами и законодательством в области прав человека; для этого используются примеры из реальной жизни, имевшие место в практике правоохранительных органов в государствах-участниках ОБСЕ. Главы руководства следуют друг за другом, насколько это возможно, в том порядке, который обычно можно наблюдать в ходе расследования с использованием как упреждающих, так и реактивных методов (хотя в реальной действительности редко можно провести четкую границу между теми и другими). Таким образом, сначала в руководстве рассматривается сбор оперативной информации (включая использование технических средств наблюдения, перехват сообщений по каналам связи и физическое наблюдение за подозреваемыми лицами и подозрительными помещениями), а затем обсуждаются другие вопросы – осмотр места преступления, работа со свидетелями, задержание и допрос подозреваемых, подотчетность и безопасность расследований. Смежные темы (например, международное сотрудничество и экстрадиция) рассматриваются в связи с соответствующими этапами в ходе расследования.

Основной целевой аудиторией руководства являются сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом, и работники органов прокуратуры, осуществляющие преследование по делам о терроризме или надзор за расследованием таких дел. Однако специалисты занимающиеся борьбой с организованной преступностью, тоже найдут здесь много информации, полезной в их работе, поскольку тактики, используемые в борьбе с этими двумя преступными сферами, во многом похожи.

В руководстве содержатся общие рекомендации насчет того, что сотрудникам правоохранительных органов следует и не следует делать, и насчет того, каковы могут быть последствия их действий. Конкретные примеры используются во всех разделах пособия для иллюстрации практического применения предложенных рекомендаций; большинство этих примеров было взято из существующего прецедентного права и адаптировано для целей руководства. Однако читателю следует помнить о том, что, хотя в настоящем издании даются советы и выражаются мнения по поводу различных оперативных вопросах, оно не предназначено для того, чтобы заменить собою какие-либо формальные и структурированные курсы обучения или подготовки в области оперативной работы полиции. Каждый раз, когда в руководстве рассматриваются оперативные вопросы, это делается для того, чтобы поместить вызывающие беспокойство вопросы о правах человека в конкретный контекст, а также чтобы показать, как стандарты в области прав человека и оперативные требования полиции неизменно дополняют друг друга. При проведении операций и расследований сотрудники правоохранительных органов должны учитывать требования закона, порядок и процедуры, действующие в конкретном государстве и созданные в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Помимо этого, настоящее руководство служит основой для разработки соответствующих учебных программ по вопросам защиты прав человека в антитеррористических расследованиях на национальном уровне. В конце каждой части в помощь инструкторам предлагаются образцы учебных планов, а также определяются цели и методики обучения.

Часть 1

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, УПРЕЖДАЮЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

- Какой способ обработки и сбора оперативной информации наилучшим образом обеспечивает защиту прав человека как источника, так и объекта этой информации?
- Каковы основные характеристики эффективной и основанной на соблюдении прав человека системы сбора оперативной информации?
- Каковы основные вызывающие беспокойство вопросы по поводу прав человека, связанные с использованием специальных методов расследования?
- Какие практические меры необходимо принять при использовании секретных агентов, с тем чтобы полученные доказательства не нарушали права на справедливое судебное разбирательство?
- Какие противоречия, касающиеся прав человека, могут возникнуть между задачами сбора оперативной информации и задачами расследования?

Любая информация после ее оценки, сверки с другой информацией о том же объекте и последующего анализа превращается в оперативную информацию, которая может быть достаточно конкретной и важной для обоснования полицейской операции или против определенных лиц, или в отношении определенного места или события. Поскольку оперативная информация обычно является неполной, целью операции может быть подтверждение или опровержение возникающих предположений и подозрений. Может также подразумеваться сбор улик с целью возбуждения преследования. Операции часто включают физическое и техническое наблюдение за конкретными лицами и запись их действий или сообщений, а также персональных сведений о них и о лицах, с которыми они связаны или вступают в контакт. Помимо этого, возможно использование секретных агентов для внедрения в группы подозреваемых в терроризме. Иногда осужденных за терроризм можно «перевербовать» и убедить их предоставлять информацию о своих знакомых.

Получение, обработка, хранение и использование такой информации и оперативных данных является задачей для специалистов, и для ее выполнения необходимо привлечение соответствующим образом обученных сотрудников. Эта работа связана с рядом важных вопросов, вызывающих обеспокоенность в отношении соблюдения прав человека. Они главным образом касаются уважения частной и семейной жизни, использования информации, полученной в результате применения пыток и жестокого обращения, и права на жизнь. Полномочия правоохранительных органов, касающиеся сбора оперативной информации, являются ограниченными, и нарушения прав человека тем более недопустимы, что никакого преступления еще не было совершено.

Сотрудники правоохранительных органов должны быть знакомы со следующими стандартами в области прав человека:

- право на жизнь²⁰;
- запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²¹;
- недопущение дискриминации²²;
- свобода от произвольного ареста или задержания²³;
- право на справедливое судебное разбирательство²⁴;
- право на уважение частной и семейной жизни²⁵;
- свобода мысли, совести, религии или убеждений²⁶;
- свобода выражения мнения²⁷;
- право на свободу объединений и мирных собраний²⁸.

Соответствующие стандарты и законодательные акты подробно рассматриваются в главах 8-17 руководства БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека».

20 Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним (принята на встрече Совета министров ОБСЕ в Порту 7 декабря 2002 г.), <http://legislationline.org/ru/documents/action/porup/id/14571>; Заявление Совета министров ОБСЕ по предупреждению терроризма и борьбе с ним (София, 7 декабря 2004 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/41817>; Заявление Совета министров ОБСЕ по случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека (Хельсинки, 5 декабря 2008 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/36550>; статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП); Европейская конвенция о защите прав человека (ЕКПЧ), статья 2; Хартия Европейского союза об основных правах (ХЕСОП), статья 2; Американская декларация прав и обязанностей человека (АДПОЧ), статья 1.

1.1 СБОР ИНФОРМАЦИИ И ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ

Чрезвычайно важно, чтобы системы сбора оперативной информации – независимо от того, являются ли они электронными или бумажными, – не превышали поддающихся контролю размеров. Это делает их удобными и одновременно способствует соблюдению прав человека.

- 21 Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: принципы (Венская встреча представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Вена, 1989), <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rvienna86.html>; Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген, 29 июня 1990 г.), <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>; Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 3 октября 1991 г.), <http://www.osce.org/node/14314>; Хартия европейской безопасности, раздел III «Наш общий ответ» (встреча ОБСЕ на высшем уровне, Стамбул, 19 ноября 1999 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>; Решение Совета министров ОБСЕ № 12/05 «Обеспечение прав человека и верховенства закона в рамках систем уголовного правосудия» (Любляна, 6 декабря 2005 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/17493>; Хельсинкский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 20; Декларация встречи министров по случаю 25-й годовщины принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (встреча Совета министров ОБСЕ, Афины, 2 декабря 2009 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/67625>; МПГПП, статья 7; ЕКПЧ, статья 3; ХЕСОП, статья 4.
- 22 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, 1 (а) Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, принцип VII (Хельсинки, 1975 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>; Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 26; ЕКПЧ, статья 14; ХЕСОП, статья 21; АДПОЧ, статья 2.
- 23 Копенгагенский и Московский документы ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 9; ЕКПЧ, статья 5; ХЕСОП, статья 6; АДПОЧ, статья 25.
- 24 Документ Венской встречи и Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 14; ЕКПЧ, статья 6; ХЕСОП, статья 47; АДПОЧ, статья 18.
- 25 Московский документ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 17; ЕКПЧ, статья 8; ХЕСОП, статья 7; АДПОЧ, статьи 5, 9 и 10.
- 26 Хельсинкский заключительный акт, указ. соч., сноска 22; Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ: Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: принципы» (Мадрид, 6 сентября 1983 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/40875>; Документ Венской встречи и Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; Будапештский документ ОБСЕ, Решение VIII «Человеческое измерение» (Будапешт, 5-6 декабря 1994 г.), <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rbudapest.html>; Решение № 4/03 Совета министров ОБСЕ «Толерантность и недискриминация» (Маастрихт, 2 декабря 2003 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/40538>; МПГПП, статья 18; ЕКПЧ, статья 9; ХЕСОП, статья 10; АДПОЧ, статья 3.
- 27 Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; Будапештский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 26; МПГПП, статья 19; ЕКПЧ, статья 10; ХЕСОП, статья 11; АДПОЧ, статья 4.
- 28 Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; Парижская хартия для новой Европы «Новая эра демократии, мира и единства» (Встреча глав государств и правительств государств-участников СБСЕ, Париж, 21 ноября 1990 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/39520>; Хельсинкский заключительный акт, указ. соч., сноска 22; МПГПП, статьи 21 и 22; ЕКПЧ, статья 11; ХЕСОП, статья 12; АДПОЧ, статьи 21 и 22.

Опыт показывает, что сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся обслуживанием систем сбора оперативной информации, обычно имеют тенденцию со временем накапливать информацию, в том числе такую, которая на первый взгляд может показаться несущественной или бесполезной, а также устаревшей. Они исходят из того, что однажды эта информация может оказаться полезной. Однако почти всегда такой подход приводит к тому, что система превращается в некое подобие все более и более перегруженного хранилища, набитого вырванной из контекста информацией, и, следовательно, все более и более неуправляемого. Даже электронные системы, в которых осуществлять управление и поиск информации легче, чем в их бумажных аналогах, становятся неэффективными и мало пригодными для оперативных сотрудников полиции. Тот факт, что какая-то единица информации может однажды оказаться полезной, не оправдывает хранение тысяч таких единиц информации в течение неограниченного времени.

Наиболее современные и эффективные системы сбора оперативной информации работают по принципу «меньше, значит лучше». В компактной системе хранится только важная информация, которая была тщательно проанализирована и из которой регулярно удаляется все лишнее. Она будет намного полезнее для полицейских операций, чем система, поглощающая все данные, хранящая их в течение неограниченного срока и не дающая никаких практических результатов. Хранение информации о преступлениях и подозреваемых не является целью само по себе.

Необходимые рекомендации относительно того, какая информация может быть собрана на законных основаниях, и о том, при каких условиях эта информация может обрабатываться и храниться, должны быть подробно изложены во внутреннем законодательстве и нормативно-правовых актах в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Системы сбора оперативной информации неэффективны, если они:

- не приносят пользу оперативной работе полиции;
- не помогают при принятии стратегических решений;
- не предоставляют оперативным группам полиции информацию, на основе которой они могут действовать в целях предупреждения или раскрытия преступлений.

Помимо этого, системы сбора оперативной информации, наполненные вырванными из контекста и устаревшими сведениями, несовместимы со стандартами прав человека – в частности, с правом на неприкосновенность частной жизни. Как и во многих других сферах правоохранительной деятельности, соблюдение правозащитных норм не только позволяет полицейским действовать в соответствии с международным и внутренним законодательством, но и повышает эффективность их работы. Таким образом, чрезвычайно важно рассмотреть различные компоненты процесса обработки информации и оперативных данных, с тем чтобы оценить оперативные преимущества от применения стандартов в области прав человека на каждом этапе работы.

1.1.1 Сбор информации

Правоохранительные органы собирают информацию из различных источников: некоторые из них являются стандартными (например, проверка оперативных баз данных и систем регистрации преступлений), а другие появляются по инициативе конкретных лиц (например, представителей общественности, информаторов либо национальных или зарубежных правоохранительных органов). Информация может собираться «несекретно» – из открытых источников, доступных широкой общественности, – и «тайно», т. е. при помощи законного использования полицейских методов (например, наблюдения и работы информаторов). Необходимо, чтобы во внутреннем законодательстве и нормативно-правовых актах были точно указаны полномочия, методы и условия, касающиеся сбора информации сотрудниками правоохранительных органов.

Защита информаторов

Обычно права человека – это в основном сфера отношений между индивидом и государством. Принципы прав человека направлены на то, чтобы гарантировать осуществление государственных полномочий ответственным и подотчетным образом, а также привлечение государства к ответственности в случае нарушений. Правоохранительные органы, представляющие государство, несут обязанность по предупреждению преступлений и нарушений, направленных против граждан²⁹.

29 См., например, дело «Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. UK), заявление в ЕСПЧ № 87/1997/871/1083, 28 октября 1998 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58257> (англ.).

Если они без уважительной причины не выполняют эту обязанность, они могут быть привлечены к ответственности за любое вытекающее из этого нарушение прав человека.

Аналогичным образом, правоохранительные органы обязаны принимать меры по защите тех, кто предоставляет информацию, как это предусмотрено в обязательствах ОБСЕ и международном праве в области прав человека. Эта обязанность распространяется и на информацию о действиях, связанных с терроризмом.

Независимо от метода сбора информации, в некоторых обстоятельствах (особенно при использовании агентов) источник информации может нуждаться в поддержании конфиденциальности или секретности. Именно здесь и возникают первые вопросы, связанные с соблюдением прав человека.

Большинство сотрудников правоохранительных органов, занимающихся приемом информации от третьих сторон, понимают практическую необходимость соблюдения конфиденциальности в отношении своих источников. Здесь все очень просто: если источник рассчитывает на то, что его личность будет сохранена в тайне, а это не выполняется, то крайне маловероятно, что в будущем он предоставит еще какую-либо информацию. Однако нужно принимать во внимание не только этот практический аспект. Большое значение имеют и права человека источника информации – в том числе, право на жизнь и право на уважение частной и семейной жизни.

Существует реальная опасность расправы в любой форме (физические нападения, угрозы или распространение слухов, подстрекательства к изгнанию из общины) с теми, кто предоставляет информацию правоохранительным органам. Исключительно важно принимать достаточные меры безопасности – например, ограничение доступа к базам данных и использование кодовых имен или номеров в целях сохранения личностей агентов в тайне. Это особенно касается баз данных по контртеррористической деятельности, поскольку последствия утечки информации из них будут более серьезными, чем в случае с оперативными базами данных информации по другим видам преступлений.

Помимо этого, следует избегать, насколько это возможно, действий, которые могут привести к неумышленной идентификации источника. Ответ на вопрос о том, имело ли место в конкретном случае

невыполнение данной обязанности со стороны государства, зависит от конкретных обстоятельств, а также от различных факторов – характера предоставленной информации, потенциальных последствий обладания этой информацией правоохранными органами для подозреваемых в терроризме и вытекающего из этого предсказуемого риска для информатора. Если этот риск высок из-за близости информатора к объекту информации (например, близкие родственные отношения) или из-за окружения, в котором живет и работает источник информации (например, община, где в прошлом были зафиксированы случаи запугивания свидетелей), возрастает и ответственность правоохранных органов. Однако неспособность принять достаточные меры безопасности во всех случаях, скорее всего, не будет воспринята как оправдание любым судом, рассматривающим такой вопрос. Когда речь идет о защите жизни источника информации, соответствующее позитивное обязательство также должно быть уравновешено соблюдением других прав человека, с тем чтобы не нарушить, например, право на справедливое судебное разбирательство или право на неприкосновенность частной и семейной жизни лиц, подозреваемых в том, что они подвергли риску источник информации.

Профилирование на основе расовых, религиозных и этнических признаков в контексте борьбы с терроризмом

Профилирование – один из методов сбора информации правоохранными органами. Оно допустимо в работе полиции, если профили являются не дискриминирующими, а узконаправленными и созданными на основе факторов, которые, как подтверждают статистические данные, коррелируют с определенным типом преступного поведения.

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом различает описательное и предиктивное профилирование.

Описательное профилирование направлено на выявление тех, кто, возможно, совершил преступление. Это делается на основе собранных полицией доказательств в отношении преступного деяния. Составление такого профиля может быть эффективным инструментом полицейской деятельности.

Предиктивное профилирование предназначено для выявления лиц, которые могут участвовать в каком-нибудь будущем или еще не обнаруженном преступлении, на основе стереотипных предположений о том, что лицо, принадлежащее к определенной расовой, этнической или религиозной группе, более склонно к совершению того или иного преступления. Такое профилирование противоречит принципу недискриминации и, следовательно, нарушает права человека. Помимо этого, оно контрпродуктивно³⁰.

Использование предиктивного профилирования не только дискриминационно, но и неэффективно. Террористические группы доказали свою способность обходить принятые профили путем вербовки лиц, которые с меньшей вероятностью подвергаются обыску в соответствии с предиктивным профилированием. К недавним примерам такого неэффективного подхода относятся поголовные проверки удостоверений личности в мечетях, масштабные операции по сбору данных, а также проводившиеся в некоторых государствах-участниках ОБСЕ программы по остановке и обыску людей на улицах; ни одно из этих мероприятий не привело к осуждению в связи с террористической деятельностью³¹.

30 Доклад Совету по правам человека ООН Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, 29 января 2007 г., указ. соч., сноска 5, п. 33.

31 Report on the Expert Meeting on Security, Radicalization and the Prevention of Terrorism [Доклад на совещании экспертов по проблемам безопасности, радикализации и предупреждения терроризма]. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, 28–29 July 2008, para. 25. HYPERLINK "<http://www.osce.org/odihr/34379>" \h URL: <http://www.osce.org/odihr/34379>.

Анализ конкретного примера: операция по сбору данных*

В целях выявления тайных террористов полицейские службы государства А начинают использовать государственные и частные базы данных для сбора и проверки персональных данных физических лиц. Поиск ведется по следующим критериям: мужчина, возраст от 18 до 40 лет, студент или выпускник вуза, носящий традиционно мусульманское имя, гражданин или выходец из ряда конкретных стран, в которых преобладает мусульманское население. В ходе этой операции по сбору данных собираются миллионы персональных записей и тысячи людей идентифицируются в качестве возможных тайных террористов, а затем эта информация изучается более тщательно. Однако никому из этих лиц не было предъявлено обвинение в преступлении, связанном с терроризмом

Вопрос: соответствует эта акция по сбору данных принципам прав человека?

В целом, сбор данных может быть законным инструментом защиты национальной безопасности. Однако использованные в данном случае критерии не были основаны на уликах, собранных в ходе расследования конкретного преступления террористической направленности. Не было никаких доказательств неминуемой и конкретной опасности, оправдывающих составление такого профиля преступника. Имелась только общая угроза возможного теракта в будущем и общие стереотипные предположения о том, кто мог бы совершить такой теракт.

Использование таких широких профилей, включающих предполагаемое вероисповедание и национальное происхождение, является излишним и несоразмерным вмешательством в право на неприкосновенность частной и семейной жизни, а также нарушением принципа недискриминации.

* Данный пример взят из фактов дела, рассмотренного Федеральным конституционным судом Германии, и из анализа этого дела, проведенного Специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом³².

32 Федеральный конституционный суд Германии, BVerfG, 1 BvR 518/02, и Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин, Доклад Совету по правам человека ООН, 29 января 2007 г., указ. соч., сноска 5.

Предиктивное профилирование не только незаконно и неэффективно – оно также дает противоположный результат. Такие методы оказывают серьезное воздействие на невиновных лиц, которые подходят под описание. Это приводит к общественно стигматизации конкретных людей и общин и к формированию в обществе представления о том, что все лица, объединенные общими расовыми, этническими или религиозными признаками, являются потенциальными подозреваемыми в терроризме. Такое клеймо и отчуждение препятствуют возможному сотрудничеству между полицией и общественностью и могут содействовать ведущей к терроризму радикализации отдельных лиц и групп, неправомерно превращенных в объект для подозрения.

Не будет преувеличением сказать, что такой подход к решению сложной задачи борьбы с терроризмом является чрезмерно упрощенным и контрпродуктивным. На самом деле Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним³³ однозначно гласит, что «противодействие терроризму не направлено против какой-либо религии, нации или народа», и практика использования этнических и религиозных признаков при профилировании широко осуждается международными органами и механизмами в области прав человека³⁴. Терроризм не должен ассоциироваться с какой-либо национальной, религиозной или этнической группой.

Борьба с терроризмом – не основание для отклонения от требований закона в отношении профилирования в практике правоохранительных органов. Информация, собранная в целях контртеррористической деятельности, должна касаться индивидов, а не категорий лиц,

33 Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, указ. соч., сноска 20.

34 См., например: Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН, 29 января 2007 г., указ. соч., сноска 5. См. также: Общая рекомендация XXXI Комитета по ликвидации расовой дискриминации «О предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия», 3 октября 2005 г., A/60/18(SUPP), п. 20, <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/RgenreXXXI.html>, в которой содержится призыв к государствам «принять необходимые меры для недопущения допросов, арестов и обысков лиц, де-факто основанных исключительно на их внешности, цвете кожи, облике, принадлежности к расовой или этнической группе или любом «профилировании» (profiling), которое порождает в их отношении более серьезные подозрения». Эти факторы имеют большое значение при принятии решения об обоснованности и соразмерности использования «этнического профилирования» в ходе борьбы с терроризмом.

и должна быть связана с совершением преступления террористической направленности.

1.1.2 Регистрация и оценка информации

После сбора информации правоохранительные органы регистрируют и оценивают полученные данные. Лучше всего делать это систематическим образом, в соответствии с установленной процедурой. Для этого существует ряд систем, и лучшие из них предусматривают помещение информации в соответствующий контекст, определение надежности источника (в пределах от «надежный во всех случаях» до «непроверенный») и оценку предоставленной информации (в пределах от «всегда верная» до «предположительно ложная»). Такой объективный и скрупулезный подход поможет не только гарантировать оперативную ценность данных, но и защитить права человека как источника, так и объекта информации.

Система регистрации и оценки информации «5x5»

Данная система применяется в ряде государств-участников ОБСЕ и позволяет эффективно управлять следующими процессами:

- Оценка источника информации (например, лица, органа или технических средств, предоставляющих информацию) по пятибалльной шкале:
 - А. надежный во всех случаях;
 - Б. надежный в большинстве случаев;
 - В. надежный в некоторых случаях;
 - Г. ненадежный;
 - Д. непроверенный источник.
- Оценка пригодности информации по пятибалльной шкале:
 1. информация всегда верная, без оговорок;
 2. информация лично известна источнику, но неизвестна лицу, сообщаящему о ней;
 3. информация лично неизвестна источнику, но может быть подтверждена другой информацией;
 4. информация не может быть оценена;
 5. информация предположительно ложная.

- Присвоение кода обработки, представляющего первоначальную оценку риска до регистрации материала в системе сбора и анализа оперативной информации. Это позволяет сотруднику, регистрирующему данные, а также другим лицам, участвующим в распространении информации, легко зарегистрировать свое решение о целесообразности сообщения данной информации другим сторонам; с этой целью используются пять кодов обработки:
 1. разрешено распространение внутри правоохранительных ведомств в стране происхождения;
 2. разрешено распространение среди других национальных ведомств;
 3. разрешено распространение среди международных правоохранительных служб;
 4. разрешено распространение только внутри органа, зарегистрировавшего информацию;
 5. разрешено распространение при соблюдении органом-получателем конкретных условий.

При оценке применимости информации лица, принимающие решение на данный счет, должны учитывать следующие стандарты в области прав человека:

- запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;
- недопущение дискриминации;
- право на уважение частной и семейной жизни;
- свобода мысли, совести, религии или убеждений;
- свобода выражения мнения;
- право на свободу объединений и мирных собраний³⁵.

За исключением таких прав, как запрет на применение пыток и недопущение дискриминации, большинство прав человека не являются абсолютными. Это означает, что они могут быть ограничены при определенных обстоятельствах на основании закона

35 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 21, 22, 25, 26, 27 и 28.

и международных стандартов в области прав человека³⁶. При этом любое вмешательство в права должно быть обоснованным, необходимым и соразмерным целям, на достижение которых оно направлено.

Оценка предоставленной информации должна быть шире, чем просто суждение о том, верна эта информация или нет. Полученные сведения также должны подходить для целей полиции, касающихся предполагаемой причастности какого-либо лица к террористической деятельности. Таким образом, информация о том, что кто-то присоединился к группе воинствующих экстремистов, может быть важна, если есть основания полагать, что данная группа причастна к террористическим актам. В таком случае нарушение права объекта информации на неприкосновенность частной жизни, вытекающее из регистрации фактов в полицейской базе данных и сообщения их другим сотрудникам правоохранительных органов, которые должны об этом знать, может быть необходимым и соразмерным. Если нет предположений о том, что данная группа причастна к терроризму, тогда просто факт вступления объекта в эту группу, скорее всего, не будет иметь значения. Найти правильное соотношение между важными и не столь важными сведениями не всегда просто. Информация, которая на первый взгляд кажется неважной, может впоследствии оказаться важной, и наоборот. Хранение данных о каком-либо лице в полицейской базе данных только по причине его сексуальной ориентации или принадлежности к определенной религиозной, этнической или расовой группе является дискриминационным (при отсутствии доказательства в пользу противоположного) и, следовательно, запрещенным подходом³⁷.

36 См. различные виды прав в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека» (указ. соч., сноска 19): права, не являющиеся абсолютными, именуются «правами с ограничениями» или «существенно-квалифицированными правами» (с. 77); также см. пять критериев правомерного ограничения прав, не являющихся абсолютными (с. 78-82).

37 См., например, дело «Тимишев против России», ЕСПЧ, заявления №№ 55762/00 и 55974/00, 13 декабря 2005 г., <http://www.srji.org/resources/search/4/> (рус.), <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-71627> (англ.). В данном деле полиция Кабардино-Балкарской Республики (РФ) получила указания не впускать лиц чеченского происхождения на территорию республики через пропускные пункты, расположенные на административной границе между Кабардино-Балкарией и Республикой Ингушетия (РФ). Суд счел этот приказ дискриминационным и незаконным в силу нарушения статьи 14 ЕКПЧ.

Информация и оперативные данные, полученные в результате применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Важнейшим соображением при оценке информации является вопрос о том, была ли она получена в результате применения пыток или жестокого обращения. Это имеет особое значение при анализе сведений, полученных от правоохранительных органов в тех странах, где были случаи применения к подозреваемым таких методов воздействия.

В международном праве действует абсолютный запрет на использование доказательств, полученных в результате применения в судебном производстве пыток или жестокого обращения. Эта тема будет рассмотрена более подробно в разделе 3.5 настоящего руководства.

Информация и оперативные данные, полученные такими незаконными способами, даже если они не предназначены для использования в суде, всегда должны рассматриваться так же, как суд рассматривал бы доказательства, полученные незаконным путем, и, следовательно, не должны приниматься во внимание. Некоторые скажут, что государство обязано принимать во внимание любую информацию, каков бы ни был ее источник, если она может помочь в предотвращении террористических актов. Однако эта точка зрения не отвечает практическим соображениям, поскольку надежность информации, полученной путем применения пыток или жестокого обращения, в любом случае остается сомнительной. Когда люди подвергаются пыткам или жестокому обращению, они часто соглашаются с ложными утверждениями или предоставляют неточную информацию просто ради того, чтобы избавиться от боли.

Более того, необходимо особенно подчеркнуть, что Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выступил с критикой практики сбора для оперативных целей информации, происхождение которой, возможно, объясняется применением пыток. Специальный докладчик указал на то, что подобная практика превращает органы, получающие такие данные, в сообщников преступлений³⁸. Аналогичным образом, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видах обращения и наказания заявил, что получение или использование такой оперативной информации подрывает работу по искоренению пыток³⁹.

Оценка обстоятельств, в которых были получены оперативные данные, предоставленные иностранными службами, может оказаться трудной с практической точки зрения. В помощь сотрудникам правоохранительных органов в этом процессе должны быть установлены четкие процедуры и разработаны инструкции, подлежащие соблюдению в зависимости от источника информации. Если существует какая-либо вероятность того, что данная информации могла быть получена под пыткой или в результате применения других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, на сотрудников правоохранительных органов возлагается обязанность действовать с особой осторожностью и выяснить, насколько это возможно, были ли эти оперативные данные получены в соответствии с требованиями внутреннего законодательства, отвечающими международным стандартам в области прав человека. Помимо этого, на них возлагается обязанность решать, использовать ли такую информацию или нет.

Сотрудники, занимающиеся сбором оперативных данных, при оценке важности любой обрабатываемой информации должны постоянно задавать себе вопрос о том, будет ли обладание этой информацией и ее хранение в полицейской базе данных способствовать успеху какой-либо операции по предотвращению или выявлению преступлений террористической направленности.

38 United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Martin Scheinin, Report to the UN Human Rights Council [Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН], 4 February 2009, A/HRC/10/3, para. 55. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/10session/A.HRC.103.pdf>.

39 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса Совету по правам человека ООН, 3 февраля 2011 г., A/HRC/16/52, п. 53. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/105/89/PDF/G1110589.pdf?OpenElement>.

1.1.3 Распространение информации и оперативных данных

После регистрации и оценки данных должно быть принято решение о том, как и кому будет передаваться эта оперативная информация. Такое решение может быть принято до или после того, как информация была изучена и подробно проанализирована. И здесь оперативные и правозащитные принципы снова сходятся воедино и требуют, чтобы были приняты достаточные меры безопасности для защиты как источника, так и объекта информации, а также для гарантии целостности любой операции, направленной против данного объекта. Необходимо провести оценку риска – например, по «системе 5x5x5», описанной в разделе 1.1.2 настоящего руководства; также может понадобиться удаление секретной информации из рассматриваемых данных и/или наложение ограничений на способ использования данной информации или возможность ее дальнейшего распространения. Это имеет особенно большое значение в том случае, если информация и оперативные данные передаются другому правоохранительному органу, будь то внутри страны или за рубежом, и тем более если существует предположение, что эта сторонняя организация применяет к подозреваемым пытки или жестокое обращение.

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом представил сборник международной хорошей практики, касающейся работы по сбору оперативной информации в условиях борьбы с терроризмом. В этом документе говорится следующее:

«До заключения соглашения об обмене оперативными данными и обмена оперативными данными в особых случаях специальные службы проводят оценку сведений о соблюдении другой стороной прав человека и о защите данных, а также о правовых гарантиях и мерах институционального контроля, которые регулируют деятельность другого участника. До передачи информации специальные службы должны убедиться в том, что любые оперативные данные, обмен которыми осуществляется, имеют отношение к задачам получателя, что они будут использоваться в соответствии с прилагаемыми условиями и что они не будут использоваться для целей, нарушающих права человека»⁴⁰.

40 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН, 17 мая 2010 г., A/HRC/14/46, п. 46. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/134/12/PDF/G1013412.pdf?OpenElement>.

1.1.4 Обслуживание систем оперативной информации

Важнейшей частью процесса управления оперативной информацией является обслуживание базы данных. Оперативные преимущества поддержания компактной системы, из которой регулярно удаляется все лишнее, уже описывались выше. Помимо этого, такой подход помогает поддерживать соответствие системы стандартам в области прав человека.

Как и при проведении оценки информации, удаление ненужных данных лучше всего осуществлять систематическим образом, на регулярной основе и в соответствии с рядом установленных критериев. В большинстве государств-участников ОБСЕ в той или иной форме существует законодательство в области защиты данных. Часто в таком законодательстве содержится ряд принципов, регулирующих способ использования, хранения, обработки, удаления и раскрытия данных. Сюда входят положения, предусматривающие регулярные проверки качества данных и устанавливающие сроки хранения информации. Данные должны быть достаточными, значимыми, избыточными, точными, полными и актуальными, и физические лица должны иметь возможность доступа к своим собственным персональным данным и их исправления. Для соблюдения этих требований необходимо регулярно анализировать базы данных и удалять утратившую свою значимость и устаревшую информацию.

Ниже приводится набор принципов, отражающих международную хорошую практику в области обработки данных в соответствии с международными стандартами прав человека.

- Данные должны собираться и обрабатываться беспристрастно и на основании закона.
- Данные должны собираться для четко определенных, ясных и законных целей и не должны впоследствии обрабатываться несовместимым с данными целями образом.
- Собранные данные должны быть достаточными, значимыми и избыточными для тех целей, для которых они были собраны и впоследствии обработаны.
- Данные должны быть точными, полными и регулярно обновляемыми - актуальными.
- Данные должны храниться в такой форме, которая позволяет идентификацию их объектов.

- Значимость и точность данных должны регулярно оцениваться. Неточные данные или данные, утратившие свою значимость для целей, для которых они были получены и сохранены, необходимо обновить или удалить.
- Сбор и обработка данных должны находиться под надзором независимого внешнего учреждения⁴¹.

Необходимо помнить, что некоторые материалы, которые в обычных условиях, как правило, подлежали бы удалению, может быть необходимо хранить в течение более длительного времени, если они используются в уголовном преследовании. Хотя информация может быть собрана, в первую очередь, для оперативных целей, всегда существует возможность того, что она должна будет служить в качестве доказательства или составит основу доказательств. Если будет заведено конкретное судебное дело, не следует удалять никакую информацию подобного характера; наоборот, она должна обрабатываться корректным образом в соответствующих системах, до тех пор пока дело не будет передано в суд и до истечения любого срока, в течение которого может быть подана апелляция. В противном случае может быть нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

1.2 РАБОТА С ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, УПРЕЖДАЮЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Как работа с оперативной информацией, так и упреждающие методы расследования почти неизменно подразумевают вмешательство в право на неприкосновенность частной и семейной жизни в связи с использованием специальных методов расследования (СМР). Также затрагивается право на справедливое судебное разбирательство – в случае если преследование возбуждено в результате использования СМР и в особенности если прокурор стремится защитить тайный

41 Там же, п. 38, метод 24. См. также: Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.), статья 5, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/; Council of Europe Committee of Ministers, Recommendation R (87) 15E on regulating the use of personal data in the police sector [Рекомендация R (87) 15E Комитета министров Совета Европы «О регулировании использования персональных данных в деятельности полиции»], Strasbourg, 17 September 1987, <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2196553&SecMode=1&DocId=694350&Usage=2>.

и конфиденциальный характер этих методов при помощи судебных процедур, ограничивающих раскрытие подробностей стороне защиты и в открытом судебном заседании.

Прежде чем использовать СМР, необходимо выполнить ряд условий, которые направлены на то, чтобы защитить оперативную целостность таких методов, в частности, с точки зрения необходимости сохранения конфиденциальности в вопросах их использования. Эти условия также должны обеспечить соблюдение стандартов в области прав человека. Они приводятся ниже.

- Судебные власти или другие независимые органы должны осуществлять достаточный контроль за использованием СМР – в форме предварительного разрешения, контроля за ходом операции или последующего анализа и оценки. Характер и уровень контроля будет зависеть от степени вмешательства в права человека.
- СМР должны использоваться только в делах о тяжких преступлениях.
- СМР должны использоваться соразмерным образом, исходя из тяжести расследуемого деяния; при этом степень вмешательства в права должна быть важнейшим вопросом, который следует принимать во внимание.
- В случае если цель операции может быть «достаточно эффективно» достигнута при помощи средств, сопряженных с меньшим вмешательством в права человека, или обычных методов расследования, предпочтение всегда должно отдаваться этим вариантам⁴².
- Процессуальные правила, регулирующие получение и допустимость доказательств, полученных при помощи СМР, должны гарантировать соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.
- Лица, участвующие в оперативном использовании СМР, должны проходить соответствующую подготовку.

Как и в отношении любых других методов, связанных с вмешательством в ограничиваемые права человека, при использовании СМР необходимо соблюдать правильный баланс. Каждый используемый метод из числа СМР должен приносить ожидаемую пользу в ходе полицейской операции или расследования, а любое связанное с этим вмешательство в право на неприкосновенность частной и семейной жизни, чтобы быть законным, должно являться обоснованным, необходимым и соразмерным.

42 Council of Europe Committee of Ministers, Recommendation Rec(2005)10 on “special investigation techniques” in relation to serious crimes including acts of terrorism, указ. соч., сноска 11, п. 6.

Для обеспечения эффективности этих методов, с одной стороны, и прав человека объектов наблюдения – с другой, необходимо сократить до минимума число лиц, знакомых как с самими методами, так и с фактом их применения в конкретном деле. Лица, осведомленные о СМР и их использовании, должны пройти проверку на допуск к секретной информации.

Необходимо соблюдать предельную осторожность при обработке и использовании информации, имеющей конфиденциальный характер или же касающейся частной жизни объектов наблюдения. Такая информация должна оставаться секретной и может раскрываться только в том случае, если это необходимо для осуществления полицейской деятельности или в интересах правосудия⁴³.

Необходимо тщательно изучить вопросы прав человека, возникающие в связи с некоторыми широко распространенными СМР и касающиеся следующего:

- недопущения дискриминации;
- права на справедливое судебное разбирательство;
- права на уважение частной и семейной жизни;
- свободы мысли, совести, религии или убеждений;
- свободы выражения мнения;
- права на свободу объединений и мирных собраний⁴⁴.

1.2.1 Наблюдение

Вызывающие беспокойство вопросы, связанные с соблюдением прав человека, возникают в ходе как скрытого, так и открытого наблюдения. Скрытое наблюдение ведется таким способом, чтобы гарантировать, что лицо или лица, являющиеся объектом наблюдения, не подозревают о том, что за ними наблюдают. Это связано с тем, что в ходе такого наблюдения, скорее всего, будет получена не подлежащая огласке персональная информация о конкретных лицах – в том числе не только о самом

43 Резолюция № 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (17 декабря 1979 г.), статья 4. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/382/64/IMG/NR038264.pdf?OpenElement>.

44 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 22, 24, 25, 26, 27 и 28.

объекте наблюдения, но и, косвенным образом, о других людях, с которыми он вступает в контакт и которые, возможно, являются невиновной стороной. Никто из этих лиц не имеет возможности дать или не дать свое согласие на запись информации. В некоторых государствах-участниках ОБСЕ законодательство предусматривает, что физические лица должны быть проинформированы о том, что они являлись объектом скрытого наблюдения. Такое уведомление может иметь место задним числом – например, когда это уже не ставит под угрозу незаконченное следствие.

Вопросы защиты прав человека встают особенно остро, когда наблюдение сопряжено со вторжением (то есть ведется в частных помещениях – в чьем-то жилище или частном автотранспортном средстве), поскольку можно обоснованно ожидать, что эти места предоставляют максимальный уровень защиты частной жизни. В силу своего характера наблюдение, сопряженное со вторжением, часто подразумевает насильственное проникновение в помещение или какое-либо другое нарушение неприкосновенности частных владений, которое при обычных обстоятельствах было бы незаконным. В связи с этим принципиальное значение имеет тщательное соблюдение процедур на протяжении всего процесса получения разрешения и в ходе самой операции. Такие процедуры обеспечивают защиту сотрудников правоохранительных органов от любого последующего преследования или других судебных или дисциплинарных разбирательств в связи с нарушением правил, касающихся неприкосновенности частной жизни. Помимо этого, они обеспечивают допустимость полученной информации в качестве доказательства в суде.

Гласное наблюдение – например, надзор и слежка за конкретным лицом или использование таких средств, как автомобильные системы видеонаблюдения, приборы наблюдения, входящие в экипировку сотрудников полиции, или системы охранного телевидения (СОТ) в общественных местах, тоже вызывают вопросы в отношении соблюдения прав человека – прежде всего, права на неприкосновенность частной и семейной жизни. Такое наблюдение должно быть предусмотрено внутренним законодательством и должно осуществляться с соблюдением принципов обоснованности, необходимости и соразмерности, а также международных стандартов в области прав человека. Чрезвычайно важно оценить, в какой мере данный метод наблюдения является вторжением в частную жизнь, и, в связи с этим, какие могут существовать потребности в процессуальных гарантиях и получении соответствующего разрешения, а также в надзоре до операции и во время каждого этапа операции по наблюдению.

Анализ конкретного примера: операция по наблюдению

Зарегистрированный информатор обращает внимание своего куратора на то, что Х и У неоднократно посещают кафе и бары, в которых они выступают против политики правительства и говорят о необходимости «решительных действий». Информатору поручается тайно собрать дополнительную информацию.

Вскоре к участковому полицейскому обращается местный житель, жалующийся на поздние визиты посетителей в квартиру Х, «известного радикала»; ночью слышно, как в квартире передвигают с места на место подозрительно тяжелые предметы. Участковый устанавливает личность Х и в течение нескольких дней собирает более подробную информацию, осторожно расспрашивая соседей. Он даже недолго наблюдает за Х в свои рабочие часы, будучи в форме. Участковый также сообщает о своих наблюдениях по соответствующим каналам.

Специализированный отдел по сбору информации идентифицирует Х и У на основе государственных регистров (например, регистров населения, регистров получателей услуг здравоохранения или социального обеспечения; лиц, имеющих водительские права, или лиц с криминальным прошлым). В течение следующей недели полученная информация приводит к возникновению обоснованного подозрения, что Х и У планируют теракт с применением бомбы во время крупного общественного мероприятия. В связи с этим начинается расследование в отношении Х и У и дается распоряжение об операции по наблюдению за обоими подозреваемыми с целью выявления сообщников, а также выяснения места, где предполагается осуществить теракт. Однажды вечером группа наблюдения следует за Х от его дома до центра города. Перед зданием банка Х встречается с У, и их встреча фиксируется на фотокамеру. Мужчины направляются к припаркованному рядом автомобилю и садятся в него. Машина отъезжает, за рулем сидит У. Это тоже снимается на фотокамеру.

Подозреваемые подъезжают к стадиону и входят внутрь; агенты следуют за ними. На стадионе работает СОТ, что ясно из развешенных там объявлений. Кроме того, камеры наблюдения легко заметны. Двое агентов из группы наблюдения отправляются на пост управления СОТ и наблюдают за сектором, в котором сидят Х и У. Агенты видят, что подозреваемые сидят и разговаривают с третьим мужчиной Z, неизвестным полиции до этой встречи. Встреча записывается при помощи СОТ.

Во время матча один из агентов группы наблюдения при помощи дубликата ключа проникает в машину Y и устанавливает подслушивающее устройство и прибор слежения за местонахождением автомобиля, что позволит записывать все разговоры и восстановить визуальный контакт с транспортным средством, если он будет потерян в ходе наблюдения.

После матча все трое мужчин уезжают вместе в машине Y. Они отправляются домой к X, и наблюдающие видят, как они входят в квартиру. За домом ведется наблюдение. Видно, как загорается свет в комнате на первом этаже. Шторы раздвинуты, и видно, что трое мужчин сидят вокруг стола, разговаривают и читают какие-то документы. Один из агентов фотографирует сидящих в комнате при помощи телеобъектива высокой мощности.

Примерно полчаса спустя все трое мужчин уезжают вместе в машине Y. Группа наблюдения следует за ними, но один из агентов остается и при помощи отмычки проникает в жилище X и устанавливает подслушивающее устройство в той комнате, где сидели мужчины, поскольку это пригодится для записи любых будущих встреч этих лиц, которые могут происходить в данном помещении.

Вопрос: имело ли место в ходе полицейской операции наблюдения незаконное вмешательство в право подозреваемых на неприкосновенность частной и семейной жизни?

Использование зарегистрированных информаторов часто необходимо правоохранительным органам при расследовании серьезных преступлений. По поручению полиции информаторы нередко вторгаются в частную жизнь людей, о которых им поручено собирать информацию. В связи с этим использование информаторов строго регулируется и контролируется. Их использование разрешено только в расследовании тяжких преступлений (которые иногда указаны в национальных уголовно-процессуальных кодексах) и под контролем тщательно отобранных и обученных кураторов. Еще одним важным примером хорошей практики в деле использования информаторов является строгое разделение функций между куратором информатора и сотрудниками, ведущими расследование. Для принятия решения об использовании информатора необходимо разрешение специального должностного лица из числа руководителей (в опасных делах, требующих защиты) или разрешение судьи (в уголовных делах).

Получение информации от граждан о подозрительном поведении соседей представляет собой не более чем незначительное вторжение в частную жизнь. Это часть стандартной полицейской работы, для которой не требуется специального разрешения.

Аналогичным образом, осторожные вопросы соседям и другим гражданам могут рассматриваться как стандартная полицейская работа и открытый сбор оперативных сведений, для которого не нужно специального разрешения. Полицейский в форме, наблюдающий за X на своей территории в течение короткого периода времени, – это тоже незначительное вторжение в частную жизнь X, для которого не требуется специального разрешения.

Идентификация подозреваемых в условиях полицейского участка может быть вмешательством в их частную жизнь. Это мероприятие может происходить с соблюдением прав человека только в том случае, если его проводят сотрудники специализированного подразделения. Результаты должны быть представлены старшему руководителю или прокурору, который примет решение о том, начинать ли на основании данного материала расследование или нет.

Первоначальное наблюдение за двумя мужчинами и их встречей перед банком является началом долгосрочной работы, включающей применение технических средств. Серьезность преступления, которое данные лица предположительно готовят, оправдывает действия полиции. Тем не менее, во внутреннем законодательстве должно быть предусмотрено требование о судебном санкционировании долгосрочного наблюдения с использованием технических средств.

Запись встречи на стадионе представляет собой минимальное нарушение неприкосновенности частной жизни, поскольку стадион является общественным местом и предполагается, что участники встречи знают о том, что их могут снимать. Однако в контексте подозрения и ввиду цели операции, анализ кадров, снятых при помощи СОР, должен быть включен в распоряжение о ведении наблюдения.

Проникновение в принадлежащий Y автомобиль и установка записывающего устройства и сигнализатора местонахождения является более серьезным вмешательством, связанным с серьезным нарушением неприкосновенности частной жизни. Однако серьезность расследуемого дела говорит о соразмерности этих действий и о том, что они могут

рассматриваться как необходимые для целей получения доказательств и раскрытия намерений подозреваемых X и Y. Тем не менее, учитывая характер этих действий, необходимо получить предварительное разрешение судьи, которое оформляется на основании закона. Нельзя считать законной выдачу разрешения задним числом, после того как описанные методы были использованы спонтанным образом в связи с неожиданно представившейся возможностью.

Наблюдение за домом X после этого события является еще одним простым тактическим приемом, который обычно не связан с серьезным нарушением неприкосновенности частной жизни. Однако в контексте долгосрочного наблюдения с применением технических средств (и с фотосъемкой троих мужчин при помощи телеобъектива) это действие представляет собой серьезное нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Фотосъемка всех объектов наблюдения вместе в комнате X является дополнительным (подкрепляющим) доказательством. Однако возможно, что руководитель следственной группы будет должен обосновать ценность этих снимков, поскольку связь между данными конкретными лицами уже была подтверждена их встречей на стадионе; тем фактом, что все трое вошли в жилище X, а также тем, что они уже были сфотографированы вместе. Следует еще раз отметить, что на эти действия должно быть получено предварительное разрешение.

Проникновение в жилище X и установка там подслушивающего устройства являются наиболее серьезным нарушением неприкосновенности частной жизни в ходе всей операции. Вполне возможно, что эти действия необходимы и соразмерны, но их характер таков, что во внутреннем законодательстве должно быть предусмотрено требование о предварительном разрешении со стороны судебного органа.

1.2.2 Перехват информации, пересылаемой по каналам связи

Перехват сообщений, пересылаемых по каналам связи, – телефонных разговоров, писем или электронных сообщений (включая электронную почту и сообщения в социальных сетях, например, в Фейсбуке, «Вконтакте», «Одноклассниках» или Твиттере), а также другой защищенной информации – вызывает особые вопросы. Все эти действия связаны с очень серьезным нарушением неприкосновенности частной жизни и поэтому требуют неукоснительного применения мер предосторожности.

В обязательствах ОБСЕ однозначно указано, что любые обыски и аресты физических лиц, а также обыски в частных помещениях и других частных владениях должны проводиться исключительно в соответствии с законом и стандартами, обеспеченными судебной защитой⁴⁵. В законодательстве должны быть подробно определены конкретные обстоятельства, при которых допускается любое подобное вмешательство, а право принимать решение, санкционирующее вмешательство, принадлежит только органу, указанному в законодательстве⁴⁶. Ряд решений ЕСПЧ, касающихся именно прослушивания телефонов, содержит полезные указания насчет того, что должны включать в себя такие законы⁴⁷. Соответствующее законодательство должно:

- подробно указывать категории лиц, чьи телефоны могут прослушиваться;
- подробно описывать характер преступлений, позволяющий использование прослушивания;
- определять продолжительность применения данной меры;
- объяснять процедуру составления кратких отчетов о содержании перехваченных разговоров;
- определять меры предосторожности, которые необходимо принимать в целях передачи записей судье и адвокатам в нетронутом и полном виде для возможной проверки;
- разъяснять обстоятельства, в том числе предельные сроки, в течение которых записи должны быть стерты или уничтожены (в частности, после снятия обвинения или оправдания обвиняемого)⁴⁸.

Эти принципы также служат в качестве полезных указаний в случаях, когда используется электронное наблюдение.

45 Московский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21., п. 24.

46 United Nations Human Rights Committee (HRC), General Comment No. 16, Article 17: The right to respect of privacy, family, home and correspondence, and protection of honour and reputation [Замечание общего порядка № 16 (статья 17) «Право на неприкосновенность частной и семейной жизни, жилища и тайны корреспонденции, а также на защиту чести и репутации»], 8 April 1988, para. 8. URL: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/23378a8724595410c12563edo04aeecd>.

47 Решения ЕСПЧ имеют обязательную юридическую силу для государств-членов Совета Европы.

48 Борьба с терроризмом и защита прав человека, указ. соч., сноска, 19, с. 246, сноска 687.

Перехват информации, пересылаемой по каналам связи, подразумевает высокую вероятность того, что можно назвать «побочным вмешательством» в частную жизнь лиц, которые, возможно, непричастны ни к каким преступным действиям, а также в вопросы, не связанные с проводимым расследованием.

При оценке необходимости и соразмерности любого перехвата информации лица, ответственные за принятие решения о перехвате сообщений, и санкционирующие органы должны оценить воздействие такого перехвата на третьи стороны. При этом необходимо уделить должное внимание следующим вопросам:

- Кто еще, кроме объекта наблюдения, пользуется телефонной линией? Какое воздействие окажет прослушивание на право этих лиц на неприкосновенность частной жизни?
- Кто еще, кроме объекта, живет или работает по данному адресу и получает корреспонденцию, которая может быть вскрыта? Какое воздействие окажет это на частную жизнь данных лиц?
- Пользуются ли другие лица папкой входящих сообщений электронной почты (что повышает риск вторжения в частную жизнь других лиц, не связанных с расследованием)?

Переписка между подозреваемым и его адвокатом является конфиденциальной. Эта тема будет рассмотрена более подробно в разделе 3.4.3 настоящего руководства.

Необходимо тщательно учитывать право третьих лиц на неприкосновенность частной жизни при использовании списков вызовов, предоставленных частными компаниями. Для этого требуется, например, удаление ненужных сведений из расшифровок перехваченных сообщений, используемых в качестве доказательств, с тем чтобы в них содержалась только информация, имеющая отношение к целям расследования, и не разглашались имена третьих лиц, которые не связаны с рассматриваемым делом.

Применение средств и мер предосторожности, проведение мероприятий по оценке и использование СМР только в случае абсолютной необходимости не только помогают обеспечить минимальное вмешательство в права человека объекта наблюдения и других лиц, но

и дают полиции преимущества с оперативной точки зрения. Перехват телефонных разговоров, в частности, может быть весьма трудоемким делом, требующим больших затрат времени, поскольку должны быть сделаны дословные расшифровки записанных разговоров. В некоторых из этих разговоров может присутствовать особая лексика или нестандартное произношение, сложные для понимания слушающим – особенно если учесть тот факт, что телефонная или мобильная связь иногда бывает нестабильной, а также то, что лица, участвующие в разговоре, могут быть из регионов или стран, отличных от тех, откуда родом прослушивающие их сотрудники полиции. Помимо этого, необходимость круглосуточного прослушивания линий может поглощать значительные ресурсы, которые могли бы быть более эффективно направлены на другие задачи. Таким образом, данный метод следует использовать ограниченно.

1.2.3 Использование секретных агентов и информаторов

В целом, использование секретных агентов и информаторов, действующих согласно инструкциям полиции, связано с тайной манипулированием отношениями с целью получения информации, и оно может привести к вмешательству в право на неприкосновенность частной и семейной жизни. Использование этого метода также требует очень пристального внимания к возможности нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Более того, следует неустанно защищать права человека секретных агентов, особенно учитывая сложность привлечения и сопровождения их в качестве источника информации.

Секретные операции, в которых задействованы либо специально обученные полицейские, либо другие лица, действующие по указанию полиции, могут быть эффективным и действенным методом внедрения в организации, подозреваемые в террористической деятельности, если в их случае не работают другие методы расследования. Те, кто участвует в таких операциях, – часто очень храбрые люди, подвергающие риску свою физическую безопасность и даже жизнь. По этой причине первостепенное значение при проведении секретных операций приобретает требование о защите права на жизнь и права не подвергаться пыткам или любым другим жестоким видам обращения. Использование секретных агентов и информаторов должно регулироваться законом; оно требует наличия достаточных средств защиты и механизмов контроля.

Ниже приводятся рекомендации, выполнение которых не только поможет гарантировать соблюдение прав человека всех задействованных в операции лиц, но и значительно повысит эффективность операции.

- Секретный сотрудник должен быть добровольцем и должен пройти психологические тесты, гарантирующие, что он обладает необходимыми качествами и сможет выполнить задачу и выдержать огромное напряжение, с которым эта работа сопряжена⁴⁹. Провести психологическую оценку информаторов обычно невозможно, но это не освобождает полицию от обязанности уделять должное внимание психологической и эмоциональной нагрузке, которая может оказать на них отрицательное воздействие в ходе операции, и от обязанности внимательно следить за любыми событиями, которые могут поставить под угрозу их безопасность и секретный характер операции.
- Секретный сотрудник должен пройти специальное обучение – не только то, которое предоставляется в рамках стандартной подготовки в полицейской академии, но и, по возможности, обучение на рабочем месте, в ходе которого с оперативником-новичком занимается более опытный сотрудник, и учащийся может выполнять определенные вспомогательные функции, когда это требуется. Информаторам такую подготовку обеспечить обычно невозможно, но им должны предоставляться необходимые консультации.
- Секретные агенты также должны пройти обучение, повышающее их понимание конкретных культурных, социальных и религиозных условий, в которых они будут действовать.
- Аналогичным образом, секретные агенты должны пройти обучение гендерным вопросам, улучшающее понимание различных потребностей мужчин и женщин в разных культурных контекстах.
- Необходимо тщательно спланировать каждый аспект операции и всесторонне оценить потенциальные риски.
- Секретные агенты должны четко понимать, что им разрешено делать в каждый конкретный момент.
- Секретные агенты не должны предоставлять возможность совершить преступление лицу, которое они не подозревают обоснованным

49 Важно, чтобы такая оценка была нейтральной в культурном отношении, особенно в отношении лиц, принадлежащих к группам меньшинств.

образом в причастности к преступной деятельности. В случае, когда у них имеются обоснованные подозрения, они не должны склонять к совершению преступления лицо, у которого изначально не было намерения его совершить.

- Они также должны быть знакомы с правилами, которым подчиняется их собственное поведение в ситуации, когда возникает вероятность совершения ими самими противозаконного действия. Часто сложно предсказать, что может произойти в ходе контакта с подозреваемыми лицами. Агенты должны иметь возможность проявлять инициативу; при этом правильный подбор людей, обладающих необходимыми навыками, тщательное их обучение и подробный инструктаж должны быть направлены на то, чтобы свести возможность возникновения таких проблем к минимуму.
- Секретные агенты должны быть в состоянии связаться с куратором или дежурным для получения совета, поддержки или помощи в кратчайшие сроки. В зависимости от характера операции и стадии, на которой находится расследование, может быть необходимо, чтобы группа поддержки, способная вмешаться и вытащить агента из опасной ситуации, была готова к немедленным действиям. Средства связи и уровень оказания поддержки также зависят от обстоятельств на данный конкретный момент.
- Регулярная психологическая оценка секретных агентов должна быть нормой.
- Секретным агентам и, в зависимости от обстоятельств, информаторам, должны предоставляться поддержка и психологическая помощь. Задача, которую они выполняют, является эмоционально истощающей и может иметь значительное отрицательное воздействие на личную и семейную жизнь, особенно если эта работа выполняется на протяжении длительного времени.
- За безопасность агентов постоянно отвечают все лица, участвующие в управлении операцией и санкционировании данного метода расследования. Эта ответственность распространяется и за пределы самой операции – на судебное разбирательство (в случае возникновения вопросов, связанных с анонимностью), а также на различные ситуации в будущем (с тем чтобы предотвратить любой вред, который может быть нанесен этим лицам).

Поведение секретных агентов (например, их действия в качестве *агентов-provokаторов* или заманивание подозреваемых в ловушку и склонение их к совершению преступлений) может подорвать целостность доказательств, что приведет к недопустимости этих доказательств в суде. Это относится и к секретным операциям, проводимым в Интернете, – например, путем внедрения на конкретные форумы, которые, как предполагается, пропагандируют насильственные и радикальные взгляды. Важно помнить, что процессуальные правила, регулирующие получение доказательств при помощи СМР и их приемлемость в суде, должны гарантировать соблюдение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство⁵⁰.

50 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН, 17 мая 2010 г., указ. соч., сноска 40, п. 7.

51 ЕСПЧ, *Teixeira de Castro v. Portugal*, заявление № 25829/94, 9 июня 1998 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58193> (англ.).

Анализ конкретного примера: агенты-провокаторы*

Вне связи с какой-либо полицейской операцией по борьбе с наркотиками двое секретных сотрудников полиции входят в контакт с наркозависимым Х. Полицейские убеждают Х назвать наркоторговца и предлагают купить у этого лица несколько килограммов героина. Х называет Y в качестве человека, который может достать наркотики. Он выясняет адрес Y у третьего лица и направляется домой к Y в машине мнимых покупателей. Y ранее не судим. Полицейские говорят ему, что хотят купить героин и предъявляют пачку банкнот в подтверждение своей платежеспособности. Y соглашается достать наркотики и отправляется домой к некоему лицу, где он берет требуемое количество товара. Менее чем через два часа он возвращается к полицейским и отдает им героин в обмен на деньги. После этого полицейские предъявляют свои удостоверения и арестовывают Y. Впоследствии суд признает Y виновным в торговле наркотиками.

Вопрос: действуют ли полицейские как агенты-провокаторы, побуждая Y к совершению преступления?

Необходимо проводить различие между ситуациями, в которых секретные сотрудники создают преступный умысел там, где он прежде отсутствовал, и ситуациями, в которых действия полицейских выявляют скрытый, уже существующий умысел, предоставляя объекту возможность пойти против закона. Не раскрывая себя, двое полицейских побудили Y продать им наркотики. Y не был ранее судим и был неизвестен полицейским, которые вступили с ним в контакт только при помощи Х. Получается, что у полиции не было веских оснований подозревать, что Y является наркоторговцем. При этом наркотики не находились у него дома, он получил их от третьего лица. Таким образом, нельзя предполагать наличие у него ранее существовавшего намерения совершить преступление, и ничто не говорит о том, что он совершил бы его без вмешательства полицейских. Кроме того, полицейские действовали по собственной инициативе, вне рамок конкретной операции по борьбе с торговлей наркотиками, и их действия не были предварительно санкционированы.

Поскольку полицейские создали преступный умысел, они действовали как *агенты-провокаторы*.

* Данный пример взят из фактов дела «Тейшейра ди Каштру против Португалии» (Teixeira de Castro v. Portugal) и анализа вопроса на основании определений ЕСПЧ в данном деле⁵³.

Анализ конкретного примера: провоцирование на уголовно наказуемое деяние*

Х – бывший наркоман, имеет ряд судимостей по делам, связанным с наркотиками. В течение полугода к нему настойчиво обращается У, другой наркоман, на самом деле являющийся секретным агентом полиции, и при помощи угроз и обещания значительных денежных сумм убеждает его продать ему наркотики. После этого Х арестовывают и предъявляют ему обвинение в торговле наркотиками.

Вопрос: представляют ли собой действия секретного сотрудника провоцирование подозреваемого?

Провоцирование имеет место, если полиция делает следующее:

- а) дает какому-либо лицу возможность совершить преступление, при этом не имея обоснованного подозрения, что данное лицо уже занимается преступной деятельностью, или другого достаточного основания;
- б) имея обоснованное подозрение или другое достаточное основание, склоняет человека к совершению преступления.

Отсутствие обоснованного подозрения или другого достаточного основания имеет большое значение при оценке поведения полиции, поскольку возможен риск того, что полиция будет разрабатывать лиц, которые во всех остальных случаях непричастны к преступной деятельности, а также потому, что произвольная проверка добродетельности граждан не является правильным использованием полицейских сил. При этом наличие обоснованного подозрения или другого достаточного основания ни в коем случае не будет служить оправданием тактики провоцирования. Полицейские должны ограничиваться только предоставлением возможности действия, независимо от их представления о характере обвиняемого или от существования добросовестного расследования.

Необходимо проанализировать ряд факторов, чтобы определить, вышла ли полиция за пределы предоставления обвиняемому возможности совершить преступление. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы:

- Каков вид расследуемого преступления? Имеются ли другие способы расследования таких преступлений?

- Можно было бы склонить к совершению такого преступления обычного среднего человека с его достоинствами и недостатками, если бы он находился в положении обвиняемого?
- Какое количество попыток было сделано полицией до того, как обвиняемый согласился совершить преступление? Насколько настойчивыми были эти попытки?
- Какой способ склонения к совершению преступления использовала полиция (обман, подделка, хитрость или обещание вознаграждения)?
- Момент проведения полицейской операции – в частности, спровоцировала ли полиция преступление или вмешалась в уже начатую преступную деятельность?
- Включает ли поведение полицейских установление близких отношений с обвиняемым и использование этих отношений в своих интересах?
- Складывается ли впечатление, что полиция использовала в своих интересах особую уязвимость обвиняемого, например, умственную отсталость или наркозависимость?
- Было ли несоразмерным вмешательство полицейских (по сравнению с обвиняемым) и был ли несоразмерным риск или опасность для обвиняемого (по сравнению с полицейскими) при совершении любых противозаконных действий?
- Имели ли место какие-либо угрозы, открытые или подразумеваемые, в адрес обвиняемого со стороны полицейских?

Настойчивость уговоров со стороны полицейских и время, понадобившееся для обеспечения участия X, являются важными факторами, указывающими на то, что полиция не ограничилась простым предоставлением X возможности совершить преступление. Однако наиболее важным фактором является то, что секретный агент полиции угрожал X. Несмотря на обоснованное подозрение, что X продолжает участвовать в преступной деятельности, угрозы в его адрес были недопустимы. Такое поведение представляет собой провоцирование.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Р. против Мака» (R v. Mack) и анализа вопроса на основе постановлений Верховного суда Канады по этому делу⁵²

1.2.4 Доступ к банковским счетам и другой конфиденциальной информации

В ходе любой операции по сбору оперативной информации или расследованию преступлений террористической направленности весьма вероятно, что следователи захотят получить доступ к банковским счетам или другим базам данных, где хранится информация, которая обычно рассматривается как частная и конфиденциальная. Подозреваемые в терроризме пользуются счетами и прочими услугами, как и все другие граждане, и будут стараться воспользоваться защитой частной жизни для сокрытия улик, свидетельствующих об их противоправном поведении, и избежать обнаружения или преследования. Получая доступ к базам данных, следователи должны помнить о праве на неприкосновенность частной и семейной жизни, которое рассматривалось выше. Однако они также должны учитывать законное стремление банков и частных компаний сохранить целостность своих систем и не выглядеть как организации, передающие информацию властям, не будучи юридически обязанными делать это. Аналогичным образом, необходимо тщательно проанализировать возможные последствия для прав человека, которые могут возникнуть в результате обмена конфиденциальной информацией на основе двусторонних соглашений между государствами.

В рамках Европейского союза (ЕС) и Совета Европы существуют конкретные инструменты, регулирующие доступ к информации такого рода. К ним относятся Хартия Европейского союза об основных правах (ХЕСОП)⁵³ и Директива ЕС о защите данных (1995), а также, в рамках Совета Европы, Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (1981) и ряд рекомендаций Комитета министров. В большинстве государств-участников ОБСЕ действует собственное внутреннее законодательство, регулирующее эти вопросы.

Данная тема подробно рассматривается в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека» (с. 248-250).

53 ХЕСОП, статья 8.

1.3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На основе имеющейся информации принимается решение о начале расследования. Это решение должно опираться на обоснованное подозрение о совершении преступления террористической направленности, как оно определено внутренним законодательством. Однако начало расследования не должно заранее предполагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, является виновным. Подозреваемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде.

Иногда решение о начале расследования может создать напряженность между теми, кто отвечает за сбор и анализ информации, и теми, кто отвечает за уголовное расследование. Это стало более заметным после сентябрьских терактов 2001 года⁵⁴. Такая напряженность отражает фундаментальные различия в целях и задачах этих двух служб: одна является превентивной по своей сути и действует в основном секретно, а другая в основном реагирует на произошедшие события и является открытой для общественного контроля в судах.

У оперативных сотрудников, занимающихся сбором оперативных данных, может наблюдаться тенденция к оттягиванию начала расследования, поскольку они предпочитают получить больше информации, с тем чтобы расширить свою базу данных и больше узнать о деятельности подозреваемых и их связях с другими подозреваемыми в терроризме. Однако, как уже отмечалось, получение оперативной информации не является самоцелью. Оно должно привести к расследованию или принятию упреждающих мер.

Упомянутая напряженность может также проявляться в сокрытии оперативными сотрудниками деталей, касающихся источника или содержания оперативной информации, от лиц, ведущих следствие, или от прокурора. Это с большей вероятностью происходит в системах, где существует четкое разграничение между сбором оперативной

54 Всестороннее обсуждение отношений между сбором оперативной информации и сбором улик см. в: Kent Roach. The Eroding Distinction Between Intelligence and Evidence in Terrorism Investigations. – In: Nicola McGarrity, Andrew Lynch & George Williams (eds.). Counter Terrorism and Beyond. Abingdon, Routledge, 2010, pp. 48–68. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1884999.

информации и расследованием, а также есть отдельные структуры управления. Нередкими будут ссылки на соображения безопасности (необходимость сохранения в тайне личности источника или метода получения информации), и на самом деле это может быть совершенно оправдано. Даже если такая ситуация становится источником разочарования для следственной группы, которая в той же мере имеет законные основания для получения полной картины дела, это иногда может быть необходимым.

В такой ситуации могут возникнуть серьезные последствия в отношении прав человека. Например, следственная группа и прокурор не могут быть абсолютно уверенными в том, что часть информации, подтверждающей выводы следствия, не была получена в результате применения пыток.

Это также влияет на подготовку дела к передаче в суд и на допустимость доказательств. Всегда лучше сделать так, чтобы подобные ситуации не решались по-разному в каждом конкретном случае, а чтобы существовали официальные, заранее установленные механизмы для решения всех сложных вопросов, возникающих из-за конфликта интересов и приоритетов, с учетом требований правовой системы, действующей в стране. Среди этих механизмов могут быть как официальные системы посредничества между службой сбора оперативной информации и службой расследования, так и односторонние ходатайства, подаваемые адвокатами от имени служб сбора оперативной информации в суд первой инстанции, для рассмотрения дела при закрытых дверях.

Необходимость обеспечения безопасности и вопросы сохранения анонимности свидетелей, информаторов и секретных агентов, а также раскрытие оперативных методов работы в целом и в рамках судебного разбирательства всегда должны рассматриваться с учетом права подозреваемого на справедливое судебное разбирательство. Если соблюдение необходимой секретности мешает проведению справедливого суда, право на справедливое судебное разбирательство, как оно определено международными стандартами в области прав человека, всегда должно иметь преимущество в такой ситуации⁵⁵.

55 Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека ООН – статья 14 «Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство» 23 августа 2007 г. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>.

В большинстве государств-участников ОБСЕ в той или иной форме действуют законы или уголовно-процессуальные кодексы, позволяющие обвинению скрывать от защиты секретную информацию, полученную в ходе уголовного расследования, которая при других обстоятельствах должна была бы быть раскрыта. Однако судья должен оценить, насколько обосновано ходатайство о сохранении конфиденциальности информации, при помощи полного доступа к доказательствам и фактам дела, и может в некоторых случаях вынести решение, что ущерб от нераскрытия информации будет настолько велик, что помешает проведению справедливого слушания. Согласно международным стандартам в области прав человека, запрещено скрывать от защиты информацию, оправдывающую обвиняемого⁵⁶.

В таких обстоятельствах обвинение стоит перед необходимостью выбирать между раскрытием информации, которое повлечет за собой угрозу безопасности источника или свидетеля, и прекращением судебного процесса (что ведет к прекращению дела).

В случаях, когда судья разрешает не раскрывать информацию, ограничение права подозреваемого на справедливое судебное разбирательство должно быть компенсировано достаточными процессуальными гарантиями, с тем чтобы было обеспечено справедливое разбирательство в целом.

Анализ конкретного примера: секретные доказательства*

Х, не являющийся гражданином государства А, подозревается в связях с террористами. Законодательство государства А предусматривает выдачу негражданам, подозреваемым в том, что они представляют угрозу для безопасности страны, «сертификатов безопасности», что приводит к задержанию подозреваемых и их депортации. Как выдача сертификатов, так и задержание подлежат судебному надзору. Однако правительство может представить секретные доказательства или оперативную информацию судье, рассматривающему вопрос о законности задержания Х. Внутреннее законодательство не позволяет судье предоставить задержанному или любому другому лицу доступ к этим доказательствам

56 Там же, п. 33.

и информации, если раскрытие этих данных может нанести ущерб национальной безопасности или безопасности какого-либо лица. Решение судьи не может быть обжаловано.

Вопрос: оправдывает ли необходимость защиты национальной безопасности нераскрытие доказательств, на основании которых был выписан сертификат, позволяющий задержание, и был задержан X? Нарушает ли такое нераскрытие информации право X не подвергаться произвольному аресту и содержанию под стражей, а также его право на справедливое судебное разбирательство?

Раскрытие доказательств должно быть как можно более подробным и полным. Задержанные лица или их адвокаты должны иметь возможность ознакомиться с доказательствами, направленными против них, – в том числе с материалами, касающимися надежности информаторов. Если такая возможность не будет им предоставлена, будет нарушено их право не подвергаться произвольному аресту и содержанию под стражей и право на справедливое судебное разбирательство. Задержанным должны быть предоставлены достаточные средства защиты, компенсирующие нераскрытие доказательств, – например, услуги специальных представителей (адвокатов). Существуют варианты, связанные с меньшим вмешательством в права, которые в таких обстоятельствах позволяют защитить права задержанных при сохранении конфиденциальности важной информации.

Право на справедливое судебное разбирательство должно распространяться на любое судопроизводство – административное, гражданское и уголовное, – в рамках которого рассматривается вопрос о свободе данного конкретного лица.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Шаркауи против Канады (гражданство и иммиграция)» (Charkaoui v. Canada) и анализа вопроса на основе постановлений Верховного суда Канады по этому делу⁵⁷.

57 Supreme Court of Canada, Charkaoui v. Canada (Citizenship and Immigration), Cases number 30762, 30929, 31178, 23 February 2007. URL: <http://scc.lexum.org/decisia-scc-csc/scc-csc/scc-csc/en/item/2345/index.do>.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 1

- Для того чтобы базы оперативной информации соответствовали международным стандартам в области прав человека, они должны содержать только имеющую отношение к расследованиям, точную и актуальную информацию, из которой должны регулярно удаляться ненужные сведения.
- Базы оперативной информации должны быть защищены в целях обеспечения безопасности как источников, так и объектов сбора информации.
- СМР должны применяться только в расследовании дел о преступлениях террористической направленности, когда никакие другие способы расследования не подходят; в этой ситуации требуется либо предварительная санкция внешнего органа, либо последующая оценка действий полиции внешним органом.
- До того, как к расследованию будут привлечены секретные агенты, они должны пройти тщательный отбор и соответствующее обучение, а также инструктаж, - это необходимо для обеспечения их безопасности и предотвращения непреднамеренного нарушения ими прав человека подозреваемых.
- Расследование должно начинаться с обоснованного подозрения, а подозреваемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде.

ОБРАЗЕЦ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ТЕМЕ «ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, УПРЕЖДАЮЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ»

Компетенции	Планируемые результаты обучения, необходимые для достижения профессиональной квалификации	Методика
<p>1. Способность собирать, обрабатывать, хранить и использовать информацию.</p> <p>2. Способность использовать специальные методы расследования.</p> <p>3. Способность эффективно и действенно обновлять проверенную информацию.</p> <p>4. Способность применять нормы прав человека при распространении информации.</p> <p>Все эти действия должны соответствовать международным, региональным и национальным стандартам в области прав человека.</p>	<p>Необходимые знания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • характеристики эффективной и основанной на правах человека системы сбора и анализа оперативной информации; • средства обеспечения прав человека, которые необходимо применять при передаче информации третьим сторонам; • вызывающие беспокойство вопросы в отношении прав человека, возникающие в случае использования специальных методов расследования; касаются, в частности, следующих прав: <ul style="list-style-type: none"> → права на жизнь; → запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; → права на неприкосновенность частной и семейной жизни, включая защиту персональных данных; → недопущения дискриминации; → права не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей; → права на справедливое судебное разбирательство; → свободы мысли, совести, религии и убеждений; → свободы выражения мнения; → свободы объединений; → права на свободу мирных собраний; • международные и национальные законы и процедуры, касающиеся сбора информации и защиты данных; • различные функции и полномочия служб по сбору оперативной информации и по защите правопорядка, значение межведомственного сотрудничества и его влияние в сфере прав человека; • права подследственных, свидетелей и источников информации; • разница между описательным и предиктивным профилированием; • определение нарушений прав человека в ходе расследования. 	<p>Средства обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • доклады, основанные на тексте руководства; • копии текстов, содержащих стандарты в области прав человека, для использования во время несения службы; • анализ (в небольших группах) конкретных примеров и обмен результатами дискуссий в группах; • комментарии инструктора после обсуждения в группах; • имитационное моделирование в целях отработки практических навыков и анализа реакции слушателей на сложные ситуации; • запись моделирования ситуаций в целях последующего размышления над необходимыми улучшениями и оценки достижений слушателей.

Ценности и установки:

- способность действовать в целях защиты прав человека подозреваемых в терроризме и других лиц;
- приверженность работе с такими базами оперативных данных, в которых хранится только отвечающая задачам полицейской деятельности, точная и актуальная информация;
- способность действовать свободным от дискриминации образом, избегая стереотипных представлений;
- уважение достоинства и неприкосновенности частной жизни всех лиц;
- соразмерное и законное использование методов расследования преступлений.

Навыки:

- способность оценивать последствия действий (последствия прослушивания телефонных разговоров; соответствие используемых средств поставленной цели; законность целей; наличие необходимых разрешений);
- способность анализировать ситуацию и устранять возможные противоречия между потребностями, способами действия и правами человека;
- способность систематически и тщательно оценивать информацию, в частности, всегда учитывая следующее:
 - недопущение дискриминации;
 - право на уважение частной и семейной жизни;
 - свободу мысли, совести, религии и убеждений;
 - свободу выражения мнения;
 - свободу объединений и право на мирные собрания;
- способность отличать точную и актуальную информацию от необъективных и неточных данных;
- способность действовать осмотрительно при обработке данных, следуя установленным принципам, соответствующим международным стандартам в области прав человека;
- подотчетность при использовании специальных методов при проведении как открытых, так и секретных расследований;
- подотчетность при оценке и обработке персональных данных (сообщений, передаваемой по каналам связи; финансовой информации и т. д.);
- способность оценивать уровень защиты и безопасность хранения данных.

Методы оценки:

- письменное тестирование для проверки знаний;
- выполнение упражнений под наблюдением с целью проверки установок и навыков;
- анализ результатов и достижений слушателей на протяжении всего курса обучения;
- большое внимание к проявлениям агрессивного отношения и негативным замечаниям о соблюдении прав человека в работе полицейского при выставлении итоговой оценки (зачтено/не зачтено).

Дальнейшее отслеживание планируемых результатов обучения в ходе аттестаций с участием вышестоящего и непосредственного руководства.

Часть 2

**СВИДЕТЕЛИ, ПОСТРАДАВШИЕ,
МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЪЯТИЕ
И УДЕРЖАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

- Какие права человека применимы к свидетелям?
- Какие меры могут быть приняты для обеспечения защиты прав свидетелей и пострадавших?
- Какова первостепенная обязанность полиции на месте совершения преступления и перед кем полиция несет эту обязанность?
- Какие права человека применимы при обыске места преступления, выемке и удержании доказательств?
- Каковы обязанности руководителей при планировании осмотра места преступления, связанного с терроризмом?

2.1 СВИДЕТЕЛИ И ПОСТРАДАВШИЕ

При обсуждении прав человека в контексте уголовных расследований внимание обычно сосредоточено на правах подозреваемых. Однако другие участники процессуальных действий тоже обладают правами человека, и свидетели и пострадавшие не являются исключением. Свидетели – это важнейшая часть системы уголовной юстиции любой страны, и, если права человека свидетелей не соблюдаются, это наносит серьезный ущерб отправлению правосудия. Внимательное, уважительное, лишенное дискриминации и учитывающее гендерные аспекты отношение к свидетелям не только обеспечивает соблюдение стандартов в области прав человека, но и способствует тому, чтобы люди были готовы помогать полиции, проявляя инициативу в предоставлении информации правоохранительным органам. Обращение со свидетелями может иметь большое влияние на то, как они сотрудничают со следствием, и на любое последующее преследование правонарушителей.

Нельзя забывать о правах жертв терроризма – ни во время расследования, ни в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Полицейские часто являются первыми, с кем контактируют пострадавшие после террористического акта, и поэтому на сотрудников полиции возлагается ответственность за предоставление пострадавшим незамедлительной помощи и передачу их соответствующим службам. Информирование пострадавших об их праве добиваться судебной защиты и регулярное сообщение им информации о ходе следствия и преследования преступников чрезвычайно важны – независимо от того, дают ли пострадавшие показания. При необходимости должны приниматься меры по защите их частной жизни и обеспечении их безопасности. Если пострадавшие

желают выступить в качестве свидетелей, их следует должным образом проинформировать об их роли, дать им возможность высказать свои взгляды на соответствующих этапах процесса и обеспечить их права и защиту, как описано в настоящем разделе руководства.

В настоящем руководстве речь идет о защите прав свидетелей, и мы учитываем тот факт, что пострадавшие тоже могут быть свидетелями. Два главных вопроса, которые нужно рассмотреть при обсуждении данной темы, – это обращение со свидетелями в процессе получения доказательств и безопасность физических лиц после придания им статуса свидетелей.

Необходимо учитывать следующие стандарты в области прав человека:

- право на жизнь;
- запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;
- недопущение дискриминации;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- право на уважение частной и семейной жизни⁵⁸.

Соответствующее законодательство и стандарты подробно рассматриваются в главах 8-10 и 12-13 руководства «Борьба с терроризмом и защита прав человека».

58 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 20, 21, 22, 24 и 25.

2.1.1 Работа со свидетелями

Свидетелей можно выявить несколькими способами: они могут быть заметны сразу же, могут объявиться сами или откликнуться на обращение правоохранительных органов к населению. Существует много причин, по которым люди могут не иметь желания общаться с полицией. Боязнь расправы, публичность, различного рода неудобства, а также страх, недоверие или враждебное отношение к полиции или судебной системе – все это может сыграть свою роль. Любое обращение к населению должно быть сделано так, чтобы рассеять возможное беспокойство лиц, готовых поделиться информацией. Конфиденциальная телефонная линия, по которой люди могут позвонить анонимно, может оказаться полезной и побудить людей откликнуться на призыв; она также дает возможность убедить их назвать себя.

Как и допрос подозреваемых, опрос свидетелей – это задача для специалиста, и для ее правильного выполнения требуется соответствующая подготовка. Цель опроса состоит в получении точной и достоверной информации о расследуемых событиях. К опросу свидетеля следует подходить непредвзято, стараясь собрать не доказательства против подозреваемого, а те сведения, которые известны свидетелю. Сотрудники, принимающие показания свидетелей, должны помнить, что на свидетелей легко повлиять – как преднамеренно, так и непроизвольно. Исследования показывают, что свидетели могут поддаваться внушению и могут стараться сказать то, что, как они полагают, следователь хочет от них услышать.

Некоторые свидетели могут быть уязвимыми, будь то в силу личных обстоятельств или в силу травмирующего характера событий, очевидцами которых они стали. Помимо этого, они могут входить в число пострадавших. Следователям нужно помнить об этом и сделать так, чтобы их подход к работе со свидетелями никоим образом не усугублял возможную уязвимость этих лиц и пережитый ими шок. Полезно проводить соответствующее обучение, направленное на повышение восприимчивости следователей к особым потребностям пострадавших, и предоставлять необходимые рекомендации членам следственной группы. Кроме возможного нарушения запрета на дурное обращение, неправильный подход к работе со свидетелями, скорее всего, не позволит получить качественные доказательства и, возможно, приведет к потере доверия к полиции со стороны данных лиц.

Ниже проводятся общие положения, которые могут оказаться полезными при опросе свидетелей. Необходимо учитывать, что всегда должны соблюдаться требования законодательства, действующего в данной стране.

- Допрос свидетеля должен быть запланирован заранее, и опрашивающий должен быть хорошо подготовлен, обладать всей имеющейся информацией о расследуемом деле и четко понимать задачи опроса.
- Необходимо принимать во внимание возраст, пол, умственные способности, уровень зрелости, вероисповедание или культуру (когда это имеет значение), эмоциональное состояние свидетеля, а также его связь с подозреваемым (если таковая имеется) и связь с другими свидетелями. Свидетели, находящиеся в уязвимом положении, – например, несовершеннолетние – должны опрашиваться в присутствии независимой третьей стороны, защищающей их интересы. Свидетельницы, возможно, будут чувствовать себя более уверенно, если их показания будут принимать женщина-полицейский.
- Поскольку свидетели часто могут являться также жертвами теракта, следует должным образом принимать во внимание их уязвимость, с тем чтобы избежать нанесения им дополнительной травмы или их повторной виктимизации.
- Допрос свидетеля должен проводиться в месте, где свидетель чувствует себя удобно и безопасно, – не обязательно в полицейском участке, прокуратуре или даже дома у свидетеля. Необходимо выделить достаточное количество времени для беседы, и допрос, который может продлиться долго, не следует начинать, если свидетель или следователь устали или голодны или могут быть отвлечены другими вопросами.
- В начале беседы следователь должен уделить внимание любым страхам или беспокойству, которые могут быть у свидетеля. Начало разговора следует посвятить вопросам, не вызывающим споров, и следователь должен воспользоваться этим как возможностью оценить понимание свидетелем процесса и сделать так, чтобы собеседник почувствовал себя непринужденно.
- Затем следователь должен объяснить, что свидетелю не следует считать, что следователь знает все о данном деле, и что ему нужно

пересказать все, что он помнит, своими словами и в своем порядке, включая как можно больше подробностей и не думая о том, важны ли те или иные детали или нет.

- Свидетеля нужно прежде всего попросить кратко описать место, где все произошло. Если это целесообразно, можно попросить его набросать простой рисунок или схему. Следует дать свидетелю время подумать и вспомнить все детали, не перебивая его. Необходимо использовать соответствующую мимику и жестикуляцию, демонстрируя интерес, внимание и поддержку.
- Поскольку свидетель может пересказывать все, что помнит, не соблюдая хронологии, необходимо делать записи, к которым можно позднее вернуться для уточнения ситуации (а не прерывать свидетеля раз за разом). В случае расследования тяжкого преступления может быть целесообразным провести аудио- или видеозапись опроса свидетеля, так как это позволит полностью зафиксировать все, что говорит свидетель, и такие записи могут иногда использоваться в суде (в зависимости от правил, действующих в данной стране).
- Когда свидетель закончил свой рассказ о произошедшем, следователь должен проверить полученную информацию, стараясь расположить ее в логическом порядке. Свидетеля следует поощрять к исправлению любых ошибок или недоразумений.
- В зависимости от требований действующего законодательства следующим шагом может быть составление подробного письменного отчета.
- Проводить дополнительные беседы со свидетелем обычно нежелательно; это следует делать только в том случае, если необходимо выяснить серьезные противоречия, которые могли возникнуть в результате получения доказательств из других источников. Если свидетель находится в особенно уязвимом положении или если дача показаний его очень травмирует, может потребоваться провести нескольких бесед.

В ряде государств-участников ОБСЕ используется модель допроса свидетелей, в которой выделяются различные стадии внутри этого процесса и которая представляет собой практическое применение рекомендаций, приведенных выше. Эта модель называется «ПОКОИ» (PEACE) по первым буквам слов, описывающих пять этапов, из которых состоит проведение опроса:

П – планирование и подготовка

Этот этап связан с различными факторами, которые следователь должен принять во внимание в целях правильного планирования и подготовки к допросу свидетеля.

О – объяснение и вовлечение

Эта стадия включает начало беседы, когда следователь должен тщательно проанализировать, как следует начать разговор, с тем чтобы создать атмосферу доверия, определить основные правила и объяснить свидетелю причины и ожидаемые результаты беседы.

К – контроль за ходом рассказа опрашиваемого, вопросы и выяснение

На этой стадии следователь анализирует, оспаривает и проверяет факты, а также выясняет необходимые подробности.

О – окончательная проверка и завершение опроса

Эта стадия включает ряд шагов из вышеописанных, которые следует предпринять, завершая допрос, – например, спросить свидетеля, хочет ли он добавить или исправить что-либо, и проверить запись показаний свидетеля.

И – итоговая оценка

На этой стадии следователь анализирует собранную информацию и принимает решение о том, будет ли она полезна для расследования и каким образом ее можно использовать, а также определяет следующие шаги, в том числе возможные дополнительные беседы со свидетелями.

В разных странах правовой статус свидетелей различен. Помимо этого, по-разному может выглядеть обязанность оказывать содействие полиции, налагаемая на свидетелей законом, а также полномочия полиции по принуждению свидетелей к даче показаний. Важно помнить, что любое лицо, обязанное явиться в конкретное место для дачи показаний, находиться с сотрудниками полиции для этих целей или отвечать на вопросы, должно пользоваться теми же правами, что и подозреваемый (как описано в части 3.4 настоящего руководства), – правом на свободу от самообвинения, правом на помощь адвоката и на медицинскую помощь, правом уведомить лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под

стражей, заключении и месте нахождения, в том числе о факте и месте своего привлечения к даче показаний. Если какое-либо лицо отвечает на вопросы следователя в качестве свидетеля и на определенном этапе полиция решает, что данное лицо на самом деле является подозреваемым и не может быть отпущено, момент принятия такого решения должен быть зафиксирован, и данное лицо должно быть проинформировано о причинах и основаниях для принятия такого решения.

2.1.2 Безопасность и защита свидетелей

В ситуациях, когда свидетели могут стать объектом мести или запугивания, боязнь расправы может быть важным фактором и серьезным препятствием, не позволяющим людям набраться смелости и предоставить информацию следствию или выступить с показаниями в суде. Свидетелей может отпугнуть и боязнь самого судебного процесса: у большинства из них перспектива дачи показаний в суде вызывает стресс и даже страх. Поэтому следователям следует успокоить свидетелей, с тем чтобы уменьшить их чувство страха. Чрезвычайно важно, чтобы они поддерживали регулярный контакт со свидетелями, сообщая им новости о ходе судебного процесса и оказывая им поддержку. Следователям следует привести примеры и подробно объяснить, какой ситуации можно ожидать в суде, а также дать советы насчет того, как отвечать на вопросы (при этом не инструктируя свидетеля, что именно говорить).

Свидетели также должны знать о том, что в делах о терроризме риск, которому они подвергаются, может быть более высоким, чем риск для свидетелей в других уголовных делах. Безопасность источников информации, в том числе секретных агентов, которые часто выступают в качестве свидетелей, уже рассматривалась выше в разделах 1.1 и 1.2, и изложенные в этих разделах принципы равно применимы ко всем свидетелям в делах о террористических преступлениях.

Основные меры обеспечения безопасности – например, хранение в тайне адреса свидетеля – должны быть частью стандартной практики, при условии что это предусмотрено существующей в данном государстве правовой системой. Другие возможные меры включают предоставление свидетелю специального мобильного телефона или установка в его доме кнопки вызова, посылающей сигнал непосредственно в отдел полиции, или же установка замков и предоставление общих рекомендаций насчет обеспечения безопасности. Поддержание контакта со свидетелями

посредством личных посещений или телефонных звонков позволяет не только подбодрить и успокоить свидетеля, но и обеспечить раннее предупреждение в случае, если что-то не в порядке. Если свидетель подвергается запугиванию, намного лучше узнать об этом на ранней стадии и принять соответствующие меры, чем обнаружить это в суде, когда окажется, что свидетель «ничего не помнит».

С учетом того, что открытость судебного процесса является одним из фундаментальных принципов справедливого судебного разбирательства, следователям, возможно, потребуется получить разрешение суда на принятие других мер по защите и убеждению встревоженных или уязвимых свидетелей.

К мерам по защите свидетелей, используемым в ряде стран, относятся следующие:

- установление ширмы, скрывающей свидетеля от взглядов обвиняемого и публики в суде;
- дача свидетельских показаний при помощи канала передачи видеoinформации;
- дача свидетельских показаний в закрытом заседании или анонимно⁵⁹;
- ограничение возможности публикации в СМИ имен свидетелей или любых подробностей, которые могут привести к установлению их личности.

Если угрозы в адрес свидетеля являются реальными и конкретными, общие меры обеспечения безопасности могут быть недостаточными. В этом случае необходимо принимать активные меры по защите свидетелей. В зависимости от характера угроз данные меры могут варьироваться от предоставления охраны, сопровождающей свидетеля по дороге в суд и обратно в течение судебного разбирательства, до смены места жительства (временной или постоянной) или полной смены личности свидетеля и членов его семьи. Последняя мера трудна для реализации и требует специальных знаний, ресурсов и правового сотрудничества многих учреждений, а также согласия самого свидетеля.

59 Рекомендация Rec(2005)10 Комитета министров Совета Европы, указ. соч., сноска 11, и руководство «Борьба с терроризмом и защита прав человека», указ. соч., сноска 19, с. 213-217 и 224-225.

Смена места жительства и смена личности являются серьезными шагами, которые не следует предпринимать без тщательного планирования и без подробных консультаций с прокуратурой. Этот вопрос, скорее всего, будут рассматриваться только в том случае, если показания свидетеля имеют решающее значение для суда. Необходимо соблюдать осторожность, с тем чтобы не допустить ложной интерпретации данных мер как способа склонить свидетеля к даче показаний. Если не уделить пристального внимания всем необходимым вопросам, может возникнуть впечатление, что свидетель на самом деле получает не просто защиту, а вознаграждение за свои показания. Это может серьезно подорвать доверие к свидетелю и поставить под вопрос справедливость судебного процесса.

Обеспечивая право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, следователи и прокуроры должны всегда помнить о праве свидетеля на жизнь. Если свидетель не может быть защищен путем смены места жительства или смены личности – не только из-за финансовых расходов, но и по причине временных или трудовых затрат, или же из-за того, что логистические и правовые средства для осуществления этих мер отсутствуют, – тогда использование данного свидетеля не может быть оправдано.

Необходимо также оценить влияние предполагаемых мер на свидетеля и его семью, так как они могут оказаться не в состоянии приспособиться к таким большим изменениям в своей жизни и справиться с ними.

2.2 МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЪЯТИЕ И УДЕРЖАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.2.1 Осмотр места преступления

Основной частью расследования любого преступления террористической направленности является осмотр места совершения преступления, будь то место взрыва или перестрелки, цех по изготовлению взрывного устройства или какое-либо другое место. Можно подумать, что эта стадия расследования не вызывает никаких осложнений с точки зрения прав человека. Однако при более тщательном рассмотрении становится ясно, что здесь может затрагиваться ряд стандартов в области прав человека.

При осмотре места преступления важны следующие стандарты в области прав человека:

- право на жизнь;
 - запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;
 - право на уважение частной и семейной жизни⁶⁰;
 - право на справедливые и благоприятные условия труда⁶¹;
 - свобода передвижения⁶²;
 - имущественные права⁶³.
-

Место совершения преступления может представлять опасность для людей. Почти всегда после взрыва бомбы здания находятся в небезопасном состоянии, представляя серьезную угрозу для сотрудников спасательных служб и служб безопасности, а также для людей, которые могут находиться поблизости. Если взрыв стал результатом приведения в действие взрывного устройства большой мощности (например, автомобильной бомбы), в зону разрушений и потенциального обрушения может попасть большая часть города. В результате взрыва повсюду, скорее всего, разбросаны обломки. Угрозу представляют и несработавшие взрывные устройства. Задача полиции в данных обстоятельствах состоит в том, чтобы уравновесить порой конфликтующие между собой требования, касающиеся, с одной стороны, получения как можно более качественных улик, а с другой стороны – наименьшего риска для следователей и населения и как можно более быстрых действий,

60 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 20, 21 и 25.

61 Итоговый документ Мадридской встречи, указ. соч., сноска 26; Документ Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе (11 апреля 1990 г.), <http://www.osce.org/node/14086>; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), статья 7; ХЕСОП, статья 31; АДПОЧ, статья 14.

62 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Сотрудничество в гуманитарных и других областях (Хельсинки, 1975 г.), <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>; Документ Венской встречи, Копенгагенский и Московский документы ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; Концепция в области безопасности границ и пограничного режима: рамки для сотрудничества государств-участников ОБСЕ, Совет министров ОБСЕ, Любляна, 6 декабря 2005 г., <http://www.osce.org/ru/mc/70205>; МПГПП, статья 12; Протокол № 4 к ЕКПЧ, статья 2; ХЕСОП, статья 45; АДПОЧ, статья 8.

63 Документ Боннской конференции, указ. соч., сноска 61; Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; Парижская хартия, указ. соч., сноска 28; Всеобщая декларация прав человека, статья 17; Протокол № 1 к ЕКПЧ, статья 1; ХЕСОП, статья 17; АДПОЧ, статья 23.

с тем чтобы как можно меньше помех было создано законной деятельности лиц, проживающих или работающих вблизи места преступления.

Первостепенная задача полиции в подобных ситуациях состоит в обеспечении права на жизнь всех лиц, находящихся в опасной зоне. Помимо этого, безопасность полицейских и сотрудников аварийно-спасательных служб, работающих на месте совершения такого преступления, также является правом человека, защищаемым международным законодательством. Полицейские и сотрудники аварийно-спасательных служб должны пользоваться правом на справедливые и благоприятные условия труда, обеспечивающие их безопасность и защиту их физического и психического благополучия. В этой связи могут быть приняты превентивные меры в целях снижения опасности, связанной с работой этих служб.

Ниже приводятся способы, которыми указанные права можно защищать на практике.

- Вокруг места преступления необходимо выставить оцепление безопасности; это должно быть сделано таким образом и с помощью таких ресурсов, которые позволят предотвратить любое несанкционированное проникновение на оцепленную территорию и обеспечить защиту населения от опасности, связанной с падением каменной кладки, и от других опасных происшествий.
- Сотрудники, осматривающие место преступления, и лица, работающие в оцеплении, должны иметь соответствующую защитную одежду и снаряжение, в частности, защитные каски и специальную обувь.
- Все лица, работающие внутри оцепления безопасности и на месте преступления, для выполнения своих обязанностей должны пройти соответствующее обучение, а также подробный инструктаж о возможных опасностях. Старшие должностные лица несут в этой связи такую же ответственность, как и в ситуации применения силы, описанной ниже в разделе 3.2.

Необходимо тщательно продумать размещение оцепления безопасности и продолжительность его использования, проявляя при этом такт и дипломатичность. Если в результате взрыва или другого крупного

инцидента пострадала обширная зона в пределах города, поддержание оцепления большой протяженности в течение долгого времени, необходимого полиции для поиска улик, может иметь значительные последствия для торговли. Ситуация еще больше усугубляется в том случае, если необходима эвакуация жителей из их жилищ.

В то время как поиск доказательств должен всегда рассматриваться как задача первостепенной важности после обеспечения безопасности населения и сотрудников полиции, отвечающим за эту деятельность лицам необходимо помнить о законных интересах людей, в жизни которых могут возникнуть серьезные проблемы из-за невозможности попасть к себе домой или на работу. Одной из основных целей всех террористов является, в конечном счете, нарушение повседневного течения жизни как можно большего числа людей, и обязанность властей состоит в том, чтобы свести к минимуму последствия совершенных преступных действий. В связи с этим, действия полиции на месте совершения преступления должны быть не только дотошными, но и тщательно спланированными, с тем чтобы для их завершения требовалось как можно меньше времени.

Полиция должна понимать, что выставление оцепления и поиск доказательств могут представлять собой вмешательство на право людей на неприкосновенность частной и семейной жизни, на право пользоваться своим имуществом или право на свободу передвижения. Такое вмешательство может быть правомерным, если оно осуществляется в соответствии с законом, является соразмерным и необходимым в интересах национальной безопасности, обеспечения безопасности населения или предотвращения нарушений общественного порядка и преступлений.

2.2.2 Изъятие и удержание доказательств

Исследование места преступления неизбежно приводит к изъятию и удержанию предметов для проведения криминалистической экспертизы или же предъявления их в суде в качестве доказательств.

Такие предметы, как листки бумаги, личные документы, телефоны, органайзеры или компьютеры, могут быть изъяты и удержаны для использования в качестве доказательств. Это может происходить при обыске автомобилей, жилых и любых других помещений, которые контролируются подозреваемыми в терроризме во время осуществления ордера на обыск.

Такие обыски и выемки регулируются одним и тем же набором стандартов в области прав человека:

- право на справедливое судебное разбирательство;
 - право на уважение частной и семейной жизни;
 - имущественные права⁶⁴.
-

Наиболее важные компоненты этих норм уже рассматривались в предыдущих разделах настоящего руководства. Более подробное их описание можно найти в главах 12 и 13 руководства «Борьба с терроризмом и защита прав человека».

Проникновение в частные помещения и изъятие предметов, относящихся к частной собственности, представляют собой вмешательство в права человека и, следовательно, эти действия должны быть предписаны законом в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Они также должны быть обоснованными, необходимыми, соразмерными и свободными от дискриминации. В отсутствие соответствующих положений во внутреннем законодательстве условия, в которых вмешательство в права человека может считаться правомерным, должны быть подробно изложены в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность полиции.

Помимо этого, национальное законодательство, согласно которому полиции разрешается проникать в помещения с целью проведения обыска и изымать предметы в качестве доказательств, должно устанавливать пределы таких полномочий. Следователи должны убедиться в том, что они понимают как букву, так и дух закона. В некоторых государствах доказательства, полученные с нарушением закона, автоматически исключаются из использования в любых последующих судебных разбирательствах, так как принятие таких доказательств рассматривается как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. В других государствах суды рассматривают обстоятельства, в которых произошло нарушение правил, с тем чтобы оценить значение допустимости таких доказательств для справедливости судебного разбирательства в целом⁶⁵.

Следователям также следует помнить о том, что, хотя первоначальная выемка доказательств, возможно, была законной, неоправданное удержание изъятых предметов на протяжении слишком длительного времени может составлять нарушение имущественных прав.

64 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 24, 25 и 63.

Анализ конкретного примера: обыск и изъятие доказательств без ордера*

Несколько адвокатов были арестованы и заключены под стражу как подозреваемые в том, что они выступали посредниками между своими клиентами, содержащимися под стражей, и членами террористической организации. Не имея ордера на обыск, полиция обыскала жилища и офисы адвокатов и изъяла ряд документов, в том числе досье лиц, подавших жалобы в ЕСПЧ. Ни до, ни после обыска не было составлено никаких инструкций относительно целей и задач обыска.

Вопрос: нарушили ли обыск и изъятие доказательств право адвокатов на неприкосновенность частной жизни?

Обыски в домах и офисах адвокатов были вмешательством в их право на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Ни предварительного, ни последующего разрешения прокурором (или судьей) выдано не было, как не было и официального документа или записи об устном распоряжении, в котором описывались бы цели и задачи обысков. Помимо этого, обыски носили масштабный характер и сопровождалась выемкой конфиденциальных документов, связанных с профессиональной деятельностью адвокатов.

В свете отсутствия разрешения или защитных гарантий эти обыски и выемки доказательств нарушили право адвокатов на неприкосновенность частной жизни.

* Данный пример взят из фактов дела «Элчи и другие против Турции» (Elçi and others v. Turkey) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу⁶⁶.

65 Европейский суд по правам человека также применяет эту практику. Суд разъяснил свой подход в деле «Аллан против Соединенного Королевства» (Allan v. UK), заявление № 48539/99, 5 ноября 2002 г., п. 42-43, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60713> (англ.).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 2

- Допрос свидетелей – это задача для специалистов; для выполнения этой задачи полноценным образом и в соответствии с правозащитными нормами требуется специальная подготовка.
- Сотрудники правоохранительных органов обязаны обеспечивать защиту и безопасность свидетелей.
- Место совершения преступления террористической направленности может представлять опасность для людей, и руководители обязаны принимать меры для обеспечения безопасности населения и сотрудников полиции.
- Имущество, изъятое в качестве доказательств (с места преступления или у подозреваемого), не должно удерживаться дольше, чем это необходимо.

66 Дело ЕСПЧ «Элчи и другие против Турции» (Elçi and Others v. Turkey), заявления №№ 23145/93, 25091/94, 13 ноября 2003 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61442> (англ.).

ОБРАЗЕЦ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ТЕМЕ «СВИДЕТЕЛИ, ПОСТРАДАВШИЕ, МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЪЯТИЕ И УДЕРЖАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»

Компетенции	Планируемые результаты обучения, необходимые для достижения профессиональной квалификации	Методика
<p>1. Способность работать со свидетелями беспристрастно, уважительно, безопасно и способствуя предоставлению ими информации.</p> <p>2. Способность перекрыть доступ к месту преступления.</p> <p>3. Способность правильно изымать и удерживать доказательства.</p> <p>Все эти действия должны соответствовать международным, региональным и национальным стандартам в области прав человека.</p>	<p>Необходимые знания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вызывающие беспокойство вопросы в отношении прав человека, касающиеся обращения со свидетелями и другими лицами: <ul style="list-style-type: none"> → право на жизнь; → запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; → право на уважение частной и семейной жизни; → недопущение дискриминации; → право на справедливое судебное разбирательство; → свобода передвижения; → имущественные права; • вызывающие беспокойство вопросы в отношении прав человека, касающиеся сотрудников правоохранительных органов: <ul style="list-style-type: none"> → право на справедливые и благоприятные условия труда; • порядок подготовки, проведения и оценки опроса свидетеля; • потребности свидетеля с учетом следующего: <ul style="list-style-type: none"> → возраста, пола, умственных способностей, уровня зрелости, вероисповедания, культуры, эмоционального состояния, связи с подозреваемым (если она имеется) и связи с другими свидетелями; • приемы обращения с уязвимыми свидетелями – например, с несовершеннолетними или жертвами терактов, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; • последствия травмы и шока; • модель опроса ПОКОИ; • имеющиеся средства защиты свидетелей, рискующих стать жертвой расправы, на протяжении всего уголовного процесса; 	<p>Средства обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • доклады, основанные на тексте руководства; • копии текстов, содержащих стандарты в области прав человека, для использования во время несения службы; • модель ПОКОИ (PEACE) в качестве материала для предварительного изучения; • анализ (в небольших группах) конкретных примеров и обмен результатами дискуссий в группах; • просмотр аудио- и видеоматериалов на тему эффективной коммуникации и проведения опроса свидетелей; • комментарии инструктора после обсуждения в группах; • имитационное моделирование как опросов, так и осмотра места преступления в целях отработки практических навыков и анализа реакции слушателей;

- действия, необходимые для проведения осмотра места преступления безопасным способом, подвергающие как можно меньшему риску следователей и население и направленные на проведение опроса в как можно более короткие сроки, с тем чтобы создать как можно меньше помех законной деятельности людей, проживающих или работающих вблизи места преступления;
- процедуры получения как можно более качественных улик;
- положения национального законодательства, согласно которым полиции разрешается проникать в помещения с целью проведения обыска и изымать предметы в качестве доказательств.

Ценности и установки:

- способность действовать в целях защиты прав человека свидетелей;
- способность безопасно перекрыть доступ к месту преступления;
- способность изучать и собирать доказательства, следуя духу закона;
- способность соразмерным и законным образом использовать полномочия, касающиеся проведения обыска;
- приверженность использованию (при сборе доказательств) наилучшей практики в соответствии со стандартами в области прав человека.

Навыки:

- способность объективно оценивать обстоятельства и участников событий, всегда особо учитывая следующие права человека:
 - право на жизнь;
 - запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;
 - право на уважение частной и семейной жизни;
 - недопущение дискриминации;
 - право на справедливое судебное разбирательство;
 - право на справедливые и благоприятные условия труда;
 - свободу передвижения;
 - имущественные права.

- запись моделирования ситуаций в целях последующего размышления над необходимыми улучшениями и оценки достижений слушателей.

Методы оценки:

- письменное тестирование для проверки знаний;
- выполнение упражнений под наблюдением с целью проверки установок и навыков;
- анализ результатов и достижений слушателей на протяжении всего курса обучения;
- большое внимание к проявлениям агрессивного отношения и негативным замечаниям о соблюдении прав человека в работе полицейского при выставлении итоговой оценки (зачтено/не зачтено).

Дальнейшее отслеживание ожидаемых результатов обучения в ходе аттестаций с участием вышестоящего и непосредственного руководства.

- способность анализировать и определять потребности в области безопасности и другие потребности любого свидетеля;
- способность общаться со свидетелями открыто, уважительно и без дискриминации;
- профессиональное владение моделью ПОКОИ;
- способность анализировать ситуацию и разрешать возможные противоречия между потребностями, средствами и правами человека при перекрытии и осмотре мест совершения преступления и сборе доказательств.

Часть 3

**АРЕСТ, СОДЕРЖАНИЕ
ПОД СТРАЖЕЙ И РАБОТА
С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ
В ТЕРРОРИЗМЕ**

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

- Каковы основные факторы, обеспечивающие соответствие правозащитным нормам решения об аресте подозреваемого и/или содержании его под стражей?
- Каковы основные вопросы, которые должны задать себе сотрудники правоохранительных органов перед применением силы во время ареста?
- Каковы обязанности старших должностных лиц, управляющих операциями, в ходе которых может быть применена сила?
- Каковы основные меры защиты для содержащихся под арестом подозреваемых и их логическое обоснование?
- Какова цель опроса подозреваемого?
- Какие существуют правовые обязательства и соображения морального и практического характера, касающиеся запрета на применение пыток и дурного обращения с подозреваемыми?

Окончательная ответственность за принятие решения о том, должен ли быть арестован подозреваемый в терроризме и в какие сроки, возлагается на лиц, ответственных за проведение уголовного расследования. Слишком большая задержка может быть контрпродуктивной, поскольку будут утрачены возможности для максимально полного сбора доказательств в поддержку уголовного обвинения или же подозреваемые в терроризме смогут получить возможность завершить планирование преступления и осуществить свой замысел. В последнем случае следователи могут быть привлечены к ответственности, если возможно доказать, что они проявили халатность.

Арест, содержание под стражей и судебное преследование подозреваемых в терроризме ставят ряд важных правозащитных вопросов, и лицам, ответственным за проведение уголовных расследований, нужно внимательно ознакомиться с принципами, касающимися перечисленных ниже прав человека:

- право на жизнь;
- запрет применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

Соответствующее законодательство и стандарты подробно рассматриваются в главах 9-12 руководства «Борьба с терроризмом и защита прав человека».

- право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей;
 - право на справедливое судебное разбирательство⁶⁷.
-

3.1 АРЕСТ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И СОДЕРЖАНИЕ ИХ ПОД СТРАЖЕЙ

Защита физической свободы и защита права на свободу от произвольного ареста или задержания являются основополагающими характеристиками демократического общества. Произвольный арест или содержание под стражей запрещены в международном праве в области прав человека. Такие действия также могут создать почву для массовой поддержки организаций, подозреваемых в терроризме, и это будет все больше затруднять работу полиции. При этом произвольный арест или содержание под стражей часто являются чрезмерной реакцией со стороны государства, которую и стремятся спровоцировать террористы.

Любой арест или задержание подозреваемого в терроризме должно иметь правовое основание, существовавшее до совершения преступления. Эти действия также должны быть оправданы конкретными основаниями – либо пределами доказывания, подразумевающими знание о том, что подозреваемый совершил преступление террористической направленности или собирается его совершить, либо целями депортации или выдачи⁶⁸. В первом случае арест или задержание позволяют полиции собирать доказательства без вмешательства подозреваемого в этот процесс.

Пределы доказывания, установленные ЕСПЧ, под которыми подразумевается обоснованное подозрение, являются полезными в этом отношении⁶⁹. Требование обоснованного подозрения считается выполненным, если объективный наблюдатель согласился бы с тем, что лицо, о котором идет речь, могло совершить данное преступление⁷⁰. Это больше, чем просто

67 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноски 20, 21, 23 и 24.

68 Эти две причины особенно важны в контексте антитеррористических расследований. Дополнительные законные причины для лишения кого-либо свободы можно найти в статье 5 ЕКПЧ.

69 Постановления ЕСПЧ, указ. соч., сноска 47.

70 Дело ЕСПЧ «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. UK), заявления №№ 12244/86, 12245/86 и 12383/86, 30 августа 1990 г., п. 32, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57721> (англ.).

искреннее убеждение в виновности подозреваемого, однако это представление не настолько сильно, чтобы быть достаточным для доказательства в суде при полном отсутствии сомнения, что подозреваемый совершил преступление. Например, наличие предыдущих судимостей за террористические преступления само по себе не может составлять обоснованное подозрение в глазах объективного наблюдателя и, следовательно, не может считаться достаточным для ареста или содержания под стражей.

В случае ареста или заключения под стражу на основании обоснованного подозрения о том, что подозреваемый совершил или собирается совершить преступление террористической направленности, такой арест или содержание под стражей должны быть направлены на привлечение задержанного к суду. Незамедлительная доставка подозреваемого в терроризме в суд или другой судебный орган для определения законности и необходимости задержания является важнейшим средством защиты от произвольного ареста и содержания под стражей. Это должно быть сделано сразу же после ареста, и задержка не может превышать нескольких дней⁷¹. Тот факт, что расследование является антитеррористическим, не может быть основанием для исключений из данного правила.

Запрет на произвольный арест и содержание под стражей также включает четко выраженное требование о том, что подробная информация об аресте или заключении под стражу должна быть зафиксирована, как указано ниже в разделе 4.2 настоящего руководства. Еще одно требование касается информирования задержанного лица о причинах и основаниях для его ареста, а также незамедлительного уведомления этого лица о любом выдвинутом против него обвинении на понятном ему языке⁷². Это особенно важно в антитеррористических расследованиях, касающихся граждан иностранных государств или лиц, плохо говорящих на официальных языках, используемых в работе полиции и в судопроизводстве. Такие люди не должны оказываться в невыгодном положении из-за своей неспособности свободно разговаривать с полицейскими. Данные требования не только справедливы в отношении подозреваемого в терроризме, но и служат интересам полиции и следствия, поскольку облегчают их работу.

71 HRC, General Comment No. 8, Article 9: Right to liberty and security of persons [КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 8 по статье 9: Право на свободу и личную неприкосновенность], 30 June 1982, para. 2. URL: <http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/o/f4253f9572cd4700c12563ed00483bec?Opendocument>.

72 Московский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МППП, статьи 9 и 14; ЕКПЧ, статьи 5 и 6.

Анализ конкретного примера: незамедлительное уведомление о причинах ареста*

Три человека были арестованы полицией в соответствии с национальным антитеррористическим законодательством и проинформированы о том, что они подозреваются в терроризме и могут быть задержаны на срок до трех суток. В течение четырех часов после задержания и доставления их в полицейский участок арестованных подробно допросили следователи в связи с их предполагаемой причастностью к конкретным террористическим актам и предполагаемым членством в запрещенных организациях. Их освободили без выдвижения каких-либо обвинений против них.

Вопрос: были ли подозреваемые незамедлительно проинформированы о причине и основаниях для их задержания?

При задержании трое подозреваемых были проинформированы только о причине их задержания, но не о правовых основаниях для таких действий. Право на свободу от произвольного ареста и задержания предусматривает, что любому арестованному лицу говорят на простом, не содержащем сложных терминов и понятном ему языке об основных правовых и фактических основаниях для его задержания. Этому лицу должна быть предоставлена полная информация, позволяющая ему решить, оспаривать ли ему законность своего ареста в суде или нет. Следовательно, такая информация должна сообщаться незамедлительно. Однако ее не нужно полностью объяснять именно в момент ареста. Содержание этой информации и быстрота ее сообщения задержанному должны оцениваться в каждом конкретном случае, с тем чтобы определить, были ли эти действия достаточными.

Подозреваемых допрашивали, и подробные сведения, предполагающие их связь с конкретными преступлениями террористической направленности, были сообщены им в короткие сроки после задержания. С учетом того, что между задержанием и допросом прошло всего несколько часов, требование о незамедлительном сообщении информации не было нарушено. Таким образом, следствие не нарушило право задержанных на свободу от произвольного ареста или задержания.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. UK) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу⁷³.

73 Дело ЕСПЧ «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. UK), указ. соч., сноска 70.

3.2 ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ПРИ АРЕСТЕ

Сотрудники правоохранительных органов должны, насколько это возможно, применять ненасильственные меры, до того как прибегнуть к применению силы⁷⁴. Однако сила может применяться в ходе ареста подозреваемого, если он пытается оказать сопротивление, бежать или угрожает жизни других лиц. В большинстве случаев применение «силы» является чисто словесным (подозреваемого информируют о том, что он арестован), или же оно выражается в том, что подозреваемого берут за руку в качестве четкого сигнала о том, что он несвободен, или даже надевают на него наручники. В крайних случаях применение силы может быть серьезным и даже иметь смертельный исход.

Применение силы со смертельным исходом является крайней мерой, к которой полиция должна прибегать только в исключительных случаях, когда это совершенно неизбежно для защиты жизни, а менее чрезвычайные меры недостаточны. Общеизвестным является тот факт, что полиция может применять силу со смертельным исходом для защиты жизни в следующих обстоятельствах:

- самозащита или защита любого другого человека от неминуемой угрозы смерти или серьезного телесного повреждения;
- предотвращение совершения особо опасного преступления, влекущего за собой серьезную угрозу жизни;
- арест лица, представляющего серьезную угрозу для жизни людей и оказывающего сопротивление полиции;
- предотвращение побега такого лица⁷⁵.

Должностные лица по поддержанию правопорядка при применении силы всегда должны задавать себе следующие вопросы:

- Мог бы я достичь своей цели менее силовыми или насильственными способами?
- Являются ли возможные последствия применения мной силы соразмерными вреду, который я пытаюсь предотвратить?
- Могу ли я применить силу, не подвергая опасности жизнь посторонних людей?

74 Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml.

75 Эти обстоятельства изложены в принципе 9 «Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка».

Любое применение силы должно быть предусмотрено законом. Оно также должно быть обоснованным, необходимым, соразмерным и недискриминационным. От полицейских требуется свести уровень применяемой силы к минимуму и использовать постепенное усиление мер реагирования, соразмерное серьезности ситуации, в которой они находятся. Помимо этого, они должны учитывать степень оказываемого сопротивления, а также законную цель, которая должна быть достигнута (например, арест), и возможные последствия невыполнения этой задачи в данный момент. Даже в исключительных случаях международные стандарты в области прав человека предусматривают, что применение силы со смертельным исходом должно быть «абсолютно необходимым» для защиты жизни; это было неоднократно подтверждено в документах ООН – Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию порядка и «Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», – а также в Европейском кодексе полицейской этики.

Анализ конкретного примера: применение силы

Террористическая группа неоднократно совершала покушения на убийство государственных должностных лиц, большинство из которых были судьями, военными и сотрудниками полиции. При этом использовались пистолеты и ружья. Покушения не привели к гибели людей, но показали, что члены террористической группы полны решимости создать в обществе атмосферу тревоги и внушить населению неуверенность в способности государства поддерживать правопорядок.

Заниматься данным делом было поручено полицейским X и Y. Они начали разработку 16-летней девушки Z, подозреваемой в принадлежности к террористической группе. Полицейские в гражданской одежде проводят операцию по наблюдения и ночью следуют за подозреваемой в отдаленную деревушку. В темноте они видят девушку – они полагают, что это Z, – которая выбирается из одного из домов через окно. X и Y, не называя себя, несколько раз приказывают ей остановиться, и X делает два предупредительных выстрела в воздух. Почти одновременно с этим Y получает ранение в руку из дробового ружья. В ответ X стреляет и убивает убегающую девушку.

Х и Y затем понимают, что убитая девушка – не Z, и что при ней не было оружия. Позднее было доказано, что в Y стрелял сосед, который боялся местных воров.

Вопрос: применили ли Х и Y свое огнестрельное оружие в соответствии с международными нормами применения силы со смертельным исходом должностными лицами по поддержанию правопорядка?

Полицейские получили информацию о молодой девушке, подозреваемой в причастности к террористической деятельности, и, следовательно, они имели основания для подозрений. В то же время, они не могли установить, что девушка, за которой они наблюдали, была именно Z, и не могли с уверенностью сказать, вооружена она или нет.

Полицейские предупредили убегающую девушку и дважды выстрелили в воздух. Однако они не сообщили о том, что они сотрудники полиции, а это было особенно важным фактором по причине темноты, а также в связи с тем, что сотрудники полиции были в гражданской одежде.

Полицейские не могли установить ни личность подозреваемой, ни тот факт, что именно ею был произведен выстрел, ранивший Y.

В свете данных обстоятельств применение силы со смертельным исходом было несоразмерным и, следовательно, противоречащим международным стандартам, касающимся применения такой силы.

Вызывающие беспокойство вопросы относительно соблюдения прав человека также могут возникать в связи с планированием полицейской операции по предотвращению террористических актов. Полезные рекомендации по этому вопросу можно найти в деле ЕСПЧ, которое описывается ниже⁷⁶. Это важно для старших сотрудников полиции, руководящих такими операциями, поскольку они также должны отчитываться за свои действия и решения в случае применения силы.

76 Постановление ЕСПЧ, указ. соч., сноска 47.

Анализ конкретного примера: ответственность командования*

Службы безопасности государства А раскрыли заговор с целью взрыва бомбы во время официальной церемонии, на которой ожидалось присутствие множества туристов. Они также установили, что трое известных им лиц, подозреваемых в терроризме, приехали к месту проведения церемонии. Один из них известен как специалист по взрывному делу, а двое других были ранее судимы за хранение взрывчатых веществ и организацию взрывов. Службы безопасности полагают, что с целью осуществления теракта трое подозреваемых намереваются заложить бомбу в автомобиль. Полиция при поддержке специальных воинских подразделений организует операцию по предотвращению теракта и аресту подозреваемых в терроризме.

За два дня до события один из подозреваемых был замечен, когда он парковал автомобиль возле места проведения церемонии. Вскоре к нему присоединились двое других подозреваемых, а затем всех троих видели, когда они отходили от автомобиля. Полиция и военные, полагая, что в автомобиле находится бомба, принимают решение арестовать подозреваемых. Солдат проинструктировали, что подозреваемые могут быть вооружены и что подрыв бомбы может быть осуществлен при помощи дистанционного управления. Когда они приближаются к подозреваемым, те делают резкие движения, которые солдаты воспринимают как действия по подрыву бомбы в автомобиле. В ответ солдаты стреляют и убивают всех троих.

Позднее было установлено, что ни один из подозреваемых не был вооружен, что у них не было взрывного устройства и что в автомобиле не было никаких взрывчатых веществ. Возможно, подозреваемые проводили репетицию теракта.

Вопрос: соразмерно ли применение силы поставленной задаче? Было ли нарушено ли право на жизнь троих подозреваемых?

Применение солдатами силы со смертельным исходом основывалось на добросовестном убеждении, вытекающем из собранной информации, – в том, что подозреваемые положили бомбу в автомобиль и что они вооружены. Солдаты полагали, что бомба была готова взорваться и что единственным способом предотвратить теракт и связанные с ним тяжелые человеческие потери было применение силы со смертельным исходом.

Такие действия со стороны солдат в подобных обстоятельствах могут быть оправданы, поскольку они основывались на добросовестном убеждении, которое могло считаться правильным в определенный момент, но оказалось ошибочным. Противоположное отношение к ситуации могло бы лечь непосильным грузом на солдат при выполнении ими своего долга – возможно, в ущерб собственной безопасности и безопасности других людей.

Однако необходимо провести различие между ответственностью солдат и их командиров. Требуется тщательное исследование обстоятельств, в которых действовали военнослужащие. Необходимо провести оценку антитеррористической операции в целом и изучить вопрос о том, как она контролировалась и организовывалась и было ли право на жизнь троих подозреваемых в терроризме достаточным образом учтено в данных солдатам разъяснениях и инструкциях, приведших к применению силы со смертельным исходом.

В данном случае командиры могли и должны были отдать приказ остановить автомобиль и задержать находившихся в нем людей. Такой план был бы более надежным способом предотвращения заговора и потребовал бы применения менее силовых средств.

Можно также изучить возможное различие между правилами боевого применения огнестрельного оружия армией и полицией. Армейские и полицейские инструкции могут сильно различаться по степени предполагаемой осмотрительности и осторожности, даже когда речь идет о подозреваемых в терроризме.

Таким образом, имело место нарушение права на жизнь троих подозреваемых в результате ненадлежащего планирования и контроля за операцией.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Маккэнн и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. UK) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу⁷⁷.

77 Дело «Маккэнн и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. UK), заявление в ЕСПЧ № 18984/91, 27 сентября 1995 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57943> (англ.).

Нарушения права на жизнь может не произойти, если допущены одна или две незначительные ошибки. Сотрудники правоохранительных органов – это живые люди, которым свойственно иногда ошибаться, и суды осознают этот факт. Однако нарушение права на жизнь может произойти тогда, когда допущен ряд ошибок, ставящих под сомнение эффективность планирования всей операции и приводящих к потере жизни человека. Задача полиции в таких случаях состоит в том, чтобы обеспечить наличие такого руководства и структуры управления, которые были бы достаточно сильными и хорошо проработанными, чтобы гарантировать быстрое обнаружение ошибок, – до того, как они приведут к трагическим последствиям. Тщательной проверке должны подвергаться не только действия сотрудников, фактически применивших силу в отношении подозреваемых в терроризме; старшие офицеры, которые отдают команды и инструктируют своих подчиненных, тоже должны нести ответственность при применении силы.

Не менее важно подчеркнуть, что старшие офицеры полиции обязаны защищать права человека всех лиц, вовлеченных в операцию (например, случайных свидетелей или возможных заложников), включая своих подчиненных. Помимо этого, чувство вины, осознание того, что они убили невинного человека, может нанести тяжелую психологическую травму сотрудникам правоохранительных органов и поставить под вопрос их дальнейшую способность выполнять свои обязанности и действовать решительно в аналогичных ситуациях в будущем.

Анализ конкретного примера: планирование и проведение спасательной операции*

Группа подозреваемых в терроризме, вооруженных пулеметами и взрывчаткой, держит в заложниках более 900 человек в общественном здании в течение трех дней. В здании также установлены мины-ловушки; 18 террористов-смертников расположились в помещении среди заложников. Еще одна группа подозреваемых в терроризме занимает другую часть здания. В течение следующих после захвата заложников дней переговоры с подозреваемыми в терроризме привели к освобождению нескольких заложников; в то же время несколько заложников было убито террористами при попытке бегства или сопротивления.

На третий день силы безопасности закачивают в здание наркотический газ через вентиляционную систему. Специальная группа захвата врывается в здание через несколько минут после того, как террористы теряют сознание. Большинство террористов-смертников застрелено в бессознательном состоянии, другие убиты при попытке оказать сопротивление. Эвакуация из здания начинается более чем через час после применения газа. При этом не проводилась четкая сортировка жертв в зависимости от тяжести их состояния. Согласно показаниям свидетелей, не хватало машин скорой помощи; заложников доставляли в больницы в обычных городских автобусах (иногда без сопровождения медицинского персонала и без содействия со стороны дорожной полиции); отсутствовал четкий план распределения жертв по больницам; медперсоналу больниц не хватало оборудования для приема такого количества пострадавших; медицинские работники в больницах не были проинформированы о свойствах примененного газа и не имели необходимой аппаратуры. В результате операции большинство заложников было освобождено. Однако значительное их число пострадало от газа, и их здоровью был причинен серьезный ущерб. Некоторые из заложников не выжили. В течение первых нескольких дней не сообщалось никакой информации о числе жертв, их именах или местах, куда они доставлены.

Вопросы: была ли примененная властями сила соразмерной с угрозой? Явилась ли данная операция нарушением права на жизнь?

Учитывая сложный и исключительный характер данного дела, может быть использовано несколько уровней проверки, с тем чтобы оценить, сумели ли власти спланировать и провести спасательную операцию таким образом, чтобы свести к минимуму риск для заложников.

В своем решении по этому делу ЕСПЧ отметил, что власти не контролировали ситуацию внутри здания и имели все основания полагать, что существует реальный, серьезный и непосредственный риск больших человеческих жертв и что силовое вмешательство является для них наилучшим выбором. Применение газа, хотя и опасное, было направлено на содействие освобождению заложников и снижение вероятности взрыва. Это оставляло заложникам большой шанс на выживание, который зависел от эффективности организованной властями спасательной операции. Таким образом, само по себе это не может считаться несоразмерным применением силы.

Однако вопрос эвакуации и оказания медицинской помощи заложникам мог быть изучен более тщательно, поскольку власти в определенной степени контролировали ситуацию за пределами здания, должны были опираться на общепринятый план действий в чрезвычайных ситуациях и, в известном смысле, должны были подробно спланировать эту конкретную спасательную операцию в течение первых двух дней после захвата заложников.

Получается, что план спасения был подготовлен с учетом того, что заложники будут ранены взрывом или выстрелами. Спасатели и медработники не были проинформированы о возможном применении газа и его свойствах. Эвакуация началась спустя длительное время после распыления газа. Помимо этого, имели место недостаточный обмен информацией между различными службами и ограниченная координация действий между ними на месте происшествия, а также нехватка требуемой медицинской помощи и оборудования и недостаточное материально-техническое планирование.

Поэтому ЕСПЧ пришел к заключению, что неудовлетворительное планирование и осуществление спасательной операции составили нарушение права заложников на жизнь.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Финогенов и другие против России» (Finogenov and others v. Russia) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу⁷⁸.

3.3 ЛИЧНЫЙ ОБЫСК ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

После ареста подозреваемого в терроризме и помещения его под стражу важным следующим шагом является проведение личного обыска. Это чрезвычайно важно по следующим причинам:

- для защиты других лиц, включая сотрудников полиции;
- для защиты подозреваемого от причинения вреда самому себе;
- в целях обнаружения предметов, которые могут быть использованы для осуществления побега;
- в целях обнаружения предметов, которые могут быть доказательствами совершения преступления, в связи с которым арестован подозреваемый, или любого другого преступления.

78 Дело «Финогенов и другие против России» (Finogenov and others v. Russia), заявления в ЕСПЧ №№ 18299/03 и 27311/03, 4 июня 2012 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108231> (англ.).

Степень обыска зависят от всех обстоятельств, но весьма вероятно, что в делах, связанных с терроризмом, обыск может быть более продолжительным и подробным, чем в других уголовных делах. Иногда он даже может включать полное раздевание подозреваемого или, в исключительных случаях, обследование полостей тела. Обыск также может распространяться на личные вещи подозреваемых и любые предметы, найденные на месте преступления (этот вопрос рассматривается в разделе 2.2 настоящего руководства).

Рекомендации по проведению обысков с точки зрения прав человека включают следующие положения:

- Раздевание и обыск с обследованием полостей тела являются весьма инвазивными и потенциально унижительными процедурами, и их следует использовать только при абсолютной необходимости, в качестве крайней меры и с учетом гендерных факторов.
- Должны существовать разумные основания для подозрений относительного наличия у задержанного следов взрывчатых веществ или спрятанных на теле предметов, и тогда для их обнаружения необходим такой вид обыска (если маловероятно, что обычный обыск даст результат).
- Для проведения такого обыска требуется санкция старшего офицера; обыск должен проводиться в соответствии с письменной служебной инструкцией, четко устанавливающей условия, при которых разрешается прибегнуть к данной мере; основание для обыска должно быть зафиксировано.
- При проведении такого вида обыска необходимо обеспечивать защиту личной сферы от других задержанных и полицейских.
- В этот момент всегда должны присутствовать по меньшей мере два сотрудника полиции одного пола с подозреваемым.

79 МКПЧ считает, что «инвазивные влагалищные или анальные осмотры должны быть запрещены законом»; см.: Inter-American Commission on Human Rights, Resolution 1/08, “Principles and Best Practices on the Protections of Persons Deprived of Liberty in the Americas”, Washington, 31 March 2008, Principle XXI – Bodily searches, inspection of installations and other measures [Межамериканская комиссия по правам человека, Резолюция 1/08 «Принципы и передовой опыт защиты лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке», принцип XXI – Личные обыски, осмотр оборудования и другие меры], URL: www.cidh.oas.org/pdf%20files/RESOLUTION%201_08%20-%20PRINCIPLES%20PPL%20FINAL.pdf.

Такой обыск осуществляется сотрудниками, имеющими достаточные медицинские знания и навыки для того, чтобы провести его безопасно. В случае обследования полостей тела⁷⁹ обыск проводится только врачом, пол которого был согласован с задержанным. Подозреваемый должен быть проинформирован, что обычные условия медицинской конфиденциальности не применимы в случае персонального досмотра и результаты обыска будут раскрыты властям⁸⁰. Личные обыски подозреваемых женского пола вызывают особую озабоченность, и поэтому оперативные сотрудники должны обеспечивать проведение таких обысков женщинами, которые знакомы с ролью гендерных факторов, а также с культурой подозреваемых.

- Обыски несовершеннолетних должны проводить специально подготовленные профессионалы, хорошо знающие потребности детей.

Анализ конкретного примера: личный обыск с раздеванием*

Х является членом использующей насилие экстремистской организации. Он приговорен к пожизненному заключению за ряд тяжких преступлений, включая убийство, незаконное хранение оружия, терроризм и захват заложников. Х отбывает заключение в разных тюрьмах. Поскольку этот заключенный относится к группе «высокого риска», в различных ситуациях он подвергается обследованию полостей тела, которое иногда производится силой. За два года содержания в одной из тюрем он подвергался таким обследованиям не менее 11 раз, в том числе после каждого свидания, а также иногда после вывода из камеры на прогулку или доставки в карцер. В ряде случаев его отправляли в карцер за отказ разрешить обследование полостей его тела.

Вопрос: является ли такое обращение жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения или наказания?

80 См.: World Medical Association, Statement on Body Searches of Prisoners [Всемирная медицинская ассоциация, Заявление об обыске тела заключенных], Budapest, October 1993, URL: <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b5/>; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Женева, 30 августа 1955 г., URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

Меры лишения человека свободы неизбежно влекут за собой элементы страданий и унижения. Такое неизбежное состояние дел само по себе не является бесчеловечным обращением. Тем не менее, государства должны обеспечивать всем лишенным свободы содержание в условиях, совместимых с уважением их человеческого достоинства. Такое обязательство применимо ко всем видам заключения во всех местах содержания под стражей, включая полицейские участки, изоляторы предварительного заключения (следственные изоляторы) и тюрьмы.

Обыски с раздеванием, в частности, могут нарушать право заключенных на уважение человеческого достоинства и личной сферы, особенно когда это связано с раздеванием в присутствии других лиц, и, более того, когда заключенные ставятся в положение, вызывающее чувство стыда. Однако такое обращение само по себе не является незаконным: обыски с раздеванием и даже обследования полостей тела могут быть иногда необходимыми для обеспечения безопасности места содержания (включая собственную безопасность заключенного) или недопущения беспорядков и преступлений. Такие меры могут быть дозволенными только там, где это абсолютно необходимо в свете особых обстоятельств и где имеются серьезные причины подозревать, что заключенный прячет запрещенный предмет или вещество в обследуемой части тела.

Однако при том, что подобные обыски могут быть необходимыми, они также должны проводиться надлежащим образом, с тем чтобы страдания или унижение не превышали неизбежную степень страданий или унижения, связанную с данной формой законного обращения. Чем больше вторжение в личную сферу заключенного, подвергаемого обыску с раздеванием, тем большая требуется осторожность.

В данном случае, частота и обстоятельства обысков варьировались в различных тюрьмах. Вследствие неоправданной и произвольной частоты обысков и болезненного чувства неполноценности и беспокойства, вызванного этими мерами, такое обращение составляет жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Фреро против Франции» (Frérot v. France) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу⁸¹.

81 Дело «Фреро против Франции» (Frérot v. France), заявление в ЕСПЧ № 70204/01, 12 сентября 2007 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-81008> (англ.).

3.4 ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Как указывалось в разделе 3.1, содержание под стражей подозреваемого в терроризме может быть необходимым в связи с обоснованным подозрением его в совершении преступления террористической направленности или в намерении совершить такое преступление, либо в целях депортации или выдачи. Эта мера представляет собой правовое действие, направленное на привлечение конкретного лица к суду. Подозреваемые в терроризме, содержащиеся под стражей в полиции, еще не предстали перед судом и поэтому должны пользоваться презумпцией невиновности.

Поскольку содержание под стражей происходит в местах, к которым общественность обычно имеет ограниченный доступ, это повышает риск ряда нарушений прав человека. Примеры таких нарушений включают пытки и другие формы дурного обращения, отказ в медицинской помощи и нарушение процессуальных прав.

- Содержание под стражей без связи с внешним миром подразумевает лишение свободы какого-либо лица государственными властями, действующими в своем официальном качестве, или лицами, действующими по приказу или с согласия государства, когда данному лицу не разрешен какой бы то ни было контакт с внешним миром, в том числе с членами семьи, друзьями, независимыми адвокатами и врачами.
- Тайное содержание под стражей – это ситуация, когда лицо содержится под стражей без связи с внешним миром и когда содержащий его под стражей или иным образом уполномоченный орган власти отрицает этот факт, отказывается сообщить информацию о том, что данное лицо лишено свободы и содержится без связи с внешним миром, или отказывается предоставить информацию о судьбе и местонахождении содержащегося под стражей лица. Тайное содержание под стражей необязательно происходит в неофициальном месте заключения.
- Специальная процедура выдачи обозначает перевод (без судебной процедуры) содержащегося под стражей лица в тюрьму иностранного государства для содержания под стражей и допроса⁸².

82 Полные определения терминов «содержание под стражей без связи с внешним миром», «тайное содержание под стражей» и «специальная процедура выдачи» включены в глоссарий настоящего руководства.

Такая практика может способствовать применению пыток и других форм дурного обращения и может, сама по себе, составлять такое обращение. Страдания, причиняемые членам семьи тайно содержащегося под стражей лица, тоже могут составлять пытку или форму дурного обращения; в то же время, они составляют нарушение права на неприкосновенность частной и семейной жизни. Тайное содержание под стражей представляет собою принудительное исчезновение, и в случае его широкого или систематического применения оно может составлять преступление против человечества⁸³. Международные органы решительно осуждают такую практику⁸⁴.

Превентивное содержание под стражей подозреваемых в терроризме вызывает обеспокоенность в отношении произвольного характера таких мер и их воздействия на права человека. Эти меры должны применяться в исключительных случаях и соответствовать международным стандартам в области прав человека. Гарантии защиты, применимые во время содержания под стражей, должны равным образом соблюдаться и в этом случае. Они должны включать запрет произвола, наличие правовой базы, формулирующей основания для такого заключения и его порядок; уведомление подозреваемого о причинах и основаниях задержания; судебный контроль и возможную компенсацию в случае нарушения прав человека⁸⁵.

83 Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, указ. соч., сноска 9, п. 30. См. также: Замечание общего порядка № 20 КПЧ к статье 7 МПГПП «Запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания», 3 ноября 1992 г., п. 11, URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom20.html>; Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Найджела Родли, A/56/156, 3 июля 2001 г., п. 39(d), URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No1/445/81/PDF/No144581.pdf?OpenElement>.

84 См., например: Dick Marty. Alleged secret detentions and unlawful inter-state transfers involving Council of Europe member States, Draft Report – Part II (Explanatory memorandum). Council of Europe Parliamentary Assembly, Committee on Legal Affairs and Human Rights, 7 June 2006, AS/Jur (2006) 16 Part II, URL: http://assembly.coe.int/committeedocs/2006/20060606_ejdoc162006partii-final.pdf.

85 КПЧ, Замечание общего порядка № 8, указ. соч., сноска 71, п. 4.

Обязательства ОБСЕ и международное законодательство в области прав человека предусматривают гарантии для подозреваемых, находящихся под стражей, и при надлежащем исполнении защищают этих лиц от нарушений прав человека. Эти гарантии защиты касаются следующих прав:

- запрет применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁸⁶;
- право быть без задержек проинформированным о своих правах в соответствии с национальным законодательством⁸⁷;
- право уведомить соответствующих лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, тюремном заключении и месте нахождения⁸⁸;
- право без задержек предстать перед судьей для определения законности ареста⁸⁹;
- право на помощь адвоката по своему выбору⁹⁰;
- обязательство государства по обеспечению медицинской помощи⁹¹.

Эти права применимы ко всем этапам судебного процесса, начиная с момента задержания. Национальное законодательство должно обеспечивать их соблюдение в полном объеме.

Данные гарантии не просто помогают защищать задержанных, но и служат средством защиты для полиции. Большинство сотрудников полиции в определенные моменты своей службы имели дело со злоумышленными обвинениями в свой адрес со стороны подозреваемых, которые ложно заявляли, что полицейские дурно обращались с ними, принуждали к признанию вины или вели себя каким-либо иным незаконным или непрофессиональным образом. Если независимый и квалифицированный адвокат или врач, не подверженные контролю и не подчиняющиеся инструкциям со стороны властей, имеют доступ к подозреваемому, присутствуют в полицейском участке и имеют

86 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноска 21.

87 Московский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 9, и ЕКПЧ, статья 5.

88 Там же.

89 Копенгагенский и Московский документы ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 9.4; ЕКПЧ, статья 5.4, и АДПОЧ, статья 15.

90 Документ Венской встречи и Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21; МПГПП, статья 14; ЕКПЧ, статья 5; и ХЕСОП, статья 47.

91 Совет министров ОБСЕ, Декларация встречи министров «Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия», Брюссель, 5 декабря 2006 г. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/23021>; МПГПП, статья 9, и ЕКПЧ, статья 5.

возможность обследовать подозреваемого, менее вероятно, что будут делаться такие заявления. Более того, если подозреваемый делает признание в присутствии адвоката, крайне маловероятно, что в дальнейшем признание будет отозвано в суде.

3.4.1 Право быть информированным без задержек о своих правах в соответствии с национальным законодательством

Задержанные должны быть проинформированы о своих правах. Поскольку это право существует с момента взятия под стражу, данная информация должна быть сообщена в начале лишения свободы.

Практика показывает, что задержанных лиц не всегда незамедлительно информируют об их правах. На самом деле, распространенной ошибкой является ситуация, когда уведомление о правах отсрочивается до допроса задержанного следователем по уголовным делам или даже до момента после завершения допроса.

Тем не менее, это не что иное, как законодательное требование о том, что органы власти, ответственные за арест, содержание под стражей или тюремное заключение конкретного лица, должны проинформировать задержанного в момент ареста или незамедлительно после этого о его правах и объяснить, как он может ими воспользоваться⁹². Эти права включают право уведомлять соответствующих лиц по своему выбору о своем задержании, право не признавать себя виновным, право не давать показания против самого себя и хранить молчание, право без задержки предстать перед судьей для определения законности ареста, право на доступ к адвокату по своему выбору и право на медицинскую помощь. Также рекомендуется, чтобы уведомление об этих правах осуществлялось как в устном, так и в письменном виде, и чтобы задержанного просили расписаться в получении такого уведомления. Информация о правах должна сообщаться в устном виде лицам, которые не умеют читать, и через переводчика лицам, которые не обладают достаточными знаниями ни одного из языков, на которых составлена письменная версия уведомления.

⁹² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указ. соч., сноска 1, принцип 13.

3.4.2 Право уведомлять соответствующих лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, тюремном заключении и месте нахождения

Эта гарантия, возможно, является самой важной и эффективной для целей предоставления общественности информации о том, что какое-либо лицо взято под стражу. В этой связи она может действовать как особенно эффективное сдерживающее средство против дурного обращения и других нарушений.

Это право предусматривает, что с самого начала задержания семьи подозреваемых в терроризме или любые другие лица по выбору задержанных уведомляются об их аресте. Важно, что оно включает уведомление о месте их содержания под стражей. Хорошая практика соблюдения данного требования заключается в разрешении повторить уведомление всякий раз, когда задержанный переводится из одного полицейского учреждения в другое⁹³. Данное право не предполагает, что задержанные сами говорят с человеком, которого они выбирают для получения информации, хотя это может быть разрешено по усмотрению полиции. Однако оно требует, чтобы полиция обеспечивала уведомление выбранных лиц с минимальной задержкой⁹⁴.

В исключительных случаях немедленное предоставление данного права может помешать полицейскому расследованию. Это в принципе может привести к предупреждению возможных сообщников о раскрытия заговора полицией, что позволит им скрыться или уничтожить улики. Поэтому логично, что должно быть подано ходатайство о приостановлении судебного разбирательства и что в исключительных обстоятельствах должен допускаться разумный период задержки. Тем

93 Например, в Соединенном Королевстве, согласно Закону о полиции и уголовно-процессуальной деятельности (Police and Criminal Evidence Act) 1984 года, раздел 56(8).

94 См., например: Доклад о визите в Швецию Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/OP/SWE/1, 10 сентября 2008 г., п. 53, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go8/441/15/PDF/Go844115.pdf?OpenElement>; Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 March to 7 April 1995 [Доклад Болгарскому правительству о визите в Болгарию Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], European Committee for the Prevention of Torture, 25 September 1995, CPT/Inf (97)1, para. 83, URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/1997-01-inf-eng-1.pdf>.

не менее, такая задержка должна четко определяться законодательством и применяться ограничительно и соразмерно, а также в строгих временных рамках⁹⁵. Помимо этого, такие исключения должны основываться на четких процедурах и на независимом процессе принятия решений. Это может означать, что любая задержка в уведомлении о задержании регистрируется в письменном виде, включая указание оснований для задержки, и санкционируется старшим офицером полиции, не связанным с данным расследованием, или прокурором. ООН определила разумный период задержки как не превышающий нескольких дней⁹⁶, а Совет Европы указал, что такая задержка может длиться максимум 48 часов, в том числе и в случае преступлений, связанных с терроризмом⁹⁷.

95 Там же; Доклад о визите в Швецию Подкомитета по предупреждению пыток, п. 53; Report to the Government of the Netherlands on the visit to the Netherlands carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 21 October 2011 [Доклад правительству Нидерландов о визите в Нидерланды Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], European Committee for the Prevention of Torture, 9 August 2012, CPT/Inf (2012) 21, para. 15, URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/nld/2012-21-inf-eng.pdf>.

96 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указ. соч., сноска 1, принципы 15 и 16(4).

97 Report to the Spanish Government on the visit to Spain carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 1 to 12 April 1991 [Доклад правительству Испании о визите в Испанию Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], European Committee for the Prevention of Torture, 5 March 1996, CPT/Inf (96) 9, Appendix II, URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/esp/1996-09-inf-eng-1.pdf>; Report to the Spanish Government on the visit to Spain carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 22 April 1994 [Доклад правительству Испании о визите в Испанию Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], European Committee for the Prevention of Torture, 5 March 1996, CPT/Inf (96) 9 [Part 2], para. 60, URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/esp/1996-09-inf-eng-2.pdf>.

Когда в антитеррористических расследованиях фигурируют иностранные граждане, соответствующее международное законодательство требует применения дополнительного набора требований⁹⁸. В частности, это могут быть следующие требования:

- местные власти должны безотлагательно информировать задержанных иностранцев об их праве на уведомление соответствующего консульства о своем задержании и об их праве связаться с консульством своей страны;
- по просьбе задержанного власти должны затем безотлагательно уведомить консульское учреждение об аресте и разрешить консульский доступ к задержанному иностранцу;
- консульства имеют право быть оперативно проинформированными о задержании по просьбе гражданина их страны, иметь сношения, переписку и свидания с задержанными соотечественниками, а также организовывать юридическое представительство для своих граждан и оказывать иное соответствующее содействие с согласия задержанного.

Особое внимание следует уделить беженцам, которые, возможно, не желают, чтобы их консульства информировали об их местонахождении. Поэтому в таких делах вместо информирования консульских работников полиции следует информировать «представителя компетентной международной организации»⁹⁹.

3.4.3 *Право оспаривать законность своего ареста*

Любой подозреваемый в терроризме должен иметь право оспаривать законность своего ареста и содержания под стражей в суде в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства. Данное право применимо с самого начала ареста и на протяжении всего содержания под стражей.

-
- 98 Венская конвенция о консульских сношениях (ООН), Вена, 24 апреля 1963 г., статья 36, URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rconsularrelations.html> (настоящая Конвенция применяется в отношении всех видов преступлений); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН), Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г., статья 7, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН), Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г., статья 9, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
- 99 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указ. соч., сноска 1, принцип 16(2). «Компетентные международные организации» могут включать, например, представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев или Красного Креста/Красного Полумесяца.

Однако в условиях борьбы с терроризмом полиция может быть вынуждена действовать крайне срочным образом, принимая меры на основании любой информации, в том числе полученной из секретных источников. Поэтому аресты и содержание под стражей подозреваемых в терроризме могут осуществляться на основании информации, которая надежна, но не может быть раскрыта подозреваемому или в суде без того, чтобы подвергнуть опасности источник информации. Тем не менее, защита источника информации, используемой для обоснования ареста и содержания под стражей, не должна влиять на право задержанного оспаривать законность своего ареста и содержания под стражей.

3.4.4 Право на доступ к адвокату по своему выбору

Лица, обвиняемые в преступлениях террористической направленности, имеют право на защиту посредством правовой помощи по своему собственному выбору. Этот выбор, однако, может быть ограничен по реальным соображениям национальной безопасности. На практике право на помощь адвоката включает разрешение на следующие действия:

- консультации с адвокатом в полицейском участке с самого первого момента, когда данное лицо обязано оставаться в полиции¹⁰⁰;
- присутствие адвоката на всех допросах, с момента ареста до первого заявления перед компетентным органом власти¹⁰¹.

Право на помощь адвоката особенно важно в период, непосредственно следующий за лишением свободы, когда риск запугивания и дурного обращения наиболее высок. Доступ к адвокату в это время не только может оказать сдерживающий эффект на тех, кто намерен дурно обращаться с содержащимися под стражей, но и дает возможность адвокату предпринять надлежащие действия, в случае если дурное обращение действительно имеет место¹⁰². Доступ к адвокату

100 Это мнение разделяют такие механизмы, как ЕКПП и Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

101 МКПЧ, Резолюция 1/08, указ. соч., сноска 79, принцип V «Надлежащая правовая процедура».

102 Report to the Government of the Czech Republic on the visit to the Czech Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 February 1997, European Committee for the Prevention of Torture [Доклад правительству Чешской Республики о визите в Чешскую Республику Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], 15 April 1999, CPT/Inf (99)7, para 30, URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/cze/1999-07-inf-eng.pdf>.

и присутствие адвоката в течение всех допросов также обеспечивают соблюдение права подозреваемого в терроризме на справедливое судебное разбирательство в тот момент, когда уязвимость данного лица могла бы быть использована для незаконного получения признания или толкования любого молчания как признака вины¹⁰³.

Помимо этого, подозреваемые имеют право говорить со своими адвокатами конфиденциально, без вмешательства других лиц, цензуры, отсрочек или неоправданных ограничений по времени¹⁰⁴. Тем не менее, может быть разрешено визуальное наблюдение за встречей подозреваемого с его адвокатом, без записи или иных видов вмешательства. При этом способ и продолжительность полицейского надзора должны быть контролируруемыми и соразмерными предполагаемой необходимости и иметь убедительные причины – такие, как абсолютная необходимость предотвращения заговора или иных преступлений, а также защиты свидетелей¹⁰⁵. Аналогичным образом, требование конфиденциальности касается и переписки между подозреваемым и его адвокатом. Любое ограничение конфиденциальности встреч и переписки должно всегда носить исключительный характер и определяться в каждом конкретном случае.

Также крайне важно, чтобы адвокат имел доступ к соответствующей информации и документам, находящимся в распоряжении или под контролем полиции, в кратчайшие приемлемые сроки¹⁰⁶

103 Дело «Салдуз против Турции» (Salduz v. Turkey), заявление в ЕСПЧ № 36391/02, 27 ноября 2008 г., пп. 56-62. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-89893> (англ.).

104 Брюссельская декларация ОБСЕ, указ. соч., сноска 91.

105 Дело «С. против Швейцарии» (S. v. Switzerland), заявления в ЕСПЧ № 12629/87, 13965/88, 28 ноября 1991 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57709> (англ.).

106 Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г., принцип 21. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

Анализ конкретного примера: право на помощь адвоката по своему выбору*

Х арестован в доме, где он и другие подозреваемые в принадлежности к террористической организации держали в плену информатора. Его доставляют в полицейский участок, где он просит разрешения поговорить с адвокатом. Его просьба временно отклоняется на том основании, что это может помешать сбору доказательств. Х неоднократно допрашивают, перед тем как, наконец, разрешить ему, спустя два дня, встретиться со своим адвокатом. Теперь он получает возможность поговорить с ним, но адвокату не разрешается присутствовать на последующих допросах.

Вопрос: было ли в данном случае нарушено право подозреваемого в терроризме на помощь адвоката по своему выбору?

Отказ Х в доступе к адвокату не только был получен сразу после предъявления обвинения, но и действовал на всей стадии предварительного расследования – во время допросов в полицейском участке, когда Х должен был бы воспользоваться правовой помощью. Отказ в доступе к адвокату в течение первых двух дней допросов в полиции и во время всех последующих допросов, когда правам защиты может быть нанесен непоправимый ущерб, никак не может быть оправдан.

Следовательно, право подозреваемого на помощь адвоката по своему выбору было нарушено полицией.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Джон Маррей против Соединенного Королевства» (John Murray v. UK) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу¹⁰⁷.

Тем не менее, общепризнанным является тот факт, что у полиции есть законная потребность проводить свои расследования без неправомерного вмешательства. Могут возникнуть чрезвычайные обстоятельства, в которых реализация права на обращение к адвокату может быть отложена. При этом решения об ограничениях

107 Дело «Джон Маррей против Соединенного Королевства» (John Murray v. UK), заявление в ЕСПЧ № 18731/91, 8 февраля 1996 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57980> (англ.).

должны приниматься по каждому конкретному делу, носить чрезвычайный и временный характер и не должны приводить к полной отмене права на доступ подозреваемого к помощи адвоката по своему выбору. Не должно быть запретов по чьему-либо усмотрению на участие адвокатов в процессе уголовного расследования.

Не должно быть напряженности между полицейскими следователями и адвокатами, представляющими интересы подозреваемых. Каждый год многих адвокатов убивают, они получают угрозы, их запугивают или притесняют различным образом лица, имеющие и не имеющие отношения к государственной службе, просто за то, что они делают свою работу. Адвокаты защиты выполняют важную роль, проверяя доказательства против подозреваемого, и без них правосудие не могло бы отправляться правильным и заслуживающим доверия образом. Любое ненадлежащее поведение или попытки воспрепятствовать осуществлению правосудия при помощи уничтожения доказательств или других незаконных действий должно расследоваться и преследоваться по всей строгости закона.

Достаточная защита прав человека и основных свобод, на которую имеет право каждый человек, подразумевает эффективный доступ к юридической помощи, предоставляемой независимым профессиональным юристом. Европейский кодекс полицейской этики рекомендует полиции «с уважением относиться к роли адвокатов защиты в уголовном судопроизводстве, а при необходимости – содействовать реальному осуществлению права на юридическую помощь, особенно в отношении лишенных свободы лиц»¹⁰⁸.

Чтобы гарантировать эффективность доступа к юридической помощи, правительства должны обеспечивать адвокатам возможность осуществлять все свои профессиональные функции без запугивания, помех, притеснения или недолжного вмешательства.

108 Рекомендация Комитета министров Совет Европы Rec(2001)10 о Европейском кодексе полицейской этики, Страсбург, 19 сентября 2001 г., п. 10. URL: <http://polis.osce.org/library/f/2687/1492/CoE-FRA-RPT-2687-RU-1492>.

В частности, необходимо отметить следующее:

- адвокаты не должны подвергаться судебному преследованию, административным, экономическим или другим санкциям, а также не должны подвергаться угрозам такого преследования и таких санкций за любые действия, предпринятые в соответствии с их признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этикой;
- если существует угроза безопасности адвокатов в связи с выполнением ими своих функций, они должны быть надлежащим образом защищены государством;
- адвокаты не должны отождествляться с их клиентами или делами их клиентов в результате выполнения своих функций¹⁰⁹.

3.4.5 Обязанность по оказанию медицинской помощи

Обязанность оказывать медицинскую помощь задержанным является важным средством защиты как для лица, находящегося под стражей, так и для полиции. Полиция обязана заботиться о каждом задержанном. Когда государство лишает человека свободы, оно берет на себя ответственность за обеспечение его безопасности и физической неприкосновенности и гарантирует его благополучие с самого начала задержания. В случае заболевания или ранения лица, находящегося под стражей, или в случае возникновения другой потребности в медицинской помощи и лечении, должен быть вызван врач, пол которого предварительно согласовывается с лицом, находящимся под стражей, или же данное лицо должно быть доставлено в больницу в кратчайшие сроки. Несоблюдение требования об оказании надлежащей медицинской помощи открывает возможность для заявлений о нарушении полицией запрета на дурное обращение.

109 Основные принципы, касающиеся роли юристов, указ. соч., сноска 106, п. 18, и Брюссельская декларация ОБСЕ, указ. соч., сноска 91.

Анализ конкретного примера: медицинская помощь*

Х подозревается в принадлежности к террористической организации и в совершении терактов с применением взрывных устройств. Его арестовывают и содержат под стражей в полиции. Первый медицинский осмотр Х происходит на 14-й день его нахождения под стражей и показывает как недавние повреждения в области лба и левого виска, так и ранее существовавшее тяжелое офтальмологическое заболевание.

Врач предписывает Х трехдневный покой для лечения недавних повреждений и рекомендует обратиться к хирургу-офтальмологу насчет ранее существовавшего заболевания. Затем Х помещают в следственный изолятор.

В это время Х подает жалобу на дурное обращение по причине недавних повреждений на его теле. Полицейские, которые были на дежурстве во время нахождения его под стражей, утверждают, что эти повреждения были нанесены в результате применения силы в ходе его ареста и того факта, что Х ударился головой о дверь, пытаясь бежать во время допроса.

Х впоследствии приговаривают к тюремному заключению за совершение терактов с использованием взрывных устройств. Отбывая срок заключения, он несколько раз проходит обследование у различных специалистов по поводу его офтальмологического заболевания. Все врачи считают, что Х нужна операция. В течение шести лет операция Х неоднократно откладывается, а его состояние ухудшается, причиняя ему серьезную боль. Врачи снова и снова настаивают на необходимости срочного лечения.

Вопрос: выполнила ли администрация требование об оказании Х медицинской помощи? Может ли она быть привлечена к ответственности за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание?

Ответ на этот вопрос требует отдельного рассмотрения недавних повреждений Х и его ранее существовавшего тяжелого офтальмологического заболевания.

Поскольку свежие повреждения на теле Х имели место во время его содержания под стражей, полицейские должны предоставить правдоподобное объяснение того, каким образом он получил эти повреждения. Они должны предоставить доказательства, устанавливающие факты, на которые они ссылаются, и подвергающие сомнению заявления Х.

В данном деле медицинский осмотр не был проведен сразу после ареста X. Если сила, которая применялась в ходе ареста, привела к телесным повреждениям X, это необходимо было установить в то время, и полицейские должны были предоставить доказательства того, что применение силы было соразмерным и абсолютно необходимым. Поскольку медицинский осмотр сразу после задержания проведен не был, нет ничего, что подтверждало бы версию полицейских. Помимо этого, ни в одном полицейском документе не зафиксирован инцидент, произошедший в ходе допроса, и нет указания на то, когда такой инцидент мог иметь место.

Таким образом, невозможно подтвердить, что свежие телесные повреждения X были результатом его собственного поведения, как это описывают сотрудники полиции. Поэтому следует считать, что они были результатом действий полицейских. В данном случае отсутствие надлежащей медицинской помощи в самом начале содержания под стражей не только нарушило гарантии, на которые X имел право при лишении его свободы, но и привело к тому, что на полицию была возложена ответственность за бесчеловечное обращение.

Другой вопрос возникает в связи с постоянным откладыванием офтальмологической операции X.

Поскольку содержащиеся под стражей и заключенные находятся в весьма уязвимом положении с точки зрения их доступа к медицинской помощи, власти обязаны обеспечивать им надлежащее и необходимое лечение – особенно когда такое лечение является срочным.

X страдает тяжелым офтальмологическим заболеванием в течение нескольких лет. Несколько записей в истории болезни, сделанные во время содержания его под стражей, указывают, что он нуждается в операции, и, таким образом, власти знали об этом еще на самом раннем этапе его заключения. По мере того как его состояние ухудшалось, врачи подчеркивали срочность операции. Несмотря на это, X отказывали в лечении на протяжении 6 лет без веских причин, и ему приходилось терпеть немалую боль в течение длительного периода времени.

В свете данных фактов можно утверждать, что власти не предоставили X надлежащего и необходимого лечения по поводу его офтальмологического заболевания, и это составило бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дел «Венерский против Польши» и «Алтай против Турции» (Wenerski v. Poland; Altay v. Turkey) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этим делам¹¹⁰.

Гарантия оказания медицинской помощи предусматривает, что власти должны обеспечить следующие условия:

- Лицо, содержащееся под стражей в полиции, имеет право на медицинский осмотр, если оно того желает, врачом по своему собственному выбору – в дополнение к любому медицинскому осмотру, который проводится врачом, вызванным полицейскими органами. Это не означает, что задержанный имеет право уклоняться от осмотра врачом, не выбранным им самим. Цель любого повторного осмотра – обеспечить дополнительные гарантии против дурного обращения, а не заменить собой осмотр, проводящийся официально назначенным врачом. Возможно, что содержащееся под стражей лицо должно будет оплатить любой такой повторный осмотр.
- Все медицинские осмотры находящихся под стражей лиц проводятся вне слышимости и видимости полицейских, если только проводящий осмотр врач не попросит явным образом об ином в данной конкретной ситуации.
- Результаты каждого осмотра, а также любые другие относящиеся к делу заявления находящегося под стражей лица и заключения врача фиксируются в письменном виде врачом и доводятся до сведения содержащегося под стражей лица и его адвоката.
- Конфиденциальность медицинской информации и взаимоотношений между пациентом и врачом должна строго соблюдаться; только адвокат содержащегося под стражей лица может иметь доступ к этим данным¹¹¹.

110 См.: дело «Венерский против Польши» (Wenerski v. Poland), заявление в ЕСПЧ № 44369/02, 20 апреля 2009 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90722> (англ.), и дело «Алтай против Турции» (Altay v. Turkey), заявление в ЕСПЧ № 22279/93, 22 мая 2001 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-64019> (англ.).

111 Доклад правительству Чешской Республики о визите в Чешскую Республику Европейского комитета по предупреждению пыток, 16-26 февраля 1997, указ. соч., сноска 102, п. 30. Хотя рекомендации ЕКПП адресованы конкретным правительствам, формулировка упомянутых здесь рекомендаций использовалась в докладах о посещении большинства, если не всех, государств-членов Совета Европы.

3.5 ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В ТЕРРОРИЗМЕ

Допрос подозреваемых в терроризме является основной частью расследования, и понимание его роли в уголовном судопроизводстве является чрезвычайно важным. Проведение допроса – задача для специалиста, и для ее выполнения требуется специальная подготовка. Самой главной целью допроса является получение точной и достоверной информации для выяснения истины о расследуемом деле. При этом целью допроса не является получение признания от кого-либо, кого уже считают виновным ведущие допрос полицейские. Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов при допросе лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, может помочь полицейским в их действиях в данной сфере¹¹².

Во многих полицейских службах существует практика, в соответствии с которой единственной и главной целью допроса является получение признания от подозреваемого. Тот факт, что подозреваемый может быть невиновен в причастности к террористическим преступлениям, часто игнорируется. Это приводит к серьезным злоупотреблениям, а иногда даже к смерти подозреваемых. Полицейские, участвующие в такой противозаконной практике, часто делают так потому, что добросовестно полагают, что подозреваемый виновен и что единственный путь доказать это и добиться осуждения преступника – склонить подозреваемого к признанию. Если подозреваемый не признается, могут последовать угрозы и/или жестокое обращение, иногда представляющее собой пытки. В некоторых полицейских службах применение пыток и жестокого обращения носит системный и систематический характер. Такая практика не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах, в том числе и в условиях борьбы с терроризмом; она представляет собой нарушение запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

112 12th General Report on the CPT's activities, covering the period 1 January to 31 December 2001, European Committee for the Prevention of Torture [12-й сводный отчет о деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток за период 1 января - 31 декабря 2001 г.], PT/Inf (2002) 15, 3 September 2002, para. 34. URL: <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-12.pdf>.

Анализ конкретного примера: обращение с лицом, содержащимся под стражей в полиции*

Один из задержанных назвал X в качестве члена террористической организации, и впоследствии тот был заключен под стражу. X содержится под стражей уже не один день. В течение этого периода ему предположительно завязывали глаза во время допроса; его подвешивали за руки, связанные за спиной; использовали против него электрошок, действие которого усиливалось обливанием подозреваемого водой, а также наносили ему побои, пощечины и словесные оскорбления. X подвергали такому обращению для того, чтобы он признался, что знает задержанного, который указал на него.

После выхода на свободу X потерял подвижность в руках, предплечьях и плечах, и в истории болезни подтверждается, что его состояние указывает на обращение, которому он предположительно подвергался во время содержания под стражей.

Вопрос: является ли такое обращение с подозреваемым пыткой?

Если человек заключен под стражу здоровым, но имеет телесные повреждения в момент выхода на свободу, сотрудники полиции обязаны предоставить правдоподобное объяснение того, что послужило причиной повреждений. Если они не могут этого сделать, возникает сильное подозрение, что с данным человеком лицом дурно обращались в полиции.

Причинение телесных повреждений X требовало определенной подготовки и усилий и, следовательно, не могло быть осуществлено полицией иначе, как преднамеренно. Такое обращение причиняло сильную боль, и в истории болезни указано, что оно привело к параличу обоих плеч и предплечий X. Все это было сделано для получения информации от X.

В данных обстоятельствах подобное обращение представляло собой пытки.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «Аксой против Турции» (Aksoy v. Turkey) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу¹¹³.

113 Дело «Аксой против Турции» (Aksoy v. Turkey), заявление в ЕСПЧ № 21987/93, 18 декабря 1996 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58003> (англ.).

В делах о терроризме полицейские могут оказаться под особенно сильным давлением как со стороны своего начальства, так и со стороны правительственных чиновников, а также средств массовой информации и общественности, требующих от них быстрого получения информации или признаний. Это может повысить вероятность применения пыток и дурного обращения. Риск становится еще больше, если в правовой системе осуждение за преступление основывается исключительно или в значительной мере на признаниях и доказательствах, полученных во время содержания обвиняемого под стражей в полиции или в следственном изоляторе (особенно если допрос проводится в отсутствие адвоката задержанного). Обязанность полиции заключается именно в том, чтобы противодействовать такому давлению и исполнять свои служебные обязанности независимым и объективным образом, сохраняя непредвзятость на каждом этапе расследования – даже при допросе подозреваемых, против которых могут иметься веские доказательства. Каждое уголовное расследование должно быть непредвзятым поиском истины. Когда полицейские забывают об этом, велик риск ошибки, в том числе судебной.

Ниже приводятся три компонента, составляющие определение пыток:

- причинение сильной боли;
- существование цели у такого обращения с задержанными;
- тот факт, что пытки применяются по инициативе или с согласия либо молчаливого одобрения лица, действующего в официальном качестве¹¹⁴.

Существует различие между пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Все они причиняются лицом, действующим в официальном качестве. При этом пытки применяются с конкретным намерением собрать информацию или получить признание, и степень причиняемой боли в этом случае больше, чем при других видах дурного обращения.

Порог жестокости, проводящий различие между пытками и иными видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство

114 КПП, статья 1, указ. соч., сноска 6.

обращения и наказания, четко не определен. Однако в последние годы он был снижен, и действия, которые раньше необязательно рассматривались как равносильные пыткам, теперь считаются таковыми¹¹⁵. Предлагаемое определение того, что составляет пытки или иные формы дурного обращения, по-прежнему основывается на конкретных обстоятельствах дела и учитывает такие критерии, как продолжительность указанного обращения, его физическое и психическое воздействие на человека, а также пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего¹¹⁶.

Однако для всех практических целей это различие не является столь важным. Когда ниже в настоящем разделе используется термин «пытки», он включает также и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Любые пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания абсолютно запрещены в соответствии с международным законодательством в области прав человека.

Определенные действия, используемые в контексте борьбы с терроризмом, были выявлены как представляющие собой пытки и дурное обращение¹¹⁷. К ним относятся электрошок, удары по подошвам ног и инсценировка казни. Другие примеры включают следующее:

- пытка водой, при которой подозреваемого обездвигивают и поливают водой область рта и носа, имитируя утопление;
- лишение сна, которое применяется главным образом в качестве средства преодоления сопротивления подозреваемых допросу и в целях получения признания; может включать долгие беседы в различные часы дня и ночи почти без перерыва со сменяемыми группами следователей продолжительностью более 24 часов;
- унижение подозреваемых или членов их семьи, которое может включать публичное унижение, когда членов семьи женского

115 Этот вопрос подробно рассматривается в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека», указ. соч., сноска 19, с. 142-145.

116 «Фреро против Франции», указ. соч., сноска 81, п. 35; и постановления ЕСПЧ, указ. соч., сноска 47.

117 Борьба с терроризмом и защита прав человека, указ. соч., сноска 19, с. 151.

- пола, посещающих подозреваемых, принуждают раздеваться донага перед другими людьми и подвергают оскорблениям;
- принуждение подозреваемого лица стоять на протяжении долгого времени «в напряженном положении» с высоко поднятыми над головой руками и пальцами рук, опирающимися на перекладину, широко расставленными ногами и отодвинутыми назад ступнями, что заставляет подозреваемого стоять на пальцах ног, перемещая вес тела в основном на пальцы рук;
 - использование шума и лишение пищи и воды – способы пытки, применяемые перед допросом подозреваемых;
 - полное накрывание головы или надевание повязки на глаза подозреваемого в терроризме; обычно направлено на то, чтобы помешать подозреваемому опознать сотрудников правоохранительных органов, подвергающих его дурному обращению. Люди, к которым применяются такие действия, иногда сопровождаемые побоями, не могут свободно дышать, теряют ориентацию в пространстве и переживают сильнейший стресс. Даже в тех случаях, когда не происходит дурное обращение с физической точки зрения, накрывание головы или надевание повязки на глаза человека, находящегося под стражей и, в частности, подвергающегося допросу, есть форма жестокого поведения, воздействие которого с психологической точки зрения часто будет равносильно дурному обращению.

Помимо этих конкретных примеров любое другое обращение, причиняющее физическое или психическое страдание и используемое по инициативе какого-либо лица, действующего в официальном качестве, будет считаться пыткой либо бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения. Действия в отношении подозреваемого, которые, на первый взгляд, могут показаться не такими жестокими, как вышеописанные примеры, могут составить дурное обращение, если учесть обстоятельства, при которых они имеют место, и страдания, которые они причиняет; в зависимости от интенсивности боли и намерений должностного лица, причиняющего эту боль, такие действия могут представлять собой пытки. Как пытки, так и дурное обращение абсолютно противозаконны в соответствии с международным правом.

Применение пыток и дурного обращения в ходе допроса запрещено законом, морально неприемлемо и неэффективно на практике.

- Пытки и дурное обращение являются преступлением согласно международному праву и должны быть запрещены национальным законодательством.
- Доказательства, полученные в результате применения пыток или дурного обращения, являются недопустимыми в любом суде.
- Принцип абсолютного запрета на выдворение полностью запрещает высылку, возвращение или выдачу подозреваемых в терроризме тем странам, где им угрожает применение пыток или дурного обращения.
- Пытки ставят под угрозу сотрудничество с правоохранительными органами других стран.
- Пытки и дурное обращение являются малоэффективными.

3.5.1 Пытки и дурное обращение являются преступлением согласно международному праву и должны быть запрещены национальным законодательством¹¹⁸

С точки зрения верховенства права необходимо рассматривать не только вопрос о том, что делается, но и вопрос о том, как это делается. Сотрудники правоохранительных органов обязаны соблюдать и исполнять все законы – в том числе те, которые защищают права человека. Они должны применять любые законы в соответствии с принципами прав человека. Если полицейские не делают этого, они не снижают преступность, а скорее увеличивают ее и сами совершают преступления, за которые должны нести наказание.

Пытки и другие формы дурного обращения являются преступлением согласно международному праву, и все государства-участники ОБСЕ обязались ввести в национальное законодательство уголовную ответственность за любые пытки (в том числе за другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) и обеспечить назначение соответствующих мер наказания за такие акты, а также предоставить пострадавшим достаточные

118 Полное объяснение статуса пытки в международном праве и воздействия этого статуса на национальные правовые системы см. в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека», указ. соч., сноска 19, глава 10.

средства правовой защиты. За любую попытку совершения этого преступления или за любое участие и соучастие в пытках тоже должна назначаться уголовная ответственность. Для этого требуется, чтобы определение пыток во внутреннем законодательстве соответствовало международным нормам – в частности, Конвенции против пыток.

Анализ конкретного примера: соучастие в пытках*

Х был задержан в автобусе должностными лицами государства А и удерживался без связи с внешним миром в течение 23 дней. Его неоднократно допрашивали и обвиняли в членстве в террористической организации без предъявления официального обвинения. Ему отказывали в доступе к помощи адвоката, переводчика и консульского работника его страны, а также лишили контактов с семьей.

Затем его передали лицам, действующим от имени государства Б, без какого-либо ордера на арест и правомерного ходатайства о выдаче. В аэропорту эти лица подвергли его пыткам в присутствии официальных лиц государства А.

Государство А не стремилось получить дипломатические заверения насчет того, что Х не будет подвергаться пыткам лицами, действующими от имени государства Б, несмотря на наличие общедоступной информации, свидетельствующей о том, что имеются достоверные основания полагать, что Х может быть подвергнут пыткам во время содержания под стражей в этом государстве.

Лица, действующие от имени государства Б, впоследствии переправили Х самолетом в третью страну, где его удерживали на протяжении четырех месяцев. Условия содержания Х под стражей в стране Б были бесчеловечными и унижающими достоинство. Он подвергался побоям со стороны вооруженной охраны, а также длительным допросам с применением насилия. Его также насильно кормили после объявления им голодовки и отказывали в медицинской помощи. Ему не предъявляли обвинения и не отвозили к судье; ему отказывали в контактах с внешним миром, в том числе с представителями правительства его страны.

Четыре месяца спустя, лица, действующие от имени государства Б, переправили Х самолетом в другую страну, где он был выпущен на свободу.

Вопрос: являются ли власти государства А соучастниками пыток X?

X подвергся пыткам, находясь в государстве А, а также во время содержания под стражей в государстве Б. Он также подвергся пыткам после перемещения в третью страну. При рассмотрении вопроса о том, могут ли власти государства А быть привлечены к ответственности за соучастие в пытках, необходимо оценить две ситуации:

- дурное обращение, которое имело место в аэропорту на их территории;
- дурное обращение, которое произошло в третьей стране.

Должностные лица государства А способствовали перемещению X для содержания под стражей в государстве Б. Они присутствовали, когда в аэропорту X подвергался пыткам со стороны должностных лиц государства Б, и не предприняли действий по предотвращению пыток. Поскольку дурное обращение применялось в государстве А с молчаливого согласия либо при попустительстве должностных лиц, власти государства А являются соучастниками пыток и должны быть привлечены к ответственности.

В момент перемещения X общедоступная информация свидетельствовала о том, что имеются серьезные основания полагать, что X может угрожать дурное обращение со стороны лиц, действующих от имени государства Б. Таким образом, власти государства А знали или должны были знать, что X подвергается такому риску¹¹⁹. Однако они не приняли это во внимание, когда согласились передать X государству Б. В этой ситуации власти государства А должны быть привлечены к ответственности за соучастие в пытках.

* Данный пример взят из фактов дела «Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония» (El-Masri v. The former Yugoslav Republic of Macedonia) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу¹²⁰.

Государства несут позитивную обязанность предпринимать независимое и эффективное расследование всякий раз, когда имеются разумные основания подозревать, что на их территории был применены

119 Принцип абсолютного запрета на выдворение будет рассматриваться далее в разделе 3.5.3.

120 Дело «Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония» (El-Masri v. The former Yugoslav Republic of Macedonia), заявление в ЕСПЧ № 39630/09, 13 декабря 2012 г., <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115621> (англ.).

пытки¹²¹. Несмотря на то, что в некоторых странах возможность незамедлительно понести наказание может быть незначительной, а в тех странах, где применение пыток и дурное обращение носят системный характер, может царить безнаказанность, нарушители закона должны иметь в виду, что ситуация меняется. Пытки являются преступлением без исковой давности и может подлежать преследованию не только в собственной, но и в иностранной юрисдикции. Помимо этого, в некоторых обстоятельствах может существовать международная юрисдикция по делам о применении пыток¹²².

3.5.2 Доказательства, полученные в результате применения пыток и дурного обращения, являются недопустимыми в любом суде

Любые заявления, сделанные в результате применения пыток, не должны использоваться в качестве доказательства ни в каких судебных разбирательствах, за исключением судебных дел против лиц, применявших пытки¹²³. Это относится к заявлениям или признаниям, полученным при помощи других запрещенных видов обращения¹²⁴. В большинстве государств существует внутреннее законодательство, предусматривающее исключение доказательств там, где есть какое-либо сомнение относительно его достоверности или способа его получения. Таким образом, применение пыток или дурного обращения с подозреваемым в терроризме вредит расследованию и привлечению к судебной ответственности.

121 См.: Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноска 21, и КПП, статья 12.

122 Международный уголовный суд на основании статей 5 и 7 Римского статута 1998 г. может отправлять правосудие по делам о применении пыток в некоторых обстоятельствах. Помимо этого, ряд стран согласно своему национальному законодательству имеет полномочия на осуществление уголовного преследования по делам о применении пыток, где бы они ни происходили.

123 КПП, статья 15.

124 См., например: Замечание общего порядка № 20, указ. соч., сноска 83, п. 12, и МКПЧ, Резолюция 1/08, указ. соч., сноска 101, принцип V «Надлежащая правовая процедура».

Анализ конкретного примера: недопустимость в суде доказательств, полученных при помощи пыток или дурного обращения*

Х был арестован и взят под стражу по подозрению в членстве в незаконной организации. Его удерживали под стражей 11 дней. В отсутствие адвоката Х написал подробные заявления об организации и ее членах. Позднее он утверждал, что сотрудники правоохранительных органов подвергали его пыткам, чтобы получить от него признание.

В последний день содержания под стражей Х был осмотрен врачом, который отметил наличие у него серьезных телесных повреждений. Затем Х предстал перед судьей, который дал распоряжение о его задержании до рассмотрения дела в суде. Была подана жалоба о дурном обращении, и было открыто уголовное дело против дежурных полицейских.

Национальное законодательство запрещает использование доказательств, полученных в результате применения пыток. Тем не менее, заявление Х было использовано в качестве доказательства в ходе уголовного процесса по его делу наряду с материалами, изъятыми в его квартире во время его ареста. Затем Х был признан виновным в руководстве вооруженной бандой.

Вопрос: нарушило ли использование заявлений Х в качестве доказательства право на справедливое судебное разбирательство?

Необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- получены ли заявления Х под пыткой или в результате применения других видов дурного обращения?
- нарушает ли использование этих заявлений в качестве доказательства гарантии справедливого судебного разбирательства?

В данном деле есть веские основания предполагать, что сотрудники правоохранительных органов дурно обращались с Х, что подтверждается данными медицинского осмотра. Помимо этого, в ходе уголовного процесса против полицейских те не предоставили никакого объяснения в отношении телесных повреждений Х.

Более того, Х было отказано в праве на помощь адвоката и на присутствие адвоката во время допросов в ситуации, когда он находился в особо уязвимом положении вследствие лишения свободы и дурного обращения. Право хранить молчание и право не давать показания против себя самого являются важными гарантиями справедливого судебного разбирательства.

Последнее предполагает, что в уголовном деле сторона обвинения стремится доказать правильность своего иска, не используя вынужденных признаний, полученных вопреки воле обвиняемого.

Несмотря на процессуальные гарантии, предоставляемые национальным законодательством, доказательства, полученные предположительно под пыткой, содействовали признанию X виновным. Независимо от того, насколько решающей была роль заявлений X в судебном разбирательстве, они были приняты во внимание для установления фактов по делу.

Использование доказательств, полученных в результате применения пыток или других видов дурного обращения, строго запрещено. Таким образом, право X на справедливое судебное разбирательство в данном случае было нарушено.

* Данный пример взят из фактов дела «Орс и другие против Турции» (Örs and Others v. Turkey) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по этому делу¹²⁵.

3.5.3 Принцип запрета на принудительное выдворение или высылку полностью запрещает высылку, возвращение или выдачу подозреваемых в терроризме тем странам, где им угрожает применение пыток

Принцип запрета на принудительное выдворение или высылку связан с принятым во всем мире обязательством государств не возвращать, не высылать или не выдавать человека другому государству, когда есть существенные основания полагать, что он может подвергнуться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению¹²⁶. Поэтому депортация или выдача людей в государства, где были случаи применения пыток или дурного обращения с подозреваемыми, или где существует устойчивая схема грубых нарушений прав

125 Дело «Орс и другие против Турции» (Örs and Others v. Turkey), заявление в ЕСПЧ № 46213/99, 20 июня 2006 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-75914> (англ.).

126 КПП, статья 3. См. также: Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом», 22 декабря 2010 г., A/HRC/16/51, п. 38, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/179/00/PDF/G1017900.pdf?OpenElement>; IACHR, Resolution No. 2/06, “Guantanamo Bay Precautionary Measures” [МКПЧ, Резолюция № 2/06 «Меры предосторожности в Гуантанамо-Бей»], Washington, 28 July 2006. URL: <http://www.cidh.org/annualrep/2006eng/ANNEXES/Annex%205eng.htm>.

человека, является незаконной¹²⁷. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов, которые применяют пытки, в том числе в ходе допросов, могут помешать будущим расследованиям и судебным процессам, поскольку их действия препятствуют выдаче и последующему судебному преследованию подозреваемых в терроризме.

Принцип полного запрета на выдворение применяется и в тех случаях, когда существует риск нанесения непоправимого ущерба, произвольных задержаний, насильственных исчезновений и явно несправедливых судебных разбирательств.

Анализ конкретного примера: принцип абсолютного запрета на выдворение*

Х подозревается в причастности к нелегальной оппозиционной группе в своей стране. Опасаясь преследования, он бежит в страну Б, где ему отказывают в убежище. Спустя несколько лет его арестовывают в стране Б по подозрению в принадлежности к террористической организации, но затем оправдывают по всем обвинениям. Два года спустя его признают представляющим угрозу для национальной безопасности страны Б, и он получает ордер на высылку. Х заявляет, что он рискует стать жертвой пыток, если его вышлют на родину. Средства массовой информации как на родине Х, так и в стране Б освещают это событие.

Вопрос: нарушают ли власти принцип абсолютного запрета на выдворение, высылая Х на родину?

Запрет на применение пыток и других видов дурного обращения является абсолютным. Недопустимо сравнивать риск пыток или дурного обращения и выдвигаемые основания для высылки, включая соображения национальной безопасности.

Перед депортацией какого-либо лица в другое государство органы власти должны как следует оценить риск применения пыток или дурного обращения, которому может там подвергнуться данное лицо. Такая оценка должна учитывать наличие в государстве, о котором идет речь, устойчивой схемы грубых, явных или массовых нарушений прав человека.

127 Там же; КПП, статья 3.

Общая ситуация с правами человека на родине X продолжает вызывать серьезную озабоченность. Свидетельства, полученные от ряда объективных источников, показывают, что содержащиеся под стражей подвергаются очень большому риску дурного обращения. Хотя X оправдали в стране Б, его дело широко освещалось средствами массовой информации, и органы власти у него на родине проинформированы о его содержании под стражей в целях высылки.

Исходя из этой информации, следует отметить, что имеются веские основания полагать, что у себя на родине X будет взят под стражу и допрошен и что он подвергнется риску дурного обращения. Таким образом, его высылка нарушит принцип абсолютного запрета на выдворение и, тем самым, абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дела «А. против Нидерландов» (A. v. Netherlands) и анализа вопроса на основе постановления ЕСПЧ по данному делу¹²⁸.

3.5.4 Сотрудничество с правоохранительными органами других стран может быть поставлено под угрозу

Правоохранительные органы, соблюдающие принцип верховенства права и прав человека, неохотно имеют дело со своими коллегами в тех странах, где были зарегистрированы нарушения прав человека. Это может привести к международной изоляции таких служб и учреждений, что не позволит им добиться успеха в расследованиях. Учитывая международный характер борьбы с терроризмом, это особенно важное соображение – в частности, с точки зрения обмена оперативной информацией¹²⁹. Некоторые государства имеют официальный список стран, которые вызывают обеспокоенность в связи с применением пыток. Государство может попасть в такой список за применение методов допроса, включающих, среди прочего, «принудительную наготу», изоляцию, завязывание глаз и лишение сна.

128 Дело «А. против Нидерландов» (A. v. Netherlands), заявление в ЕСПЧ № 4900/06, 20 июля 2010 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100038> (англ.).

129 Доклад Совету по правам человека Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса, 3 февраля 2011 г., указ. соч., сноска 39.

3.5.5 *Пытки и другие виды дурного обращения неэффективны*

Анализ конкретного примера: ошибки в отправлении правосудия*

В рамках плана действий, начатого террористической организацией, были взорваны две бомбы в двух людных общественных местах в центре города. Двадцать один человек погиб, и более 160 были ранены, многие тяжело. Третье взрывное устройство, также заложенное в центре города, не сработало.

В тот день полиция задержала пятерых мужчин в порту при посадке на паром. Эти лица выехали из города незадолго до взрывов. Они направлялись на похороны члена террористической организации, причастного к взрывам. Когда полиция допрашивала их в порту, они не раскрыли истинной цели своей поездки.

Во время их допроса и обыска полиция получила сообщение о взрывах. Тогда задержанных забрали в местный полицейский участок для проведения судебной экспертизы и дальнейших допросов. Судебная экспертиза показала, что трое из них дотрагивались до взрывчатых веществ. Полиция заявила, что во время нахождения в полицейском участке один из мужчин признался в совершении преступления. Позднее задержанные заявили, что в полиции их избивали.

На следующее утро пятерых мужчин передают в полицию города, где произошли взрывы. Шестой человек, провожавший их на железнодорожном вокзале, был арестован в тот же день. Всех их долго допрашивали, не разрешая встретиться с адвокатами. Пятеро из шести человек подписали заявления, признав, что они заложили бомбы. Однако признания их противоречивы и ничего не добавляют к тому, что полиции уже известно о взрывах.

На суде по данному делу подозреваемые отзывают свои признания и утверждают, что они были получены в результате дурного обращения. Они заявляют, что дурное обращение с ними заключалось в непрерывных ударах кулаками, ногами и полицейскими дубинками, прижигании тела сигаретами, а также лишении сна и пищи. Задержанные также подвергались психологическому давлению, так как им говорили, что толпы людей окружили их дома и угрожают убить их жен и детей. Одному из подозреваемых сказали, что его семья будет взята под защиту только в том случае, если он подпишет признание. Подозреваемые также заявили,

что сотрудники полиции угрожали прострелить им ноги, а один из них сказал, что ему в рот вставили дуло пистолета и несколько раз нажали на курок. В ходе судебного разбирательства также оспаривалась достоверность результатов судебной экспертизы, и различные эксперты утверждали, что полученные в результате доказательства являются ненадежными. Судья, тем не менее, постановил, что признания являются допустимыми в суде, и подчеркнул, что он отдает предпочтение доказательствам, подтверждающим достоверность результатов судебной экспертизы. Все подозреваемые были приговорены судом присяжных к пожизненному заключению.

Почти сразу же после суда в средствах массовой информации началась кампания за пересмотр приговора. Апелляционный суд слушал это дело несколько раз и каждый раз прекращал его. Почти через 17 лет после их ареста эти шестеро мужчин вышли на свободу. К этому времени имелись четкие доказательства того, что результаты судебной экспертизы были недостоверными, а также полное доказательство того, что полиция виновна в лжесвидетельстве, насилии и угрозах. Приговор в отношении шестерых мужчин был пересмотрен. Каждому из них была назначена денежная компенсация. Трех полицейских, участвовавших в допросах, позднее было предъявлено обвинение в лжесвидетельстве, но их дела так и не были рассмотрены.

Вопрос: каково воздействие дурного обращения на право подозреваемых на справедливое судебное разбирательство? Каким образом оно повлияло на судебное преследование за данные террористические акты?

Полицейские, возможно, действовали таким образом потому, что находились под давлением из-за необходимости получить быстрый результат. Они полагали, что эти мужчины были террористами, приведшими в действие взрывные устройства; при этом в обществе чувствовалась высокая эмоциональная напряженность. Однако, если шестеро и были виновны на самом деле, предосудительные действия полиции, которые были раскрыты с очень большим опозданием, привели к нарушению права на справедливое судебное разбирательство. Это нарушение, в свою очередь, привело к освобождению осужденных и выплате значительной суммы государственных средств в качестве компенсации. С другой стороны, если (что общепризнано и подтверждается всеми доказательствами) осужденные были полностью невиновными в каких-либо правонарушениях,

то шестеро невинных людей были приговорены к тому, чтобы провести значительную часть своей жизни за решеткой, что имело разрушительные последствия на них самих и для жизни их близких. В то же время, истинные виновные в терроризме оставались на свободе и могли и дальше совершать взрывы и убийства. Данное дело является наглядной иллюстрацией судебной ошибки.

* Данный пример взят из фактов дела «Р. против Маилкенни и других» (R. v. McIlkenny and Others), рассмотренного Апелляционным судом Соединенного Королевства (Отдел по уголовным делам), и других источников³³⁰.

Пытки и другие виды дурного обращения являются неэффективными

1. Пытки и дурное обращение препятствует ведущимся и будущим расследованиям

Некоторые из лучших информаторов в уголовных делах набираются из числа тех, кто был арестован. Насилие всегда разрушает такие отношения, и это в свою очередь ухудшает показатели работы полиции, поскольку, если насилие применяется, использовать любые законные методы допроса становится почти невозможным.

2. Пытки и дурное обращение наносят ущерб отношениям между полицией и населением

Система, которая допускает или не в состоянии предотвратить применение пыток и дурное обращение, теряет уважение и доверие со стороны конкретных (затронутых) местных общин. В результате полиция может стать объектом недоверия или даже ненависти, и эффективность ее работы понизится. Если конкретные местные общины считают себя мишенями для властей (в качестве «подозрительного сообщества») на основании информации, полученной незаконными методами (например, под пыткой), члены этих общин, скорее всего, не захотят предоставлять полиции сведения, которые были бы полезны в ее усилиях по борьбе с терроризмом. Помимо этого, члены таких общин могут радикализироваться и, возможно, искать поддержку и защиту у террористов, распространяя терроризм еще дальше. Широкая общественность также может потерять доверие к полиции и не поддерживать ее усилий по борьбе с терроризмом.

130 UK Court of Appeal (Criminal Division), R v. McIlkenny and Others, 93 Crim. App. R. 287, 27 March 1991. URL: <http://netk.net.au/UK/McIlkenny.asp>.

3. Применение пыток и дурное обращение негативно сказываются на тех, кто к ним прибегает

Люди, содержащиеся под стражей в полиции, лишены, в сущности, защиты, и жестокое обращение с беззащитными людьми противоречит всем общепризнанным морально-этическим правилам, основанным на религиозных, нравственных или правовых принципах. Те, кто демонстрирует готовность к применению пыток, жестокому обращению или унижению других, рискуют получить серьезные конфликты в своей собственной жизни и подвергаются серьезной опасности свое собственное психическое благополучие. В их профессиональной жизни появятся такие стороны, которые они не смогут открыто обсуждать со своими знакомыми. Они будут нести это бремя секретов, и смогут разделить его только с другими нарушителями закона и преступниками. В долгосрочной перспективе такая ноша вредна для душевного здоровья самих правонарушителей.

4. Пытки и дурное обращение – ненадежные методы

Применение пыток и дурного обращения просто не работает. Люди, которым угрожают пытками или дурным обращением или которых подвергают таким методам ведения расследования, могут признаться в самых тяжких преступлениях, чтобы избавиться от боли, даже если они невиновны ни в каких противоправных действиях. Полиция может не знать, соответствует ли признание истине. В итоге невинные люди могут попасть в тюрьму, а преступник может оставаться на свободе и иметь возможность и дальше совершать серьезные преступления.

Профессиональные навыки и обучение ведению допросов

Если полиция в своих расследованиях придерживается подхода, основанного на правах человека, она неизбежно становится более профессиональной в своей работе и, таким образом, более эффективной. Злоупотребление или пренебрежение правами человека – это «ленивое» выполнение полицией своих обязанностей. Вынудить у подозреваемого признание при помощи дурного обращения с ним – относительно быстрая и легкая задача. Для сбора достаточных доказательств может потребоваться немного больше времени, но они сделают несущественным наличие или отсутствие признания подозреваемого. При этом в случае получения вынужденных признаний всегда есть опасение, что невинный человек может быть осужден по ложному обвинению.

Создание формального набора правил, регулирующих поведение полицейских во время допроса подозреваемых, поддерживается рядом

международных организаций. Это может быть некий «Свод правил», положение уголовно-процессуального права или просто внутренняя инструкция для сотрудников полиции. Форма этого документа не имеет существенного значения при условии, что в нем устанавливаются правила, содержащие четкие указания для полицейских, проводящим допросы. Соблюдение этих правил позволяет обеспечить соблюдение прав человека подозреваемого и эффективно защитить сотрудников полиции от голословных утверждений об их якобы неправильных действиях.

Точное содержание данных правил должно регулироваться местными правовыми традициями и условиями. Следующие вопросы являются примером того, что должен содержать подобный свод правил:

- в самом начале любого допроса задержанному лицу должно быть сообщено имя и/или номер каждого из присутствующих сотрудников полиции;
- данные обо всех присутствующих должны быть занесены в личное дело, в котором должно быть зафиксировано время начала и окончания допроса, а также любые просьбы, высказанные задержанным лицом во время допроса;
- задержанному лицу должно быть сообщено о допустимой длительности допроса, о предусмотренных перерывах для отдыха между допросами и перерывах во время допроса; местах, в которых допросы могут происходить, и о том, можно ли требовать от задержанного, чтобы он стоял во время допроса;
- задержанное лицо должно иметь право на присутствие адвоката по своему выбору во время любого допроса;
- все допросы должны фиксироваться, и задержанное лицо или, в предусмотренных законом случаях, его адвокат должны иметь доступ к этим записям;
- органы власти должны регулярно пересматривать процедуры, определяющие порядок проведения допросов лиц, находящихся под воздействием наркотиков, алкоголя или медицинских препаратов, или же находящихся в состоянии шока;
- положение особо уязвимых лиц (например, несовершеннолетних, умственно отсталых или душевнобольных) должно защищаться специальными гарантиями¹³¹.

131 Предупреждение пыток: справочник для персонала ОБСЕ на местах. Варшава, БДИПЧ, 1999, с. 55-56. URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=498aab152>.

Нехватка профессиональных навыков и подготовки в области проведения допросов может быть фактором, способствующим применению пыток и дурного обращения. Допрос подозреваемых – это задача для специалиста, и для ее выполнения требуется специальная подготовка. Это особенно касается дел, связанных с терроризмом, поскольку они бывают очень сложными, – например, в том случае, если подозреваемые прошли обучение в области противостояния тактике полицейских допросов. Работа с лицами, принадлежащими к различным культурным традициям и поэтому иногда реагирующими неожиданным образом, а также проведение допроса через переводчика могут усугублять эти проблемы.

Допросы проводятся в условиях, которые определяются правовой системой, действующей в конкретной стране; распределением ролей между полицией и прокуратурой и наличием технических средств – например, средств видео- и аудиозаписи.

Ниже приводятся некоторые рекомендации общего характера и вопросы для анализа с точки зрения прав человека, которые могут оказаться полезными.

- Важно выделять достаточно времени на установление отношений с подозреваемым, который, сообщая показания, должен делать это свободно и без неправомерного давления со стороны полиции.
- Проводящие допрос полицейские должны в полной мере знать и соблюдать применимое законодательство и процессуальные нормы, регулирующие порядок допроса подозреваемых полицией.
- Проводящие допрос должны быть полностью ознакомлены с юридическим определением преступления, в котором подозревается допрашиваемый; они также должны знать, какие аспекты поведения подозреваемого им придется рассматривать, какие моменты нужно будет доказать и какие средства правовой защиты им, возможно, придется изучить.
- Сотрудники полиции должны выяснить или получить анкетные и биографические данные подозреваемого, сведения о его прежних отношениях с полицией и его личных обстоятельствах.
- Они также должны быть полностью в курсе того, что известно о предполагаемой роли допрашиваемого в конкретном преступлении. Это значит, что у них должно быть достаточно времени для

подготовки – для чтения оперативных сводок и заявлений свидетелей, а также для обязательного прохождения соответствующего инструктажа. Если подозреваемый поймет, что проводящие допрос полицейские недостаточно знакомы с информацией по делу и что он, таким образом, имеет над ними преимущество, это может создать затруднения и значительно задержать ход допроса.

- Если среди подозреваемых есть женщины или несовершеннолетние, может быть рекомендовано, чтобы среди проводящих допрос полицейских была хотя бы одна женщина, хотя это и не является стандартным правилом; важность этого условия должна оцениваться в каждом конкретном случае. Здесь должны учитываться культурные факторы, существующие в данном государстве или имеющие отношение к подозреваемому. В случае допроса несовершеннолетнего или иного уязвимого лица (например, душевнобольного) родитель или опекун, либо другой независимый от полиции взрослый человек тоже должен присутствовать для защиты интересов допрашиваемого.
- Если подозреваемый принадлежит к этническому меньшинству, может быть целесообразным, чтобы как минимум один из проводящих допрос полицейских принадлежал к тому же меньшинству, поскольку это может содействовать установлению доверительных отношений. Конкретные обстоятельства дела должны быть учтены перед тем, как будет принято решение о таком подходе к делу.
- Помимо этого, полицейские, проводящие допросы, должны пройти специальное обучение, направленное на то, чтобы улучшить понимание ими различных потребностей мужчин и женщин, а также повысить их восприимчивость к конкретному социальному, культурному и религиозному опыту человека, которого они будут допрашивать.
- Перед началом допроса сотрудники полиции должны составить план его проведения. Этот план представляет собой нечто большее, чем просто решение о том, кто и какие вопросы будет задавать, и должен включать темы, которые допрашивающие намерены рассмотреть в ходе допроса. Не следует одновременно затрагивать все компоненты преступления террористической направленности или предполагаемой роли допрашиваемого в этом преступлении, и выделение только одного аспекта может быть эффективной тактикой в ходе допроса.

- В плане должна учитываться вероятная реакция подозреваемого. Что будут делать сотрудники правоохранительных органов, если подозреваемый с самого начала откажется отвечать на их вопросы? Что они будут делать, если он откажется отвечать на любые вопросы после того, как ему будет задан особенно трудный вопрос или будет предъявлено неоспоримое доказательство? Что они будут делать, если вмешается адвокат? Что они будут делать, если допрашиваемый выдвинет неожиданные аргументы в свою защиту?
- Тот факт, что подозреваемый не признает себя виновным, не отрицает ценности допроса. В зависимости от доказательственного и уголовно-процессуального права, действующего в данном государстве, ложь, уклонение от дачи показаний, неспособность объяснить или опровергнуть факты могут быть таким же изобличительными доказательствами, как и полное признание своей вины. Ситуация, когда допрашиваемый имеет возможность лгать и уклоняться от дачи показаний, не есть пустая трата времени.
- Если имеются средства видео- и аудиозаписи, они должны всегда использоваться для защиты как подозреваемого, так и сотрудников полиции. То же самое касается присутствия адвоката. От признания вины или других значительных заявлений, сделанных подозреваемым, нельзя будет впоследствии отказаться в суде, если они были зафиксированы таким способом.

Обучение методам ведения допроса (например, модели ПОКОИ, описанной в разделе 2.1.1) способствует эффективности допросов в полиции и соблюдению прав человека подозреваемых в терроризме. Следователи и те, кто им помогает, должны проходить всестороннюю базовую подготовку и регулярные курсы повышения квалификации в области общих методов расследования, включая допрос свидетелей; сбора вещественных доказательств; упаковки и транспортировки вещественных доказательств для проведения судебной экспертизы и обеспечения непрерывности цепи доказательств. Любое улучшение в работе со свидетелями и данными судебной экспертизы снизит зависимость осуждения преступника от получения признаний от него во время допроса.

3.6 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОПРОСЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

В целом, максимальная продолжительность первоначального содержания под стражей в полиции должна быть небольшой, не более двух-трех дней. При том, что нередко случается так, что при расследовании преступлений террористической направленности срок содержания под стражей продлевается либо до, либо после того, как подозреваемому предъявлены обвинения, это должно быть четко определено в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Такое продолжительное содержание под стражей обычно имеет место в полицейских участках, но иногда и в специальных учреждениях для содержания под стражей, находящихся в ведении полиции, или в так называемых «следственных изоляторах», используемых в некоторых государствах-участниках ОБСЕ. Обычно такие учреждения укомплектованы штатом тюремных надзирателей, но в них разрешен легкий доступ для полицейских и следователей по уголовным делам. Как продолжительное содержание под стражей до суда, так и легкий доступ к задержанным, который может предоставляться сотрудникам полиции, могут вызывать конкретные вопросы относительно соблюдения прав человека.

3.6.1 Продолжительное содержание под стражей

Задержанные, чьи дела все еще находятся на стадии расследования, могут содержаться под стражей до суда, который должен состояться в разумные сроки. Однако такое длительное содержание под стражей должно носить исключительный характер, и судебным органом может быть принято решение об освобождении задержанного до суда при соблюдении определенных условий.

Любое продолжительное содержание под стражей – до или после предъявления обвинений подозреваемому – должно быть по возможности сокращено, и обращение с задержанными должно отражать презумпцию невиновности. Особенно тревожные вопросы насчет прав человека возникают тогда, когда содержание под стражей продлевается чрезмерно или в его отношении не осуществляется периодический судебный контроль. Продолжительное и неограниченное по времени содержание под стражей, а также неизвестность относительно сроков придают любому содержанию под стражей произвольный и незаконный характер. Это также вызывает вопросы насчет соблюдения запрета пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

виду возможного воздействия такого обращения на душевное здоровье подозреваемого в терроризме. Расследование преступлений террористической направленности не может оправдывать содержание под стражей без предъявления обвинения либо продолжительное или неограниченное по срокам содержание задержанных без суда.

Подозреваемые в преступлениях террористической направленности иногда могут содержаться в одиночном заключении. Оно рассчитано на то, чтобы гарантировать, что у задержанных нет возможности контактировать с другими подозреваемыми, причастными к тем же преступлениям, в которых их обвиняют, и, соответственно, нет возможности помешать отправлению правосудия. Одиночное заключение также может быть оправдано потенциальной опасностью со стороны подозреваемого, и оно должно закончиться, как только подозреваемый больше не представляет угрозы безопасности. При этом одиночное заключение должно быть строго обосновано указанными выше причинами и не должно применяться в качестве наказания. Любой задержанный, содержащийся в одиночном заключении, должен иметь доступ к независимому судебному органу, с тем чтобы суд рассмотрел законность его изоляции, включая вопрос о ее возможном продлении.

Одиночное заключение подозреваемых вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека. Помимо этого, необходимо внимательно следить за воздействием такого способа содержания подозреваемого на его психическое или физическое здоровье, и в случае негативных последствий в этой сфере любое продление изоляции составляет жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Продолжительные сроки одиночного заключения могут быть равносильными бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, если принять во внимание цели применения одиночного заключения и такие показатели, как уровень сенсорной депривации и социальной изоляции, продолжительность такого содержания и его воздействие на психическое или физическое здоровье подозреваемого, а также характерные особенности каждого задержанного, делающие его более или менее уязвимым к такому воздействию¹³².

Одиночное заключение должно всегда носить исключительный характер.

132 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса Генеральной Ассамблее ООН, 5 августа 2011 г., A/66/268, п. 70-78. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/445/72/PDF/N1144572.pdf?OpenElement>.

Анализ конкретного примера: одиночное заключение*

Х, подозреваемого в причастности к террористической деятельности, помещают в одиночную камеру по соображениям безопасности. Несмотря на то, что нормативно-правовые акты данной страны ограничивают применение одиночного заключения 30 сутками, Х систематически возвращают в одиночную камеру после очень коротких перерывов. Его одиночное заключение длится в общей сложности около 18 месяцев.

В различных сообщениях НПО утверждается, что продление его одиночного заключения имеет своей целью сломить его сопротивление, поскольку таким образом на него оказывается давления и у него вызывается стрессовое состояние. Свидетельства указывают на то, что Х также подвергается таким мерам, как отказ в выдаче одежды или предметов гигиены, постоянно включенный свет в камере, притеснения в культурной и религиозной сфере, запугивание, сенсорная депривация и полная социальная изоляция. Помимо этого, Х отказывают в доступе к независимому суду.

Вопрос: представляет ли собой одиночное заключение Х пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания?

Помещение опасного подозреваемого в терроризме в одиночную камеру является чрезвычайной мерой, которая может быть необходимой по соображениям безопасности. Однако в зависимости от продолжительности, цели и условий одиночного заключения, а также других действий в отношении задержанного оно может составлять пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения.

- Продолжительность одиночного заключения. Чем длительнее изоляция, тем выше риск серьезного и непоправимого вреда задержанному. Длительное одиночное заключение, продолжающееся, по определению международных органов, более 15 суток, может быть равносильным пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В данном случае начальный период одиночного заключения дважды превысил этот предел, и содержание в одиночной камере продолжалось, в общей сложности, 18 месяцев. Незнание насчет длительности одиночного заключения усугубляла боль и страдания Х.

- Цель одиночного заключения. Предполагалось, что одиночное заключение должно было «сломить» Х. Применение одиночного заключения в ходе содержания под стражей в период предварительного следствия в целях оказания давления на задержанных, для того чтобы они признали свою вину или пошли на сотрудничество, наносит ущерб целостности расследования и составляет пытки или другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.
- Условия одиночного заключения. Хотя в данном случае эти условия не полностью известны, они включали полную сенсорную депривацию и абсолютную социальную изоляцию, что представляет собой один из видов бесчеловечного обращения. Когда одиночное заключение используется как один из принудительных методов проведения допроса и сочетается с другими принудительными мерами – такими, как отказ в выдаче одежды или предметов гигиены, постоянно включенный свет в камерах, притеснение в культурной и религиозной сфере или запугивание, – оно несомненно будет представлять собой вид бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и в некоторых случаях даже может быть равносильным пыткам.

В свете вышесказанного, продолжительность, цель и условия одиночного заключения представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и, таким образом, с нескольких различных точек зрения нарушают запрет на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

* Данный пример взят из фактических обстоятельств дел «Рамирес Санчес против Франции» и «Оджалан против Турции» (Ramirez Sanchez v. France; Öcalan v. Turkey), и анализа вопроса на основе постановлений ЕСПЧ по этим делам³⁵.

133 См.: Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейлы Зерруги; Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи; Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Манфреда Новака; Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир; и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пола Ханта («Положение заключенных в Гуантанамо-Бей»), 27 февраля 2006 г., E/CN.4/2006/120, п. 53 и 87, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go6/112/78/PDF/Go611278.pdf?OpenElement>; судебная практика ЕСПЧ по вопросу об одиночном заключении в делах, связанных с терроризмом: дело «Рамирес Санчес против Франции» (Ramirez Sanchez v. France), заявление № 59450/00, 4 июля 2006 г., URL: <http://>

Одинокое заключение также может отрицательно повлиять на отдельные аспекты расследования. Оно может использоваться – преднамеренно или нет – для того, чтобы принудить задержанных к признанию вины или предоставлению информации. Если следователи имеют возможность диктовать условия содержания заключенных (либо по закону, либо просто в силу сложившейся практики), как это имеет место в ряде государств-участников ОБСЕ, они могут неправомерно пользоваться такой ситуацией. Это создает реальную опасность того, что предоставление контакта с семьей или смягчение условий содержания под стражей может использоваться, ненавязчиво или явно, для склонения к признанию. Такая ситуация может привести к тому, что признание подозреваемого впоследствии будет признано судом недопустимым, поскольку оно было сделано только для того, чтобы получить некоторые послабления, и, таким образом, является недостоверным.

Существует возможность того, что продолжительные сроки одиночного заключения вызовут у подозреваемого «стокгольмский синдром»¹³⁴. Задержанный может попасть в зависимость от следователей – единственных людей (за исключением адвоката), с которыми он регулярно общается. Следователи нередко санкционируют и/или диктуют условия и частоту встреч подозреваемого с адвокатом. Такой эффект особенно вероятен, если задержанный напуган, встревожен, чувствует свое бессилие и считает, что следователь единоличную ответственность за его основные потребности и благополучие. Задержанный может чувствовать себя в долгу перед следователями всякий раз, когда ему предоставляется какая-нибудь незначительная привилегия (например, продление времени прогулки или предоставление литературы для чтения), и может ощущать потребность подчиняться их желаниям. Когда это происходит, достоверность любых полученных признаний или информации должна быть поставлена под сомнение¹³⁵.

hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-76169 (англ.), и дело «Оджалан против Турции» (*Ocalan v. Turkey*), заявление № 46221/99, 12 мая 2005 г., URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69022> (англ.).

134 Первоначально данный термин использовался для описания поведения заложников, которые начинают отождествлять себя с теми, кто их захватил, и проникаться сильными положительными чувствами к этим лицам.

135 Karl A. Roberts. Police Interviews with Terrorist Suspects: Risks, Ethical Interviewing and Procedural Justice. – In: *The British Journal of Forensic Practice*, Vol. 13, No. 2, 2011, pp. 124-134.

3.6.2 Дополнительные допросы подозреваемых в терроризме, возвращенных под стражу полиции

Иногда бывают ситуации, когда желательно допросить задержанного, находящегося в месте предварительного заключения – или даже осужденного, который отбывает срок наказания в тюрьме, – с тем чтобы задать этому лицу вопросы о серьезных преступлениях террористической направленности. Согласно общему принципу, предпочтительно, чтобы следователи отправлялись в центр предварительного заключения или тюрьму, где содержится данное лицо. Однако иногда может быть необходимым перевезти подозреваемого в полицейский участок или иное место содержания под стражей, находящееся в распоряжении полиции. Длительные допросы или особые процедуры – такие, как очные ставки и предъявление преступника для опознания – может быть легче проводить в помещениях полиции. Независимо от того, проходят ли допросы в местах предварительного заключения, в тюрьме или в полицейском участке, задержанному должен быть гарантирован доступ к адвокату по своему выбору.

При возникновении таких обстоятельств хорошей практикой является выдача санкции на перемещение подозреваемого только по требованию прокурора или старшего офицера полиции. При этом очень важно, чтобы все гарантии, существующие при содержании под стражей в полиции, действовали и в этой ситуации. Таким образом, подозреваемый будет иметь такое же право уведомить какое-либо лицо по своему выбору о своем аресте, задержании, заключении в тюрьму и местонахождении, право на доступ к адвокату по своему выбору и право на медицинскую помощь, как если бы он был только что арестован.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 3

- Арест должен производиться по обоснованному подозрению, подозреваемые должны быть незамедлительно уведомлены о причине своего ареста и должны без задержек предстать перед судьей или судебным органом для определения законности и необходимости ареста или содержания под стражей.
- Любая сила, применяемая во время ареста, должна быть абсолютно необходимой и соразмерной.
- При планировании операций по аресту подозреваемых в терроризме старшие должностные лица обязаны разработать надежную и подробную систему, гарантирующую своевременное предотвращение и обнаружение ошибок.
- Каждый подозреваемый, содержащийся под стражей, имеет право быть незамедлительно проинформированным о своих правах в соответствии с национальным законодательством; право уведомить какое-либо лицо по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, заключении в тюрьму и месте нахождения; право оспаривать законность своего ареста и содержания под стражей; право доступа к адвокату по своему выбору и к медицинской помощи.
- Применение пыток и дурное обращение являются преступлениями.
- Пытки и дурное обращение являются неэффективными методами ведения расследования.

ОБРАЗЕЦ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ТЕМЕ «АРЕСТ, СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И РАБОТА С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ В ТЕРРОРИЗМЕ»

Компетенции	Планируемые результаты обучения, необходимые для достижения профессиональной квалификации	Методика
<p>1. Способность производить арест в рамках закона.</p> <p>2. Способность знать, когда и как применять силу.</p> <p>3. Способность охранять права подозреваемого, содержащегося под стражей.</p> <p>4. Способность проводить допрос подозреваемого.</p> <p>Все эти действия должны соответствовать международным, региональным и национальным стандартам в области прав человека.</p>	<p>Необходимые знания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вызывающих беспокойство вопросы в отношении прав человека, возникающие при аресте, содержании под стражей и работе с подозреваемыми в терроризме; касаются, в частности, следующих прав: <ul style="list-style-type: none"> → права на жизнь; → запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; → права не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей, включая право без задержек предстать перед судьей для определения законности ареста и содержания под стражей; → право на справедливое судебное разбирательство; → право быть незамедлительно проинформированным о своих правах в соответствии с национальным законодательством; → право уведомить соответствующих лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, тюремном заключении и месте нахождения; → право оспаривать законность своего ареста и содержания под стражей; → право на помощь адвоката по своему выбору; → обязательство по предоставлению медицинской помощи; • понятие обоснованного подозрения; • понятие запрета на произвольный арест и содержание под стражей, включая основания для ареста и содержания под стражей; • положения национального законодательства, санкционирующие арест и содержание под стражей; • существующие способы действия, позволяющие избежать применения силы; 	<p>Средства обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • доклады, основанные на тексте руководства; • копии текстов, содержащих стандарты в области прав человека, для использования во время несения службы; • анализ (в небольших группах) конкретных примеров и обмен результатами дискуссий в группах; • комментарии инструктора после обсуждения в группах; • имитационное моделирование как ареста, так и допроса подозреваемых в терроризме в целях отработки практических навыков и анализа реакции слушателей на сложные ситуации;

- условия, разрешающие применение силы; как применять силу в качестве крайней меры и соразмерным образом и как отчитываться за эти действия;
- компоненты процесса планирования операций, особенно с учетом необходимости защитить жизнь и физическую неприкосновенность всех вовлеченных лиц (очевидцев, подозреваемых в терроризме и полицейских);
- методика ведения допроса подозреваемых в терроризме;
- понятие о том, что пытки и дурное обращение являются преступлением;
- принцип запрета на принудительное выдворение или высылку;
- обращение с адвокатами подозреваемых в терроризме;
- уважение человеческого достоинства подозреваемых в терроризме при их обыске.

Ценности и установки:

- готовность действовать в целях защиты прав человека всех вовлеченных лиц (случайных очевидцев, подозреваемых в терроризме и полицейских);
- способность проводить операцию, арест и задержание эффективным и безопасным образом;
- способность действовать под давлением в соответствии с законом (особенно при применении силы и огнестрельного оружия и при допросе подозреваемых в терроризме);
- приверженность применению силы (особенно силы со смертельным исходом) только в качестве крайней меры;
- готовность применять силу соразмерно, на основании закона и нести ответственность за это;
- приверженность использованию (при планировании операции и проведении ареста) примеров наилучшей практики

- Запись моделирования ситуаций для последующего размышления над необходимыми улучшениями и оценки достижений слушателей.

Методы оценки:

- письменное тестирование для проверки знаний;
- выполнение упражнений под наблюдением с целью проверки установок и навыков;
- анализ результатов и достижений слушателей на протяжении всего курса обучения;
- большое внимание к проявлениям агрессивного отношения и негативным замечаниям о соблюдении прав человека в работе полицейского при выставлении итоговой оценки (зачтено/не зачтено).

Дальнейшее отслеживание планируемых результатов обучения в ходе аттестаций с участием вышестоящего и непосредственного руководства.

в соответствии со стандартами в области прав человека;

- обязательство защищать психическое здоровье и физическую неприкосновенность подозреваемых в терроризме, которые содержатся под стражей.

Навыки:

- способность арестовывать подозреваемых или содержать их под стражей в рамках закона, неизменно учитывая следующее:
 - право на жизнь;
 - запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;
 - право на справедливое судебное разбирательство;
 - право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей;
 - право быть незамедлительно проинформированным о своих правах в соответствии с национальным законодательством;
 - право уведомить соответствующих лиц по своему выбору о своем аресте, содержании под стражей, тюремном заключении и месте нахождения;
 - право на помощь адвоката по своему выбору;
 - обязательство по предоставлению медицинской помощи;
- способность использовать ненасильственные меры перед тем, как прибегнуть к применению силы и огнестрельного оружия только в качестве крайней меры, в соответствии со стандартами в области прав человека;
- умение производить личный досмотр, уважая человеческое достоинство подозреваемого;
- умение проводить допрос подозреваемого в целях сбора информации;
- умение обращаться с подозреваемым в терроризме, содержащимся под стражей.

Часть 4

БЕЗОПАСНОСТЬ, ЦЕЛОСТНОСТЬ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЙ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

- Какие меры должны быть приняты для обеспечения безопасности и целостности расследований?
- Каким образом правоохранные органы несут ответственность за методы ведения уголовных расследований?

4.1 БЕЗОПАСНОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЙ

Обеспечение безопасности и целостности расследований и баз оперативной информации крайне важно во всех уголовных расследованиях, но особенно это касается расследований преступлений террористической направленности. Террористические группы, как известно, пытаются внедриться в правоохранные органы, чтобы узнать, что именно известно о них властям, и изучить тактику полиции. Учитывая природу терроризма, следует также отметить, что существует серьезная возможность того, что действующие сотрудники полиции могут, по идеологическим причинам или из-за пристрастия к деньгам, нарушить присягу и разгласить секретную информацию или предупредить террористов о готовящихся операциях. Помимо этого, некоторые полицейские могут стать жертвами шантажа с использованием подробностей их личной жизни. В связи с этим очень важно, чтобы все сотрудники, занятые в антитеррористических операциях, проходили проверку перед допуском к секретной информации. Должна также осуществляться (на постоянной основе) стратегия по поддержанию безопасности и борьбе с коррупцией¹³⁶.

Процесс проверки на допуск к секретной информации должен быть тщательным, но, как и при любом вмешательстве в права человека (в данном случае – в право на неприкосновенность частной и семейной жизни), он должен быть также соразмерным. Чем выше уровень допуска к секретной информации и, следовательно, чем больший ущерб может причинить сотрудник, тем выше степень вторжения в его личную жизнь и его прошлое. Во многих случаях проверка может затрагивать и членов семьи такого сотрудника.

136 Не существует общепринятого международного определения термина «коррупция», и здесь он используется в самом широком смысле для обозначения таких действий, как взяточничество и подлог или уничтожение доказательств по каким бы то ни было причинам.

Каждый правоохранительный орган может иметь свою собственную систему предотвращения и выявления внутренних угроз, основанную на действующих в рамках данной юрисдикции нормативно-правовых актах. Эффективные меры по обеспечению целостности расследований и надлежащей работы сотрудников, а также меры по борьбе с коррупцией на всех уровнях должны, тем не менее, защищать права человека¹³⁷.

Ниже приводятся принципы хорошей практики, имеющие повсеместное применение.

- Этическая кадровая политика имеет решающее значение для поддержания высокого уровня целостности расследований. Надежные системы отбора, в том числе надлежащая процедура проверки на допуск к секретной информации, должны действовать на каждом этапе карьеры полицейского, от приема на службу до назначения на должности младшего командного состава и дальнейшего повышения. Те, кто подает заявление на определенные должности, связанные с высоким риском (например, в отдел борьбы с терроризмом), должны проходить углубленную проверку, учитывающую их образ жизни и финансовые дела их самих и членов их семьи. О любых изменениях в личных обстоятельствах, происходящих после завершения процесса проверки, следует уведомлять незамедлительно. Проверки на допуск к секретной информации должны повторяться через регулярные промежутки времени.
- Целостность расследований должна быть стандартной темой учебных курсов – особенно для тех слушателей, которые занимают должности командного и старшего руководящего состава, связанные с высоким риском.
- Необходимо выработать культуру соблюдения секретности, включающую постоянное предположение о том, что безопасность расследований и баз оперативной информации подвергается риску. Правило «чистого стола» должно быть нормой. Следует придавать особое значение принципу «необходимого знания» и внедрению систем для защиты информации, включающих аудит операций в базе данных, тестирование целостности данных и выборочный контроль.

137 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, указ. соч., сноска 43, статьи 4 и 7.

Физический доступ к помещениям в полиции, в которых находятся службы сбора оперативной разведывательной информации, контртеррористические подразделения и отделы расследования террористических преступлений, должен быть ограничен. В то же время, такой подход не должен ограничивать возможность свободно делиться информацией с теми, кому необходимо ее знать.

- Использование информаторов и секретных агентов должно контролироваться надлежащим образом, и их деятельность должна постоянно оцениваться с точки зрения риска, поскольку она может использоваться как метод внедрения в полицейские органы. Ответственные за вербовку и курирование информаторов и секретных агентов должны пройти соответствующую подготовку и находиться под контролем соответствующего руководства.
- Атмосфера полицейского органа должна поощрять и поддерживать сотрудников, у которых есть подозрения насчет добросовестности коллег и которые могут выступить в роли бесстрашных «разоблачителей». Здесь не должно быть нормой, что полицейские умалчивают о подозрительных проступках других полицейских из-за ложного чувства лояльности.
- Все старшие должностные лица и руководители должны демонстрировать лидерство в этом отношении и осуществлять активный контроль за своими подчиненными. Они должны быть способны эффективно распознавать, предотвращать, пресекать коррумпированное и неэтичное поведение и принимать меры по борьбе с ним; самоуспокоенность есть враг безопасности, и постоянная бдительность имеет огромное значение.

4.2 ПОДОТЧЕТНОСТЬ

Подотчетность правоохранительных органов является решающим аспектом, который позволяет обеспечить соблюдение прав человека в ходе уголовных расследований. Необходимость обоснования своих решений и действий перед независимой внешней инстанцией заставляет правоохранительные органы более тщательно обдумывать свои действия и повышает эффективность их работы. Разумеется, большая часть деятельности таких органов, особенно при расследовании преступлений террористической направленности, связана с секретностью и должна храниться в тайне. Тем не менее, правоохранительные органы должны, по мере возможности, быть прозрачными, с тем чтобы ошибочные представления о них в обществе были сведены к минимуму.

Подотчетность существует в нескольких видах и отличается от оперативного контроля. В демократическом обществе правоохранительные органы не должны подчиняться внешнему управлению в оперативных вопросах и должны обладать оперативной самостоятельностью. В некоторых системах правосудия уголовные расследования подчинены прокуроре или другой судебной власти.

Подотчетность имеет большое значение, поскольку правоохранительные органы обладают властью и широкими полномочиями для вмешательства в жизнь людей. Они имеют полномочия лишать человека свободы. Они делают это от имени общества и финансируются обществом. Таким образом, они подотчетны обществу в том, что они делают, и в том, как они это делают. Правоохранительные органы также подотчетны исполнительной, законодательной и судебной ветвям власти. Парламент осуществляет контроль, принимая законы, которые регулируют деятельность полиции и ее полномочия, а также создавая механизмы (например, комиссии или институты омбудсмена), которые могут инициировать расследования по долгу службы или в результате жалоб населения. Правительственные учреждения на центральном, региональном или местном уровне, в зависимости от обстоятельств, осуществляют контроль через «право кошелька». Правительство также устанавливает общие приоритеты и подробные процедуры и правила для правоохранительной деятельности, хотя оперативная независимость остается при этом прерогативой правоохранительных органов. Наконец, суды выполняют контролируемую функцию через гражданские иски и уголовное судопроизводство, инициированные другими государственными органами

и гражданами¹³⁸. В сфере борьбы с терроризмом самым важным аспектом этого вида подотчетности является подотчетность как национальным, так и международным судебным органам.

Существенным аспектом подотчетности является ведение надлежащих записей и протоколов, особенно в целях предоставления этих документов в ходе последующих процессуальных действий, которые могут иметь место спустя длительное время после начала расследования. Старший следователь должен вести журнал учета, в который заносятся все важные, существенные и стратегические решения, а также причины их принятия, в полном объеме. Журнал должен вестись для регистрации хода расследования.

Ниже приводятся примеры решений, которые должны регистрироваться в журнале учета.

- Идентификация кого-либо в качестве подозреваемого, если имеется обоснованное подозрение.
- Решение о наличии веских оснований для ареста подозреваемого.
- Решение об отсрочке ареста подозреваемого.
- Решение об аресте и взятии под стражу подозреваемого с указанием имени арестованного; время и место ареста; основания для ареста и содержания под стражей; место содержания под стражей (и возможный перевод подозреваемого в другое место содержания под стражей); время начала и завершения содержания под стражей; имена задействованных полицейских и информация о первом появлении подозреваемого перед судебным органом¹³⁹.
- Решение об использовании СМР.
- Основные направления расследования.
- Обозначенное место совершения преступления.
- Вид требуемой судебной экспертизы.
- Решение о предоставлении защиты свидетелям.

138 Общие руководящие принципы взяты из рекомендации Совета Европы Rec(2001)10, указ. соч., сноска 108, п. 60.

139 Руководство по демократическим основам полицейской деятельности, указ. соч., сноска 18, с. 35.

Часто не менее важно записать, почему что-то не было сделано, и указать, в том числе, основные факты, повлиявшие на данное решение, с тем чтобы не вырывать решение из контекста. Помимо этого, крайне важно зафиксировать решение в момент его принятия или вскоре после этого. Фактические обстоятельства могут измениться, и решение, которое было правильным в момент его принятия, может показаться неправильным много месяцев спустя в суде. Если фактические обстоятельства и обоснования были записаны своевременно, тогда принятое решение будет легче оправдать. Запись причин не только служит полезным напоминанием в последующих процессуальных действиях, но и помогает старшему следователю сосредоточиться и обеспечить надежность процесса принятия решений и правильность логического обоснования действий полиции.

Подотчетность влечет за собой доступ инспектирующих органов к местам содержания под стражей и полицейским участкам. Такой проверкой могут заниматься мониторинговые органы, которые были созданы в соответствии с международными договорами по правам человека, ратифицированными государствами. К ним относятся, например, Подкомитет ООН по предупреждению пыток и Европейский комитет по предупреждению пыток (Совет Европы); наблюдатели ОБСЕ; национальные превентивные механизмы, которые созданы в государствах, ратифицировавших Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток; это могут быть и наблюдатели от НПО. Мониторинговые органы посещают места содержания под стражей с целью инспектирования материальных условий и обеспечения безопасности и благополучия содержащихся под стражей.

Некоторые сотрудники правоохранительных органов могут настороженно относиться к тому, что посторонним будет разрешено посещать полицейские участки без предварительного уведомления, инспектировать места содержания под стражей или беседовать с задержанными наедине.

У данного вида внешних проверок есть ряд преимуществ:

- они обеспечивают дополнительный уровень защиты задержанных;
- они придают уверенности местным сообществам, особенно представителям этнических и других меньшинств, а это может быть особенно важно в делах, связанных с терроризмом;
- они показывают приверженность полиции принципам прозрачности и открытости перед общественностью, особенно если в проверках участвуют представители гражданского общества, являющегося частью национальных превентивных механизмов;
- они улучшают управление местами содержания под стражей в полиции, указывая те сферы, которые требуют внимания;
- они помогают обеспечить справедливое осуществление правоприменительной деятельности с уважением ко всем сторонам;
- они обеспечивают защиту правоохранительных органов от заведомо ложных обвинений – проверки во многом выполняют те функции, которые выполняет присутствие адвоката.

Подотчетность также принимает форму независимых и эффективных расследований (включая гражданский контроль) по заявлениям о неправомерных действиях. В соответствии с международным правом государства несут обязательство проводить такие расследования по обвинениям в применении пыток или по подозрению насчет неправомерных действий полиции. Такое обязательство включает привлечение к ответственности старших офицеров за отдание ими незаконных приказов или неприятие всех имеющихся в их распоряжении мер по предотвращению и пресечению неправомерных действий своих подчиненных, о которых они знали или должны были знать, или за недонесение о таких действиях. Полицейские инструкции должны предоставлять подчиненным возможность отказаться от выполнения явно незаконных приказов или доложить о неправомерном поведении, не подвергаясь уголовным или дисциплинарным санкциям. В таких случаях приказ руководства не может служить оправданием неправомерных действий¹⁴⁰.

140 Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, указ. соч., сноска 74, принципы 24-26.

Независимая и эффективная система подачи жалоб на действия полиции имеет фундаментальное значение для деятельности демократической и подотчетной полицейской службы. Независимый и эффективный порядок рассмотрения жалоб повышает доверие общественности к полиции и исключает безнаказанность и отсутствие реакции на неправомерные действия и дурное обращение.

4.2.1 Гражданское общество

Важно, чтобы общая подотчетность государственным органам дополнялась возможностью для правоохранительных органов быть непосредственно подотчетными гражданскому обществу. Имеется целый ряд способов достижения этого – например, создание групп представителей местной общины и/или привлечение НПО, работающих в области уголовного правосудия и прав человека. Общественность и НПО могли бы обеспечивать надзор в форме деятельности комиссий по изучению материалов судебных дел, а также в форме мониторинга мест содержания под стражей. Помимо этого, НПО могли бы проводить мониторинг деятельности правоохранительных органов, в частности, методов работы полиции и способов расследования дел о неправомерных действиях, включая составление соответствующих отчетов; организовывать информационно-просветительские кампании и работать с жалобами на действия полиции со стороны общественности. НПО также ведут важную работу, сотрудничая с правоохранительными органами в целях укрепления уважения к правам человека. Это делается посредством участия в процессах реформ и разработке руководств и учебных программ для полиции в области прав человека.

Степень участия гражданского общества может различаться в разных странах. Контроль со стороны гражданского общества чрезвычайно важен, и борьба с терроризмом не может использоваться как оправдание для его отрицания. Таким образом, любые препятствующие этому контролю факторы должны устраняться. Если в результате контроля неправомерные действия правоохранительных органов надлежащим образом расследуются, это может способствовать повышению осведомленности об усилиях правоохранительных органов по расследованию и наказанию за нарушения прав человека и, как следствие, укреплению общественного доверия¹⁴¹.

141 Руководство по демократическим основам полицейской деятельности; Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом, указ. соч., сноска 18, с. 25 и с. 24 соответственно.

Укрепление общественного доверия к правоприменительной деятельности имеет основополагающее значение в контексте борьбы с терроризмом. Организации гражданского общества своей деятельностью способствуют предупреждению терроризма, поскольку они занимаются устранением условий, порождающих терроризм, – например, поощряют права человека и недискриминацию, предотвращают и ослабляют напряженность внутри сообществ и между ними, а также поддерживают пострадавших от терроризма, с тем чтобы противостоять дегуманизации жертв в идеях террористов. Таким образом, правоохранительные органы должны стремиться к взаимодействию с организациями гражданского общества на основе принципов прозрачности, доверия и подотчетности.

4.2.2 Средства массовой информации

Еще одно средство быть подотчетным общественности – использование СМИ. Это идеальный способ информирования общества о совершенных террористических преступлениях и придания людям уверенности в том, что правоохранительные органы активно работают над их раскрытием и предотвращением дальнейших преступлений. Общение со СМИ дает дополнительное преимущество правоохранительным органам, в частности полиции, поскольку есть возможность выбирать, что и когда говорить. Таким образом, информация может раскрываться в самый удобный для нужд расследования момент.

Связи со СМИ необходимо заботливо поддерживать, не выходя при этом за профессиональные рамки. Важно, чтобы между правоохранительными органами и СМИ имелись надежные связи при взаимном признании важной роли обеих сторон в жизни общества. Свободная пресса – это один из краеугольных камней демократического общества, и ей не идут на пользу отношения взаимного недоверия и враждебности, равно как и сговор между СМИ и правоохранительной системой. Правоохранительные органы и СМИ должны сотрудничать, но первые должны осознавать, что роль вторых – призывать их к отчету, задавая вопросы и привлекая внимание к проблемам, а также освещая их деятельность, когда все обстоит хорошо. Помня о необходимости обеспечивать секретность, полиция должна быть, тем не менее, по мере возможности открытой для журналистов и информировать их, что и как она делает. Сотрудники правоохранительных органов не должны никогда лгать или обманывать репортеров, потому что со временем это почти наверняка обернется против них.

Необходимо помнить о подводном камне – о возможности того, что заявления правоохранительных органов, попав в эфир или печать, могут нарушить право на справедливое судебное разбирательство, например, презумпцию невиновности. Когда происходит преступление, предположительно связанное с терроризмом, представителям полиции трудно устоять перед использованием резких оборотов речи при описании произошедшего и не высказаться о моральном облике подозреваемых. Необходима особая осторожность при распространении информации о разыскиваемых лицах, особенно если называются их имена или если сведения об конкретных характеристиках этих людей (например, о внешности и этническом происхождении) не являются достаточно надежными. Некоторые страны, особенно те, где применяется суд присяжных, имеют очень строгие законы, касающиеся всего, что может потенциально повлиять на итоги судебного процесса. Публичные заявления, которые порождают слишком сильное предубеждение, могут привести к снятию обвинения судьями на том основании, что обвиняемые лица лишены возможности получить справедливое судебное разбирательство. Имена и любая информация о личности свидетелей и пострадавших от террористического преступления не должна раскрываться в СМИ, поскольку необходимо обеспечить этим людям безопасность и защиту от вмешательства в их личную жизнь.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 4

- Надлежащие меры по защите безопасности и целостности расследований и баз оперативной информации чрезвычайно важны для обеспечения защиты прав человека и эффективности расследований.
- Правоохранительные органы при расследовании связанных с терроризмом преступлений подотчетны государству (законодательной, исполнительной и судебной власти), гражданскому обществу и СМИ.
- Подотчетность способствует установлению доверия между обществом и правоохранительными органами.
- Подотчетность помогает обеспечить эффективность действий и операций правоохранительных органов.

ОБРАЗЕЦ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ТЕМЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ, ЦЕЛОСТНОСТЬ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЙ»

Компетенции	Планируемые результаты обучения, необходимые для достижения профессиональной квалификации	Методика
<p>1. Способность обеспечивать безопасность и добросовестность расследований.</p> <p>2. Способность действовать в соответствии с этическими нормами.</p> <p>3. Способность вести записи для отчетности.</p> <p>4. Способность понимать роль внешних инспекций и мониторинга.</p> <p>Все эти действия должны соответствовать международным, региональным и национальным стандартам в области прав человека.</p>	<p>Необходимые знания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • меры по обеспечению безопасности и добросовестности расследований; • этические нормы; • значение подотчетности правоохранительных органов как решающего фактора осуществления уголовных расследований в соответствии с правами человека; • различные виды надзора за правоохранительной деятельностью; • обязательство в отношении расследования любых заявлений о неправомерных действиях со стороны полиции; • значение ведения надлежащих записей; информация, которую необходимо фиксировать; • внешние органы, которые могут инспектировать помещения полиции; их роль и польза таких проверок; • помощь гражданского общества в работе сотрудников правоохранительных органов. <p>Ценности и установки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • способность действовать в соответствии с этическими кодексами и нормами; • готовность работать открытым, прозрачным и подотчетным образом; • приверженность ведению актуальных и достоверных записей, фиксирующих предпринятые действия; • открытость к проведению независимых внешних проверок; 	<p>Средства обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • доклады, основанные на тексте руководства; • копии текстов, содержащих этические нормы, для использования во время несения службы; • дискуссии в группах и комментарии инструктора. <p>Методы оценки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • письменное тестирование для проверки знаний; • выполнение упражнений под наблюдением с целью проверки установок и навыков; • анализ результатов и достижений слушателей на протяжении всего курса обучения;

- для старших офицеров и/или руководителей: приверженность выявлению, предотвращению и пресечению любого неэтичного поведения, а также принятию справедливых и эффективных мер по борьбе с ним;
- приверженность уважению к функции наблюдателя, выполняемой гражданским обществом;
- готовность взаимодействовать с гражданским обществом на основе принципов прозрачности, доверия и подотчетности.

Навыки:

- способность принимать необходимые меры по обеспечению безопасности и добросовестности расследований;
- владение навыками применения этических норм при исполнении своих профессиональных обязанностей;
- для старших офицеров и/или руководителей: способность выявлять, предотвращать и пресекать любое неэтичное поведение, а также принимать справедливые и эффективные меры по борьбе с ним;
- умение проводить уголовные расследования в соответствии со стандартами прав человека;
- способность вести подробные и точные записи в ходе своей деятельности;
- способность поддерживать участие внешних органов, проводящих проверки;
- способность выслушивать и принимать во внимание предложения гражданского общества.

- большое внимание к проявлениям агрессивного отношения и негативным замечаниям о соблюдении прав человека в работе полицейского при выставлении итоговой оценки (зачтено/не зачтено).

Дальнейшее отслеживание планируемых результатов обучения в ходе аттестаций с участием вышестоящего и непосредственного руководства.

Заключение

Права человека – это первичная и главная основа полицейской деятельности, построенной на демократических принципах. Если не соблюдаются права человека, возникает опасность, что полицейская деятельность приобретет репрессивный характер; при соблюдении прав человека работа полиции становится мощным средством защиты общества. Уважение основных прав личности как цель правоприменительной деятельности, возможно, является наиболее значимым символом правового государства и одним из главных обязательств, принятых государствами-участниками ОБСЕ.

Государства-участники обязались создать национальную законодательную базу, в которой международные стандарты прав человека найдут выражение во внутренних законах, а также учредить необходимые механизмы отчетности и надзора¹⁴². Такие законы и другие соответствующие нормативные акты служат важнейшим ориентиром для сотрудников правоохранительных органов при осуществлении ими своих обязанностей в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Аналогичным образом, права самих этих сотрудников должны быть прописаны и защищены в рамках национального законодательства и практики, основанной на соответствующих международных нормах.

Помимо этого, важно обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы они хорошо понимали стандарты прав человека и возможности их практического применения. Настоящее руководство и особенно представленные в нем образцы учебных планов направлены на поддержку прилагаемых на национальном уровне усилий по разработке конкретных курсов по теме защиты прав человека в ходе антитеррористических расследований.

142 Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 21.

Требование соблюдать принципы прав человека не может рассматриваться как дополнительная тяжелая нагрузка, обременяющая правоохранительные органы и мешающая им выполнять свои обязанности. Напротив, это требование является инструментом, благодаря которому они могут более эффективно делать свою работу. В настоящем руководстве на многочисленных примерах показано, что сотрудники правоохранительных органов лучше подготовлены к проведению успешных антитеррористических расследований, если они соблюдают и защищают стандарты прав человека.

Реакция правоохранительных органов на преступления террористической направленности не может и не должна отличаться от реакции на другие уголовно-наказуемые деяния. Борьба с терроризмом не оправдывает отступлений от соблюдения правозащитных норм сотрудниками правоохранительных органов.

Соблюдение прав человека не только обеспечивает органам охраны правопорядка дополнительные оперативные преимущества, но и дает им стратегическое превосходство над террористической угрозой, которой они противостоят. Благодаря соблюдению и защите прав человека всех сторон – коллег-полицейских, подозреваемых, пострадавших и свидетелей – сотрудники правоохранительных органов способствуют развенчанию идей террористов, которые, среди прочего, используют нарушения прав человека со стороны государства в качестве аргумента для вербовки новых сторонников.

Приложение I.

Список использованной и рекомендуемой литературы

A New Beginning: Policing in Northern Ireland, the Report of the Independent Commission on Policing for Northern Ireland. Colegate, Crown, 1999, para. 4.1.
<<http://cain.ulst.ac.uk/issues/police/patten/patteng99.pdf>>.

Cottingham Alderson, John. Human Rights and the Police.
Strasbourg, Council of Europe, 1984.

Crawshaw, Ralph & Leif Holmström (eds), Essential Texts on Human Rights for the Police, A Compilation of International Instruments (Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, 2008).

Criminal Intelligence: Manual for Front-line Law Enforcement. Vienna, United Nations, 2010.
<https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Law-Enforcement/Criminal_Intelligence_for_Front_Line_Law_Enforcement.pdf>.

Das, Dilip & Michael Palmiotto. International Human Rights Standards: Guidelines for the World's Police Officers. – In: Police Quarterly, Vol. 5, No. 2, 2002, pp. 206-221.

Defusing the Ticking Bomb Scenario: Why we must say No to torture, always. Association for the Prevention of Torture, 2007.
<http://www.apt.ch/content/files_res/tickingbombscenario.pdf>.

De Koster, Philippe. Terrorism: Special Investigation Techniques.
Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2005.

Denmark, Bob. Ethical Investigation: A Practical Guide for Police Officers.
London, Foreign and Commonwealth Office, 2005.

Dyson, William E. *Terrorism: An Investigator's Handbook*. Newark, Matthew Bender & Company, 2008.

Eckes, Christina. *Limits of Fundamental Rights in the Face of Terrorism*. – In: *EU Counter-Terrorist Policies and Fundamental Rights: The Case of Individual Sanctions*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp.185-217.

Ethnic Profiling in the European Union: Pervasive, Ineffective, and Discriminatory. New York, Open Society Institute, 2009.
<http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/profiling_20090526.pdf>.

Evans, Malcolm. *All the Perfumes of Arabia: The House of Lords and Foreign Torture Evidence*. – In: *Leiden Journal of International Law*, Vol. 19, No. 4, 2006, pp. 1125-1144.

Expert Meeting on Security, Radicalization and the Prevention of Terrorism. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, 28-29 July 2008.
<www.osce.org/odihr/34379>.

Foley, Conor. *Combating Torture: A Manual for Judges and Prosecutors*. Colchester, Human Rights Centre, University of Essex, 2003.
<http://www.essex.ac.uk/combatingtorturehandbook/english/combating_torture.pdf>.

Globalizing Torture: CIA Secret Detention and Extraordinary Rendition. New York, Open Society Foundations, 2013.
<<http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/globalizing-torture-20120205.pdf>>.

Gomien, Donna. *Short Guide to the European Convention on Human Rights*. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2005.

Grabosky, Peter & Michael Stohl. *Crime and Terrorism*. London, Sage Publications, 2010.

Guidance on the Management of Police Information. Association of Chief Police Officers and National Centre for Policing Excellence, 2006.
<https://www.cambs.police.uk/about/foi/images/MoPI_03.03.06.pdf>.

Maguire, Mike & Clive Norris. *The Conduct and Supervision of Criminal Investigations (The Royal Commission on Criminal Justice, Research Study No. 5)*. London, HMSO, 1992.

Marty, Dick. Alleged secret detentions and unlawful inter-state transfers involving Council of Europe member States. Draft Report – Part II. Explanatory memorandum. Council of Europe Parliamentary Assembly, Committee on Legal Affairs and Human Rights, 7 June 2006, AS/Jur (2006) 16, Part II.

<http://assembly.coe.int/committeedocs/2006/20060606_ejdoc162006partii-final.pdf>.

Morgan, Rodney & Malcolm Evans. Combating Torture in Europe. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2001.

Osse, Anneke. Understanding Policing: A resource for human rights activists. Amsterdam, Amnesty International Nederland, 2006.

<http://www.amnesty.org.uk/uploads/documents/doc_22360.pdf>.

Parker, Tom. Fighting an Antaeon Enemy: How Democratic States Unintentionally Sustain the Terrorist Movements They Oppose. – In: Terrorism and Political Violence, Vol. 19, 2007, pp. 155-179.

<<http://www.international.ucla.edu/cms/files/Fighting-an-Antaeon-Enemy.pdf>>.

Police Integrity: Securing and Maintaining Public Confidence. Her Majesty's Inspectorate of Constabulary, June 1999.

<<http://www.hmic.gov.uk/media/police-integrity-19990601.pdf>>.

Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 26 March to 7 April 1995. European Committee for the Prevention of Torture, 25 September 1995, CPT/Inf (97)1. <<http://www.cpt.coe.int/documents/bgr/1997-01-inf-eng-1.pdf>>.

Report to the Government of the Czech Republic on the visit to the Czech Republic carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 February 1997. European Committee for the Prevention of Torture, 15 April 1999, CPT/Inf (99)7.

<<http://www.cpt.coe.int/documents/cze/1999-07-inf-eng.pdf>>.

Report to the Government of the Netherlands on the visit to the Netherlands carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 21 October 2011. European Committee for the Prevention of Torture 9 August 2012, CPT/Inf (2012) 21.

<<http://www.cpt.coe.int/documents/nld/2012-21-inf-eng.pdf>>.

Report to the Spanish Government on the visit to Spain carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 1 to 12 April 1991. European Committee for the Prevention of Torture, 5 March 1996, CPT/Inf (96) 9, Part 1.

<<http://www.cpt.coe.int/documents/esp/1996-09-inf-eng-1.pdf>>.

Report to the Spanish Government on the visit to Spain carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 10 to 22 April 1994. European Committee for the Prevention of Torture, 5 March 1996, CPT/Inf (96) 9, Part 2.

<<http://www.cpt.coe.int/documents/esp/1996-09-inf-eng-2.pdf>>.

Right to a fair trial under the European Convention on Human Rights (Article 6). Interights Manual for Lawyers. London, Interights, 2009.

<<http://www.interights.org/document/106/index.html>>.

Roach, Kent. The Eroding Distinction Between Intelligence and Evidence in Terrorism Investigations. – In: Nicola McGarrity, Andrew Lynch & George Williams (eds.). Counter Terrorism and Beyond. Abingdon, Routledge, 2010, pp. 48–68.

<http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1884999>.

Roberts, Karl A. Police Interviews with Terrorist Suspects: Risks, Ethical Interviewing and Procedural Justice. – In: The British Journal of Forensic Practice, Vol. 13, No. 2, 2011, pp. 124-134.

Salinas de Frias, Ana. Counter-terrorism and human rights in the case law of the European Court of Human Rights. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2012.

Scharff Smith, Peter. Solitary Confinement – History, Practice and Human Rights Standards. – In: Prison Service Journal, No. 181, 2009, pp. 3-11.

Smith, Graham. Citizen oversight of independent police services: Bifurcated accountability, regulation creep, and lesson learning. – In: Regulation & Governance, Vol. 3, No. 4, 2009, pp. 421-441.

Smith, Graham. Shoot-to-Kill Counter-Suicide Terrorism: Anatomy of Undemocratic Policing. – In: Scott Poynting & Dave Whyte (eds.). Counter-Terrorism and State Political Violence: The 'War on Terror' as Terror. London, Routledge, 2012, pp. 33-48.

Statement on Body Searches of Prisoners. World Medical Association, October 1993. <<http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b5/>>.

The Criminal Justice Response to Support Victims of Acts of Terrorism. Vienna, United Nations, 2011. <http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/pdfs/victims_rights_e-book_en.pdf>.

Vitkauskas, Dovydas & Grigoriy Dikov. Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights (Council of Europe human rights handbooks). Strasbourg, Council of Europe, 2012. <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/capacitybuilding/Source/documentation/hb12_fairtrial_en.pdf>.

Walker, Clive. 50th Anniversary Article – Terrorism and Criminal Justice: Past, Present and Future. – In: Criminal Law Review, 2004, pp. 311-327.

Walker, Clive. Clamping Down on Terrorism in the United Kingdom. – In: Journal of International Criminal Justice, Vol. 4, 2006, pp. 1137-1151.

12th General Report on the CPT's activities, covering the period 1 January to 31 December 2001. European Committee for the Prevention of Torture, 3 September 2002, CPT/Inf (2002) 15. <<http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-12.pdf>>.

Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2009. <http://www.osce.org/node/29104>.

Доклад о визите в Швецию подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 сентября 2008 г., CAT/OP/SWE/1. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go8/441/15/PDF/Go844115.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН, 29 января 2007 г., A/HRC/4/26. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go7/105/09/PDF/Go710509.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Марина Шейнина Совету по правам человека ООН, 4 февраля 2009 г., A/HRC/10/3. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go9/106/27/PDF/Go910627.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН, 17 мая 2010 г., A/HRC/14/46.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/134/12/PDF/G1013412.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина Совету по правам человека ООН «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом», 22 декабря 2010 г., A/HRC/16/51.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/179/00/PDF/G1017900.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии по правам человека, Добавление: Миссия в Узбекистан, 3 февраля 2003 г., E/CN.4/2003/68/Add.2.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/107/68/PDF/G0310768.pdf?OpenElement>.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса Совету по правам человека ООН, 3 февраля 2011 г., A/HRC/16/52.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/105/89/PDF/G1110589.pdf?OpenElement>.

Наилучшая практика первоначальной полицейской подготовки – аспекты учебной программы. Вена, ОБСЕ, 2009. http://polis.osce.org/library/details?doc_id=3555&_ru=/library/details%3Fdoc_id=2658&lang=ru.

Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом (составлено Старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ). Вена, ОБСЕ, 2008.

<http://www.osce.org/ru/spmu/32548>.

Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей. Доклад Председателя-докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейлы Зерруги; Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй; Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Манфреда Новака; Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир; и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пола Ханта, 27 февраля 2006 г., E/CN.4/2006/120.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go6/112/78/PDF/Go611278.pdf?OpenElement>.

Предупреждение пыток: справочник для персонала ОБСЕ на местах. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 1999.

<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=498aab152>.

Руководство по демократическим основам полицейской деятельности (составлено Старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ). Вена, ОБСЕ, 2008.

<http://www.osce.org/ru/sptmu/23805>.

Руководящие принципы по образованию в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2012. <http://www.osce.org/ru/odihr/98280?download=true>.

Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартином Шейнином, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания Манфредом Новаком, Рабочей группой по произвольным задержаниям, представленной заместителем Председателя Шахином Сардаром али, и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, представленной Председателем Джереми Саркином, 20 мая 2010 г., A/HRC/13/42.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/110/42/PDF/G1011042.pdf?OpenElement>.

Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях Филип Олстон, промежуточный доклад Генеральной Ассамблее ООН, 5 сентября 2006 г., A/61/311.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No6/488/03/PDF/No648803.pdf?OpenElement>.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения

и наказания Найджел Родли, промежуточный доклад Генеральной Ассамблее ООН, 3 июля 2001 г., A/56/156.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No1/445/81/PDF/No144581.pdf?OpenElement>.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуан Э. Мендес, промежуточный доклад Генеральной Ассамблее ООН, 5 августа 2011 г., A/66/268.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/445/72/PDF/N1144572.pdf?OpenElement>.

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин, доклад Генеральной Ассамблее ООН, 6 августа 2008 г., A/63/223.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No8/451/84/PDF/No845184.pdf?OpenElement>.

Торговля людьми: идентификация потенциальных и предполагаемых жертв. Подход полиции, использующей концепцию сотрудничества с населением по месту жительства (Серия публикаций ОСВПД, том 10). Вена, ОБСЕ, 2011.

<http://polis.osce.org/library/f/3803/3260/OSCE-AUS-SPM-3803-RU-3260>.

Приложение II.

Международные и региональные нормы и стандарты

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Генеральная Ассамблея ООН, Всеобщая декларация прав человека, Париж, 10 декабря 1948 г. <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>.

ООН, Венская конвенция о консульских сношениях, Вена, 24 апреля 1963 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf.

Генеральная Ассамблея ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/politpact.pdf.

Генеральная Ассамблея ООН, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/ecopact.pdf.

ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/torture.pdf.

Генеральная Ассамблея ООН, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/52/164>.

Генеральная Ассамблея ООН, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/terfin.pdf.

Совет Европы, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября 1950 г.

<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>.

Совет Европы, Протокол (№1) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Париж, 20 марта 1952 г.

<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/009.htm>.

Совет Европы, Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней, Страсбург, 16 сентября 1963 г.,

<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/046.htm>.

Совет Европы, Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Страсбург, 28 января 1981 г.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/.

Европейская комиссия, Хартия Европейского союза об основных правах, Ницца, 7 декабря 2000 г. <http://eulaw.ru/treaties/charter>.

Organization of American States, American Declaration of the Rights and Duties of Man [Организация американских государств, Американская декларация прав и обязанностей человека], Bogotá, 1948.

<http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic2.american%20Declaration.htm>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Организация Объединенных Наций

Первый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Женева, 30 августа 1955 г.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 34/169 «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию порядка», Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 43/173 «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», Нью-Йорк, 9 декабря 1988 г.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/173>.

Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml.

Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия», Нью-Йорк, 20 сентября 2006 г.

<http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a1>.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 8 – статья 9: Право на свободу и безопасность граждан, 30 июня 1982 г.

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom8.html>.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 16 – статья 17: Право на защиту от вмешательства в личную и семейную жизнь, посягательств на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на честь и репутацию, 8 апреля 1988 г.

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom16.html>.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 20 – статья 7: Запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; 3 ноября 1992 г.

<http://www.hrights.ru/text/b6/Chapter4.htm>.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32 – статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, 23 августа 2007 г.

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom32.html>.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация XXXI: Предупреждение расовой дискриминации в процессе отправления правосудия и функционирования системы уголовного правосудия, 3 октября 2005 г., A/60/18(SUPP),

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go5/441/22/PDF/Go544122.pdf?OpenElement>.

ОБСЕ

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, 1 (а) Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях – принцип VII», Хельсинки, 1975. <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «Сотрудничество в гуманитарных и других областях», Хельсинки, 1975. <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: принципы», Мадрид, 6 сентября 1983 г.

<http://www.osce.org/ru/mc/40875>.

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: принципы (Венская встреча представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе), Вена, 1989.

<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rvienna86.html>.

Документ Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе, Бонн, 11 апреля 1990 г.

<http://www.osce.org/node/14086>.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Копенгаген, 29 июня 1990 г.

<http://www.osce.org/ru/odhr/elections/14304>.

Конференция ОБСЕ по безопасности и сотрудничеству в Европе «Новая эра демократии, мира и единства», Парижская Хартия для новой Европы, Париж, 21 ноября 1990 г. <http://www.osce.org/ru/mc/39520>.

Конференция по человеческому измерению СБСЕ, Московский документ, Москва, 3 октября 1991 г. <http://www.osce.org/node/14314>.

Конференция ОБСЕ по безопасности и сотрудничеству в Европе, Решение № VIII «Человеческое измерение», Будапешт, 5-6 декабря 1994 г. <http://www.osce.org/ru/mc/39558?download=true>.

Встреча ОБСЕ на высшем уровне, Хартия европейской безопасности: III. Наш общий ответ, Стамбул, 19 ноября 1999 г.

<http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>.

Совет министров ОБСЕ, Приложение к Решению № 1 «Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом», Бухарест, 3-4 декабря 2001 г.

<http://www.osce.org/ru/atu/42529>.

Совет министров ОБСЕ, Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, Порту, 7 декабря 2002 г.

<http://www.osce.org/ru/mc/40526>.

Решение Совета министров ОБСЕ № 4/03 «Толерантность и недискриминация», Маастрихт, 2 декабря 2003 г.

<http://www.osce.org/ru/mc/40538>.

Совет министров ОБСЕ, Заявление Совета министров в Софии по предупреждению терроризма и борьбе с ним, София, 7 декабря 2004 г. <http://www.osce.org/ru/mc/41817>.

Совет министров ОБСЕ, Концепция в области безопасности границ и пограничного режима: рамки для сотрудничества государств – участников ОБСЕ, Любляна, 6 декабря 2005 г. <http://www.osce.org/ru/mc/70205>.

Решение Совета министров ОБСЕ № 12/05 «Обеспечение прав человека и верховенства закона в рамках систем уголовного правосудия», Любляна, 6 декабря 2005 г. <http://www.osce.org/ru/mc/18782>.

Совет министров ОБСЕ, Декларация Совета министров «Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия», Брюссель, 5 декабря 2006 г. <http://www.osce.org/ru/mc/23021>.

Совет министров ОБСЕ, Заявление Совета министров о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, Мадрид, 30 ноября 2007 г. https://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2011/docs/osce/osce_mc-stmt-support-unstrategy2007_ru.pdf.

Совет министров ОБСЕ, Заявление Совета министров по случаю 60-летия принятия Всеобщей декларации прав человека, Хельсинки, 5 декабря 2008 г. <http://www.osce.org/ru/mc/35480>.

Совет министров ОБСЕ, Декларация встречи министров по случаю 25-й годовщины принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Афины, 2 декабря 2009 г. <http://www.osce.org/ru/cio/40862>.

Решение № 1063 Постоянного совета ОБСЕ «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом», Дублин, 7 декабря 2012 г. <http://www.osce.org/ru/pc/98542>.

Совет Европы

Комитет министров Совета Европы, Рекомендация R (87) 15E по использованию персональных данных в деятельности правоохранительных органах (Council of Europe Committee of Ministers, Recommendation R (87) 15E on regulating the use of personal data in the police sector), Страсбург, 17 сентября 1987 г. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=704881&Site=CM> (англ.).

Комитет министров Совета Европы, Рекомендация Rec(2005)10 о «специальных методах расследования» тяжких преступлений, в том числе терактов (Council of Europe Committee of Ministers, Recommendation Rec(2005)10 on “special investigation techniques” in relation to serious crimes including acts of terrorism), Страсбург, 20 апреля 2005 г., <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=849269&Site=COE> (англ.).

Комитет министров Совета Европы, Рекомендация Rec(2001)10 «Европейский кодекс полицейской этики», Страсбург, 19 сентября 2001 г. <http://polis.osce.org/library/f/2687/1492/CoE-FRA-RPT-2687-RU-1492>.

Организация американских государств

Inter-American Commission on Human Rights, Resolution 1/08: Principles and Best Practices on the Protections of Persons Deprived of Liberty in the Americas. Washington (2008). Principle XXI – Bodily searches, inspection of installations and other measures. http://www.cidh.oas.org/pdf%20files/RESOLUTION%201_08%20-%20PRINCIPLES%20PPL%20FINAL.pdf.

IACHR, Resolution No. 2/06: Guantanamo Bay Precautionary Measures. Washington (2006). <http://www.cidh.org/annualrep/2006eng/ANNEXES/Annex%205eng.htm>.

Приложение III.

Международные и региональные судебные прецеденты

ЕСПЧ, А. против Нидерландов (A. v. Netherlands), заявление № 4900/06, 20 июля 2010 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-100038>.

ЕСПЧ, Аксой против Турции (Aksoy v. Turkey), заявление № 21987/93, 18 декабря 1996 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58003>.

ЕСПЧ, Аллан против Соединенного Королевства (Allan v. UK), заявление № 48539/99, 5 ноября 2002 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60713>.

ЕСПЧ, Алтай против Турции (Altay v. Turkey), заявление № 22279/93, 22 мая 2001 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-64019>.

ЕСПЧ, Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония (El-Masri v. The former Yugoslav Republic of Macedonia), заявление № 39630/09, 13 декабря 2012 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115621>.

ЕСПЧ, Элчи и другие против Турции (Elçi and Others v. Turkey), заявления №№ 23145/93, 25091/94, 13 ноября 2003 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61442>.

ЕСПЧ, Финогенов и другие против России (Finogenov and others v. Russia), заявления №№ 18299/03 и 27311/03, 4 июня 2012 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108231>.

ЕСПЧ, Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства (Fox, Campbell and Hartley v. UK), заявления №№ 12244/86, 12245/86 и 12383/86, 30 августа 1990 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57721>.

ЕСПЧ, Фреро против Франции (Frérot v. France), заявление № 70204/01, 12 сентября 2007 г. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-81008>.

ЕСПЧ, Джон Маррей против Соединенного Королевства (John Murray v. UK), заявление № 18731/91, 8 февраля 1996 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57980>.

ЕСПЧ, Маккэнн и другие против Соединенного Королевства (McCann and Others v. UK), заявление № 18984/91, 27 сентября 1995 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57943>.

ЕСПЧ, Оджалан против Турции (Öcalan v. Turkey), заявление № 46221/99, 12 мая 2005 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69022>.

ЕСПЧ, Орс и другие против Турции (Örs and Others v. Turkey), заявление № 46213/99, 20 июня 2006 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-75914>.

ЕСПЧ, Осман против Соединенного Королевства (Osman v. UK), заявление № 87/1997/871/1083, 28 октября 1998 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58257>.

ЕСПЧ, Рамирес Санчес против Франции (Ramirez Sanchez v. France), заявление № 59450/00, 4 июля 2006 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-76169>.

ЕСПЧ, С. против Швейцарии (S. v. Switzerland), заявления № 12629/87, 13965/88, 28 ноября 1991 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57709>.

ЕСПЧ, Салдуз против Турции (Salduz v. Turkey), заявление № 36391/02, 27 ноября 2008 г., пп. 56-62.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-89893>.

ЕСПЧ, Тейшейра ди Каштру против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal), заявление № 25829/94, 9 июня 1998 г.
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58193>.

ЕСПЧ, Тимишев против России (Timishev v. Russia), заявления №№. 55762/00 и 55974/00, 13 декабря 2005 г.

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-71627>.

ЕСПЧ, Венерский против Польши (Wenerski v. Poland), заявление № 44369/02, 20 апреля 2009 г.

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90722>.

ОБСЕ

БДИПЧ